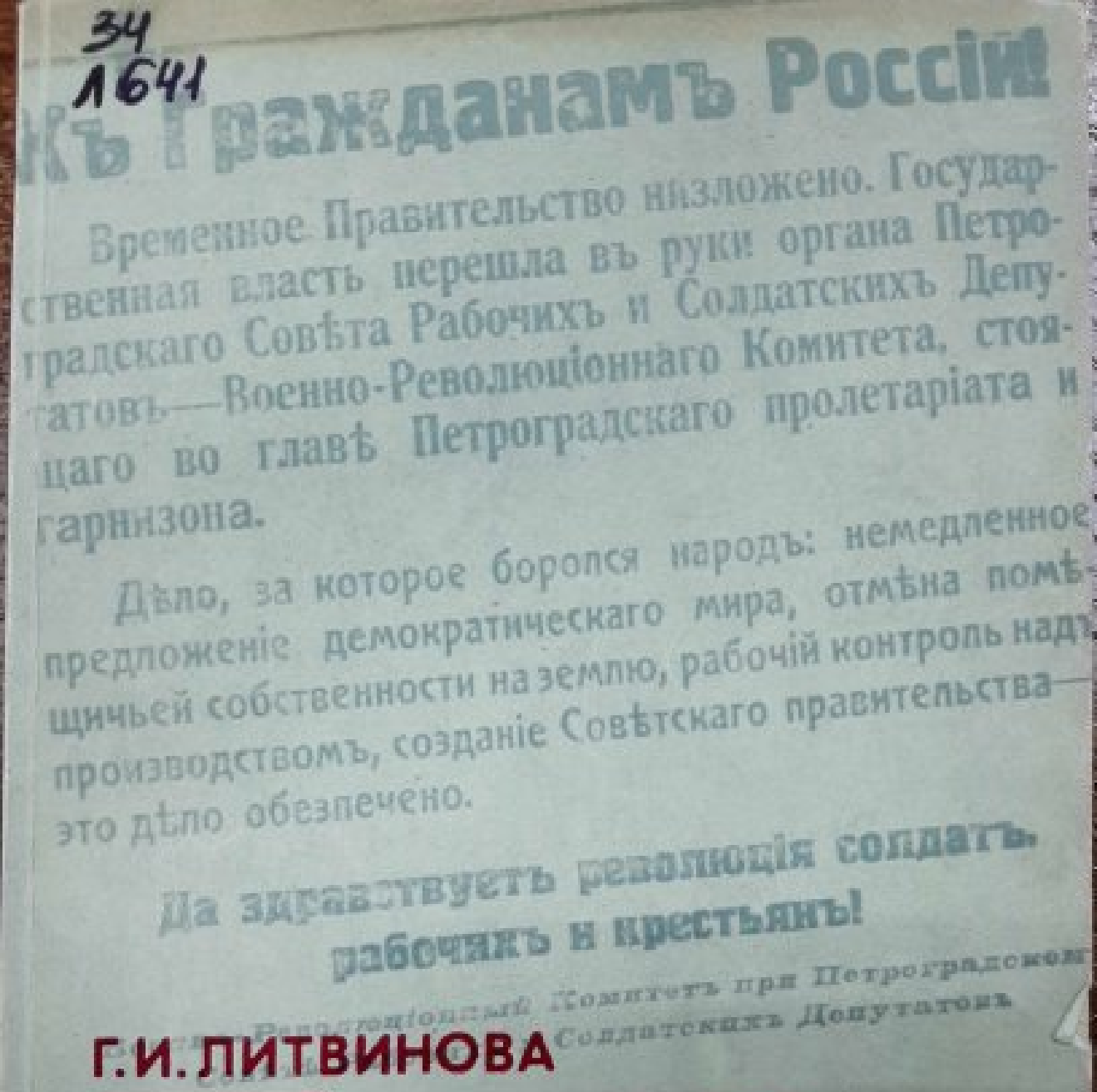
34
1641



Г.И. ЛИТВИНОВА

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ КОМИТЕТЫ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

34(09)2(с)2+9(с)21.14
Л64

Г. И. ЛИТВИНОВА

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ КОМИТЕТЫ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

1896020
Хабаровская краевая БИБЛИОТЕКА

«Юридическая литература» Москва — 1974

34С1
Л 64

Литвинова Галина Ильинична
«РЕВОЛЮЦИОННЫЕ КОМИТЕТЫ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ»

Редактор *Л. А. Плеханова*
Обложка художника *Н. В. Илларионовой*
Художественный редактор *Э. П. Стулина*
Технический редактор *И. А. Сарыкова*
Корректоры *Л. А. Базарницкая, В. А. Терехина*

Сдано в набор 22/X 1973 г. Подписано в печать 14/I 1974 г. Бумага типографская № 4, формат 84×108 1/32. Объем: Усл. печ. л. 7,98; учет.-изд. л. 8,18. Тираж 4000 экз. А-04009.

Издательство «Юридическая литература», Москва, К-64, ул. Чкалова, 38—40.

Заказ № 6525.

Областная типография управления издательств, полиграфии и книжной торговли Ивановского облисполкома, г. Иваново-8, ул. Типографская, 6.

Цена 57 коп.

Л $\frac{11001—032}{012(01)—74}$ 3—74

© Издательство «Юридическая литература», 1974.

Более полувека тому назад набатным колоколом прозвучало ленинское Обращение «К гражданам России», возвестившее всему миру о свержении Временного правительства и переходе государственной власти в руки Петроградского Военно-революционного комитета.

Военно-революционные комитеты явились первыми чрезвычайными органами захвата власти пролетариатом. Они сыграли огромную роль в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. В истории ревкомов выдающееся место занимает Петроградский Военно-революционный комитет — центр по руководству вооруженным восстанием. По мере укрепления нового, социалистического строя первые ревкомы, исчерпав свои основные функции, передавали всю полноту власти Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — непосредственным представителям трудящихся масс.

Однако ревкомы возродились в годы гражданской войны, когда объединенные силы международной реакции и внутренней контрреволюции терзали Республику Советов, пытаясь преградить человечеству путь к социализму. Теперь ревкомы были вызваны к жизни как чрезвычайные временные органы власти и управления, осуществлявшие на местах наиболее важные функции, связанные с задачами диктатуры пролетариата.

В отличие от ревкомов 1917 года ревкомы периода гражданской войны, как правило, были органами защиты завоеваний трудящихся, органами восстановления (а не установления) и упрочения власти Советов там, где она была недостаточно тверда или временно подавлена контрреволюцией. В период завершения гражданской войны ревкомы в кратчайший срок обеспечили переход государства диктатуры пролетариата от методов работы военного времени к методам работы в мирной обстановке, создали все условия для восстановления и нормального функционирования постоянных органов власти пролетариата — Советов.

Чем дальше мы уходим от тех героических дней, тем насущнее становится необходимость в глубоком и всестороннем изучении событий, связанных с проведением первой в мире социалистической революции, становлением и упрочением диктатуры пролетариата, защитой революционных завоеваний в годы гражданской войны.

Громадная роль революционных комитетов в утверждении диктатуры пролетариата, в создании советского государственного аппарата, в решении вопросов национальной государственности определяет актуальность темы и то место, которое они должны занимать в историко-правовой литературе.

Однако революционным комитетам, которые в период гражданской войны на территории ряда союзных республик длительное время были решающими по своему значению, а зачастую и единственными органами власти рабочих и крестьян, в историко-правовой и исторической литературе уделено, к сожалению, мало внимания. Достаточно сказать, что нет ни одной специальной работы, в которой был бы обобщен богатый опыт создания и деятельности ревкомов в нашей стране, определено их место в системе диктатуры пролетариата, показаны особенности образования этих чрезвычайных органов власти на национальных окраинах, дан анализ ревкомов как важного звена нового государственного аппарата.

Вопросам деятельности ревкомов отдельных административно-территориальных единиц и республик или характеристике определенных сторон в их организации и деятельности посвящено несколько специальных историко-правовых работ. Наиболее крупной из них является книга Л. Л. Потарикиной «Ревкомы Украины в 1918—1920 гг.», в которой на богатом фактическом материале с привлечением большого количества ранее не публиковавшихся архивных документов детально анализируется историческая обстановка и причины, способствовавшие возникновению ревкомов на Украине, показаны принципы их организации и структура, содержательно охарактеризована их деятельность[1]. Сле-

[1] См. Л. Л. Потарикіна, Ревкомі України в 1918—1920 рр., Київ, 1957.

дует также назвать статьи В. А. Круталевича «Революционные комитеты Белоруссии в борьбе за восстановление и укрепление Советской власти в республике в 1920 г.»[1] И. К. Грекова «Революционные комитеты УССР 1919—1920 гг. — демократические органы власти трудящихся» и «Ревкомы Украины 1917—1920 гг. — чрезвычайные органы государственной власти»[2], работу З. З. Зайдиева «Военно-революционные комитеты Дагестана»[3] и статью Ю. М. Понихидина «Роль революционных комитетов в становлении советской национальной государственности народов РСФСР»[4].

Характеристике задач, роли и причин возникновения революционных комитетов посвящен один из параграфов монографии А. И. Лепешкина Советы — власть трудящихся 1917—1936 гг.», («Юридическая литература», 1966), где использованы материалы главным образом центральных районов РСФСР, без описания особенностей окраинных ревкомов.

Вопросы создания и деятельности революционных комитетов исследуются также в работах историков С. А. Пионтковского, И. Д. Ахалая, Н. Ф. Бугая, Е. Н. Городецкого, Е. Г. Гимпельсона, И. Г. Дыкова, И. И. Минца, А. А. Нелидова, П. Т. Петрикова и др. Эти работы носят общеисторический или историко-партийный характер и посвящены в основном деятельности Петроградского военно-революционного комитета либо ревкомов отдельных районов страны, причем они касаются сравнительно узких хронологических рамок.

Среди источников по истории революционных комитетов следует указать на ряд сборников документов о ревкомах, опубликованных после XX съезда КПСС и явившихся для исследователей превосходной источниковедческой базой[5]. Изданием сборников документов в

---

[1] См. «Весьці Акадэміі навук БССР», серия грамадскіх навук, 1956, № 2.

[2] См. «Научные сообщения Одесского филиала ВЮЗИ», Одесса, 1957, вып. II, III.

[3] См. З. З. Зайдиев, Военно-революционные комитеты Дагестана, автореферат канд. дисс., М., 1972.

[4] См. «50 лет Советского союзного государства», Саратов, 1973.

[5] См., например, «Революционные комитеты БССР (июль — декабрь 1920 г.)», Минск, 1957; «Революционные комитеты БССР (ноябрь 1918—июль 1920 гг.)», Минск, 1961; «Дальревком», Хаба-

научный оборот было включено множество ранее не публиковавшихся архивных документов. К сожалению, публикации документов о ревкомах имеются только по отдельным районам страны.

Относительная малочисленность литературы о революционных комитетах в значительной мере объясняется плохой сохранностью архивных фондов ревкомов. Большинство их погибло в годы гражданской войны. Почти не сохранились материалы подпольных ревкомов, о деятельности которых на оккупированной территории порой приходится узнавать лишь по отдельным упоминаниям.

Заслуживают внимания материалы о революционных комитетах Центрального государственного архива Советской Армии (ЦГАСА). Здесь в фондах управлений армий, фронтов сохранились отчеты, инструкции, переписка и другие документы о работе ревкомов, находившихся в районе действия той или иной армии. Некоторые материалы о деятельности ревкомов Сибири, Белоруссии, Дальнего Востока и других районов имеются в Центральном госархиве высших органов власти и управления, в основном в фонде НКВД РСФСР, и в центральных архивах союзных и автономных республик.

Интересные документы о работе на севере Бурятии в 1925—1927 гг. туземных ревкомов, созданных для подготовки и проведения выборов в родовые Советы, хранятся в фондах Центрального госархива Бурятской АССР в Улан-Удэ (ф. 475). Родовые и туземные ревкомы (это весьма своеобразное явление) не нашли отражения в существующей литературе. В подобных случа-

---

ровск, 1957; «Донесения комиссаров Петроградского военно-революционного комитета», М., 1957; «Большевистские военно-революционные комитеты», М., 1958, «Сибирский революционный комитет», Новосибирск, 1959; «Революционные комитеты Дагестана», Махач-Кала, 1960; «Революционные комитеты Абхазии», Сухуми, 1961; «Революционные комитеты Аджарии в борьбе за установление и упрочение Советской власти (март 1921 г.—январь 1922 г.)», Сухуми, 1963; «Революционные комитеты Грузии в борьбе за установление и упрочение Советской власти (февраль 1921—март 1922 гг.)», Сухуми, 1963; «Петроградский военно-революционный комитет», т. I, М.-Л., 1967; т. II, М.-Л., 1968; т. III, М.-Л., 1969; «Московский военно-революционный комитет. Октябрь—ноябрь 1917 г.», М., 1968; «Революционные комитеты Кабардино-Балкарии», Нальчик, 1968; «Ревкомы Крыма», Симферополь, 1968.

ях, чтобы показать особенности создания ревкомов в национальных районах, автор выходит за хронологические рамки гражданской войны, касаясь более позднего периода.

На основе имеющейся литературы, опубликованных и архивных источников в настоящей монографии делается попытка воссоздать историю возникновения и деятельности революционных комитетов; раскрыть их роль в установлении и упрочении диктатуры пролетариата на территории нашей страны в годы гражданской войны; рассмотреть на конкретно-историческом материале сущность ревкомов как чрезвычайных временных органов власти, не противопоставляя их постоянным органам власти — Советам, для подготовки нормальных условий работы которых и образовывались главным образом ревкомы; подчеркнуть общие, единые моменты, типичные и для Советов и для ревкомов; охарактеризовать принципы формирования ревкомов, их структуру, методы и главные направления деятельности в различных условиях, особенно их роль в организации отпора врагу, в проведении выборов постоянных органов власти, укреплении их власти; проследить взаимосвязь и взаимоотношения ревкомов с Советами и исполкомами, с партийными, армейскими, фронтовыми, профсоюзными и другими организациями, связь их с широкими трудящимися массами, формы и методы этой связи; проанализировать нормативные акты о революционных комитетах и нормотворчество ревкомов; выявить при наличии главных, общих черт, свойственных ревкомам всей страны, особенности в организации и деятельности ревкомов, действовавших на территории отдельных Советских республик, вызванные спецификой конкретно-исторической обстановки; на базе изучения источников показать жизненную необходимость создания революционных комитетов в определенных конкретно-исторических условиях.

I. ОРГАНИЗАЦИЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ КОМИТЕТОВ КАК ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОРГАНОВ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ РЕВКОМОВ КАК ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОРГАНОВ ЗАХВАТА ВЛАСТИ ПРОЛЕТАРИАТОМ

Марксистско-ленинское учение о диктатуре пролетариата исходит из того, что социалистическая революция порождается острейшими классовыми антагонизмами капиталистического общества, является результатом действия внутренних сил, борьбы народных масс в каждой из стран.

Победа социалистической революции достигается разными путями и формами, как вооруженными, так и мирными. Маркс, Энгельс, Ленин считали, что вооруженная борьба не обязательна всегда и при всех условиях, что не следует рассматривать гражданскую войну как единственное средство, обеспечивающее успех революции в каждой стране, а мировую войну — в качестве средства, необходимого для победы мировой революции. В. И. Ленин решительно боролся с «левыми» оппортунистами, которые свое неверие в победу социалистической революции в России прикрывали призывом к походу за мировую революцию и стояли за применение самых жестоких военно-бюрократических методов внутри страны.

Выступая против преувеличения роли насилия, отождествления диктатуры пролетариата с насилием, В. И. Ленин вместе с тем постоянно боролся с реформистскими теориями правых оппортунистов (Бернштейна, Каутского), идеализировавших буржуазное государство и

отрицавших необходимость ниспровержения власти буржуазии, с теориями постепенного, мирного эволюционного развития социализма из недр капиталистического общества. Жизнь показала, что подобные взгляды антинаучны и противоречат законам развития общества. Никакая эволюция капиталистического общества не может привести к социализму. В борьбе с правыми оппортунистами В. И. Ленин обосновал необходимость применения насилия к буржуазии для установления диктатуры пролетариата, использования таких форм классовой борьбы, как вооруженное восстание и гражданская война, которые в определенных исторических обстоятельствах могут и даже должны выдвигаться на первый план.

Реальная возможность того или иного пути социалистической революции зависит от исторических условий каждой страны, конкретной революционной ситуации, соотношения классовых сил, организованности рабочего класса и его противников, остроты классовой борьбы и международной обстановки. «Каждая партия, — говорится в Основном документе Международного Совещания коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в Москве в 1969 году, — руководствуясь принципами марксизма-ленинизма, учитывая конкретные национальные условия, полностью самостоятельно разрабатывает свою политику, определяет направления, формы и методы борьбы, выбирает в зависимости от обстоятельств мирный или немирный путь перехода к социализму, а также формы и методы строительства социализма в своей стране»[1].

В России в целом, где буржуазия, опираясь на поддержку мирового капитала, оказала бешеное сопротивление рабочему классу, революционное насилие сыграло решающую роль в борьбе за власть. Однако в ряде губерний Центральной России, наиболее развитых в экономическом и культурном отношениях, с однородным, по преимуществу русским населением, пролетариат захватил власть сравнительно мирным путем, без вооруженного восстания. Это объясняется тем, что русский рабочий класс прошел большую школу революци-

---

[1] «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы, Политиздат, 1969, стр. 327.

онной борьбы, влияние большевиков здесь было исключительно сильным не только среди рабочих, но и среди широких слоев крестьян, а также среди местных гарнизонов. В основном мирным путем и почти одновременно с революцией в Центральной России произошла революция в Белоруссии и Прибалтике. Данные районы в общественно-экономическом отношении мало чем отличались от европейской части России и были с ней тесно связаны. Победа революционных сил Белоруссии и Прибалтики была значительно облегчена и тем, что на этих территориях размещались революционно настроенные солдаты Западного и Северо-Западного фронтов.

В большинстве же национальных районов России становление диктатуры пролетариата было сопряжено с большими трудностями, обусловленными прежде всего отсутствием во многих национальных районах своего рабочего класса, политической и культурной отсталостью масс, сильным влиянием духовенства, сравнительной малочисленностью большевистских организаций. Определенным влиянием пользовались буржуазно-националистические и соглашательские партии. Классовая борьба осложнялась национальными распрями и предрассудками. В ряде районов в плену националистических настроений находилась не только мелкая буржуазия, но и некоторая часть рабочих. Кроме того, разбитые в центре страны контрреволюционные силы, в том числе белогвардейцы, бежали на окраины, которые превратились в очаги контрреволюции. Поэтому становление диктатуры пролетариата в большинстве национальных окраин России и в таких ее районах, как Сибирь, Дон, было более длительным и сложным.

Различия общественно-экономических условий и исторической обстановки, в которой шла борьба за становление диктатуры пролетариата в отдельных районах, а также национальные особенности этих районов сказывались не только на способах захвата власти пролетариатом, на темпах развития социалистической революции, но и на формах и методах организации и работы первых органов диктатуры пролетариата.

Мирный или немирный путь проведения социалистической революции и становления диктатуры пролетариата в значительной мере определяет создание обычных или чрезвычайных органов власти трудящихся.

Установление диктатуры пролетариата мирным путем ослабляет, а то и совсем снимает необходимость в чрезвычайных органах власти. Обострение же классовой борьбы в момент захвата власти пролетариатом и осложнение при этом исторической обстановки (главным образом вмешательство международной контрреволюции) диктуют потребность в создании чрезвычайных органов, способных быстро и решительно осуществить захват власти.

Необходимость организации пролетариатом боевых чрезвычайных органов захвата власти, когда это вызвано исторической обстановкой, была обоснована В. И. Лениным задолго до Октябрьской революции. Еще накануне первой русской буржуазно-демократической революции он писал, что органом победоносного народного восстания, чрезвычайным органом власти революционных масс должно быть Временное революционное правительство, задачи которого состоят в том, чтобы вести беспощадную борьбу с контрреволюционными попытками и отстаивать интересы рабочего класса[1]. Позднее В. И. Ленин напомнил, что «временное правительство есть прежде всего *орган восстания*»[2].

В период первой русской революции, готовясь к вооруженному восстанию, местные партийные организации выделяли из своего состава боевые группы, которым давали конкретные задания по подготовке восстания. Эти военно-революционные группы, действовавшие при местных комитетах РСДРП, были тесно связаны с воинскими частями. Они занимались непосредственной подготовкой вооруженного восстания, созданием боевых дружин, снабжением рабочих оружием, осуществляли военно-техническое руководство вооруженным восстанием. Такие группы явились прообразом военно-революционных комитетов 1917 года. Группа, действовавшая в 1905 году при Варшавской социал-демократической организации, даже официально именовалась Варшавским военно-революционным комитетом[3]. Для

---

[1] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 11, стр. 13—15, 17—18.
[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 13, стр. 324.
[3] См. А. В. Иванов, Революция 1905—1907 гг. в Белоруссии, сб. «Революция 1905—1907 гг. в национальных окраинах», изд-во АН СССР, 1949, стр. 151—159.

руководства борьбой трудящихся в революции 1905 года создавались революционные стачечные комитеты, а также революционные крестьянские комитеты, развившиеся затем в первые Советы крестьянских депутатов[1]. Военно-революционные группы и комитеты нередко действовали при Советах как органы по руководству стачечной борьбой.

Опыт этих военно-революционных групп и комитетов был обобщен В. И. Лениным в работе «Роспуск Думы и задачи пролетариата» (1906 г.). «Для организации восстания, — писал Ленин, — «советы» и подобные массовые учреждения еще *недостаточны*. Они необходимы для сплочения масс, для боевого объединения, для передачи партийных (или по соглашению партий выдвинутых) лозунгов политического руководства, для заинтересования, пробуждения, привлечения масс. Но они недостаточны для организации *непосредственно боевых сил*, для *организации восстания* в самом тесном значении слова»[2]. В связи с этим В. И. Ленин подчеркивал «необходимость *военной организации* наряду с организацией советов для их защиты, для проведения того восстания, без которого бессильны будут всякие советы и всякие выборные от массы»[3].

Таким образом, уже в 1906 году, обобщив опыт первой русской революции, В. И. Ленин обосновал неизбежность создания помимо Советов чрезвычайных органов для непосредственного руководства и проведения вооруженного восстания и для защиты Советов. Развитие революционных событий в России подтвердило правильность этого ленинского положения.

В процессе февральской буржуазно-демократической революции 1917 года ревкомы возникли как органы борьбы революционных масс с контрреволюционным корниловским мятежом.

Сохранилось чрезвычайно мало документальных материалов о возникновении и деятельности первых ревкомов. Но даже эти немногие документы, а также работы отдельных авторов, посвященные разгрому

---

[1] См. С. Л. Ронин, Историческое значение Советов 1905 г., «Советское государство и право» 1955 г. № 4, стр. 12—13, 16.

[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 13, стр. 321.

[3] Там же, стр. 322.

корниловщины, убеждают в том, как велика была роль ревкомов в разгроме корниловского мятежа в августе 1917 года.

Так, Петергофский ревком, созданный на заседании исполкома Петергофского Совета, немедленно приступил к формированию красногвардейских отрядов, изыскивал оружие, организовывал охрану района и наблюдение за общественным порядком, вылавливал с помощью летучих отрядов корниловских агитаторов. По указанию ревкома в районе были созданы домовые комитеты по борьбе с корниловщиной, вокруг которых организовалась значительная часть рабочих и членов их семей.

Гельсингфорсский ревком, к которому в дни корниловщины перешла вся полнота военной и гражданской власти на кораблях, базах флота и в Финляндии, запретил вооруженным силам Балтики и Финляндии исполнять приказы командования без санкции ревкома, взял под контроль через своих комиссаров всю службу связи, штабы и управления, прекратил в Финляндии и на базах флота выпуск контрреволюционных газет и других изданий, потребовал от всех офицеров подписки о непричастности к заговору. В случае необходимости ревком был готов двинуть на помощь столице все боевые средства Балтийского флота[1].

В дни борьбы с корниловщиной ревкомы создавались не только в районе главного удара заговорщиков (районе Петрограда), но и в ряде других районов, имевших особое стратегическое значение в разгроме мятежа. Ревкомы Воронежа, Царицына, Ростова-на-Дону, Саратова и Луганска, созданные решениями местных Советов и работающие в тесном контакте между собой и с прилегающими железнодорожными станциями, сыграли огромную роль в мобилизации трудящихся на борьбу с заговорщиками в районе Войска Донского, что было особенно важно, так как на Дону находился один из крупнейших очагов заговора, возглавлявшийся генералом Калединым. Названные ревкомы печатали тысячи листовок, разоблачавших Корнилова и Каледина, направляли сотни агитаторов во все места скопления

---

[1] См. И. Я. Иванов, Из истории разгрома корниловщины, «Исторические записки», вып. 28, изд-во АН СССР, 1949, стр. 20—21.

казачьих войск, с помощью железнодорожников задерживали вагоны с оружием и боеприпасами, срывали начатую Калединым переброску казачьих частей на север[1]. Так, Луганский ревком, созданный по инициативе К. Е. Ворошилова, произвел аресты среди офицеров местного гарнизона, поддерживавших Корнилова, и провел выборы новых командиров[2].

Центром сплочения контрреволюционных сил Корнилова была ставка Главковерха в Могилеве. Поэтому особо сложная и ответственная задача борьбы с мятежниками легла на ревкомы Могилева, а также Орши, Смоленска, Витебска и Гомеля, где сосредоточились революционные войска, готовые к вооруженному разгрому гнезда заговорщиков. 28 августа (10 сентября) 1917 г. на объединенном заседании исполкома Минского Совета и фронтового комитета Западного фронта в Минске был образован Военно-революционный комитет Западного фронта по борьбе с корниловщиной. Этот комитет объявил себя единственной властью в районе Западного фронта, взял под строгий контроль передвижение войск, установил наблюдение за деятельностью всего генералитета, ввел охрану заводов, фабрик, электростанций и обратился к воинским частям с призывом быть готовыми к совместному выступлению по первому его требованию[3].

Те ревкомы, которые состояли преимущественно из большевиков, часто брали в свои руки всю полноту власти, превращались в органы, не подотчетные Временному правительству. Поэтому, перейдя в наступление на революционные массы, Временное правительство в первую очередь постаралось ликвидировать ревкомы. 4 (17) сентября 1917 г. Керенский объявил об их роспуске[4].

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 33, д. 232, лл. 61—67, 109, 114.

[2] См. И. И. Минц, История Великого Октября, т. II, «Наука», 1968, стр. 749.

[3] См. «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии». Сборник документов, т. I, Минск, 1957, стр. 611—613.

[4] См. «История СССР от древнейших времен до наших дней», серия вторая, т. VII, М., 1967, стр. 102. В свете изложенного следует признать ошибочным широко распространенное в литературе мнение о том, что первый военно-революционный комитет возник в Петрограде в октябре 1917 года, а уже вслед за ним начали создаваться ревкомы и в других районах страны. См., например, А. А. Нелидов, История государственных учреждений СССР (1917—1936 гг.),

В дни Октябрьской революции ревкомы возникают вновь. В отличие от ревкомов, возникших в дни корниловщины и имевших главной задачей подавление контрреволюционного мятежа, ревкомы, образованные в октябре 1917 года, были органами по руководству вооруженным восстанием. Важнейшая роль в его подготовке и проведении принадлежит Петроградскому военно-революционному комитету. Наличие значительной литературы, посвященной Петроградскому военревкому, позволяет ограничиться краткой характеристикой принципов его организации и деятельности.

Вопрос о создании военно-революционного штаба в момент угрозы нового выступления контрреволюции неоднократно обсуждался на заседании Петроградского Совета, принявшего 21 сентября (4 октября) 1917 г. резолюцию, в которой подчеркивалось, что революционные комитеты, созданные в дни корниловщины, должны иметь наготове весь свой аппарат. 12 (25) октября в соответствии с ленинскими указаниями и решениями ЦК партии на закрытом заседании исполкома Петроградского Совета был образован Петроградский военно-революционный комитет, явившийся «штабом повстанческих отрядов», центром по руководству вооруженным восстанием[1], имевший широкие связи с массами рабочих, солдат и матросов и непосредственно опиравшийся на них. Его ближайшие задачи были определены решением ЦК партии от 10 (23) октября 1917 г. и Положением о Военревкоме, утвержденным 12 (25) октября Петроградским Советом[2]. В обязанности Военревкома входило: определение минимума вооруженных сил, необходимых для обороны столицы и предотвращения контрреволюционной попытки Временного правительства вывести революционные войска из столицы и сдать Петроград немцам; вооружение рабочих; создание Крас-

---

М., 1962, стр. 304; Г. С. Калинин, Советское государство и право в период упрочения Советской власти, М., 1960, стр. 18; И. Д. Ахалая, Революционные комитеты Грузии в борьбе за установление и упрочение Советской власти, автореферат докт. дисс., Тбилиси, 1968, стр. 3 и др.

[1] См. С. П. Пионтковский, Военно-революционный комитет в октябрьские дни, «Пролетарская революция» 1927 г. № 10, стр. 112.

[2] См. «Петроградский военно-революционный комитет», т. 1, стр. 40—41.

ной Гвардии; связь с Центробалтом и гарнизоном Финляндии; организация защиты Петрограда от погромов и поддержание в нем революционной дисциплины и, наконец, подготовка и организация всех революционных сил для решительного наступления на Временное правительство и уничтожение государственного аппарата буржуазии. В беседе с Н. И. Подвойским, происходившей между 10 и 16 (23 и 29) октября, В. И. Ленин подчеркивал: «Основное — победа восстания. Этой и только этой цели должен служить военно-революционный комитет»[1].

В решающие для революции дни вся деятельность Петроградского военно-революционного комитета протекала под руководством партии большевиков и лично В. И. Ленина. Ленинское руководство, тщательно продуманный план восстания, полная поддержка народных масс обеспечили быструю и бескровную победу вооруженного восстания. Утром 25 октября (7 ноября) 1917 г. Петроградский военревком обратился с воззванием «К гражданам России», которое объявляло всему миру, что Временное правительство низложено и государственная власть перешла в руки Военно-революционного комитета. Таким образом, воззвание зафиксировало факт превращения Военревкома из органа по руководству вооруженным восстанием в орган государственной власти.

После победы революции в Петрограде Военревком сосредоточил в своих руках все силы восставших рабочих и крестьян, обеспечил окончательный разгром контрреволюции в Петрограде и стал руководящим центром борьбы за власть Советов на местах. Его деятельность все более отчетливо приобретала общероссийский характер.

Блестяще выполнив задачу боевого руководства восстанием в Петрограде и взяв власть из рук буржуазии, Военревком лишь несколько часов был высшим органом диктатуры пролетариата в революционной России. Затем он передал власть II Всероссийскому съезду Советов[2]. Пополненный 13 членами ВЦИК, избранного

---

[1] «О военной деятельности В. И. Ленина («Из воспоминаний Н. И. Подвойского)», «Коммунист» 1957 г. № 1, стр. 37.

[2] Таким образом, в результате победы вооруженного восстания в Петрограде власть была взята не II съездом Советов, как это не-

II съездом Советов, Ревком стал именоваться органом ВЦИК, превратившись не только фактически, но и юридически во всероссийский орган. До полного формирования аппарата Советского правительства Петроградский военревком исполнял функцию центрального органа власти.

Всю тяжесть работы по установлению Советской власти Ревком перенес на места, куда посылал своих агитаторов и комиссаров для организации ревкомов и Советов, решительной борьбы с контрреволюцией.

После победы вооруженного восстания Петроградский военревком стал ближайшим помощником ВЦИК и Совнаркома в их созидательной работе. Он оказывал им необходимую помощь в организации аппарата государственной власти в центре и на местах, налаживании общественной и хозяйственной жизни. Военревком направлял для работы в наркоматы и другие государственные органы сотни преданных Советской власти рабочих, матросов, солдат, взял на себя функции борьбы с саботажем, контрреволюцией и охраны общественного порядка[1].

Исключительно велика роль Военревкома в организации снабжения продовольствием населения Петрограда и войск фронта и в борьбе со спекуляцией.

В. И. Ленин принимал непосредственное участие в подборе комиссаров Военревкома по продовольственному вопросу. 30 октября он подписал следующий документ: «Предъявитель сего товарищ Косиор является представителем Военно-революционного комитета и пользуется правом реквизиции всех предметов, необходимых как для нужд армии, так и для нужд Революционного комитета. Председатель Военно-революционного комитета Владимир Ульянов (В. Ленин)»[2]. Интересно отметить, что это единственный известный документ, который Владимир Ильич подписал как председатель Военно-революционного комитета.

Обстановка, в которой работал Петроградский военревком, определяла основные направления его деятель-

---

редко указывается в литературе, а Петроградским военревкомом. Съезд Советов лишь принял власть из рук Военревкома.

[1] Подробнее об этом см. Е. Н. Городецкий, Рождение Советского государства, М., 1967, стр. 130.

[2] «Петроградский Военно-революционный комитет», т. I, стр. 390.

ности, а последняя обусловила формы его организации. Работу Военревкома возглавляли Президиум и Бюро[1]. Военревком имел следующие отделы, образованные в разное время: обороны, связи, снабжения, разведки, продовольственный, рабочей милиции, бюро комиссаров, информационное бюро, бюро Красной Гвардии, комиссию по борьбе с контрреволюцией и др.[2].

В середине ноября 1917 года, когда органы государственного управления значительно окрепли, стала возможна передача в их ведение ряда функций, которые до сего времени выполнялись Военревкомом. «Для этой цели, — говорилось в постановлении Совнаркома от 25 ноября (8 декабря) 1917 г., — предложить всем ведомствам принять у Военно-революционного комитета все касающиеся их ведомств дела. Так, например, Комиссариату продовольствия — все дела по снабжению..; Комиссариату по иностранным делам — выдачу заграничных паспортов; Комиссариату военному — заведование военными комиссарами; Комиссариату внутренних дел — заведование гражданскими комиссарами и отделом печати; Комиссариату путей сообщения — заведование железнодорожными комиссарами; Комиссариату юстиции — следственная комиссия; Комиссариату государственного призрения — дела призрения и т. д.»[3].

После реализации этого решения Военревком потерял характер универсального и чрезвычайного органа диктатуры пролетариата. Сфера его деятельности значительно сократилась. Передавая соответствующие функции центральным советским органам, Петроградский военревком все более сужал свою компетенцию и свой аппарат. В результате за ним осталась лишь борьба с контрреволюцией и саботажем, но и для нее в декабре 1917 года создается специальный орган (ВЧК). Это обстоятельство сделало излишним дальнейшее существование Петроградского военревкома, и 5 декабря 1917 г. он самоупразднился. В обращении Военревкома по этому поводу сообщалось, что он выполнил свои бое-

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. 1236, оп. 1, д. 9, л. 1.

[2] См. «Большевистские военно-революционные комитеты», стр. 18, 215.

[3] «Петроградский Военно-революционный комитет», т. II, стр. 349.

вые задачи и передает все свои дела соответствующим отделам ВЦИК, Совнаркому, Петроградскому Совету. На комиссию, созданную для ликвидации Военревкома, временно (до формирования ВЧК) была возложена борьба с контрреволюцией. Этот факт подчеркивает преемственность ВЧК и Военревкома.

В период проведения Октябрьской революции военно-революционные комитеты как штабы восстания и органы захвата власти пролетариатом неизбежно создавались в тех районах, где власть приходилось завоевывать с оружием в руках, где контрреволюция оказывала особенно упорное сопротивление мероприятиям Советской власти. Но иногда они возникали и в городах, где революция победила сравнительно мирным путем.

Местные военревкомы образовывались на демократических началах: как правило, они избирались на собрании Советов рабочих и солдатских депутатов или их исполкомов; избрание волостных, уездных и губернских ревкомов нередко проводилось на экстренных съездах Советов, созванных по получении известий о вооруженном восстании в Петрограде. В состав военревкомов входили представители Советов, исполкомов, профсоюзов, Красной Гвардии, местного гарнизона и других организаций[1]. Направляла деятельность местных военревкомов, как и Петроградского, партия большевиков. Для практического руководства военревкомами местные партийные комитеты обычно выделяли специальную группу. Партийные руководители намечались чаще всего из числа членов местной военной организации РСДРП(б). В состав военревкомов наряду с представителями большевистской партии иногда входили представители мелкобуржуазных партий. Со временем, когда меньшевики, эсеры и представители других мелкобуржуазных партий разоблачили себя в глазах революционной части членов ревкомов и были вынуждены покинуть их, последние стали чисто большевистскими органами.

Особенностью местных ревкомов являлась их интер-

---

[1] См. «Документы великой пролетарской революции», т. II, М., 1948, стр. 50—53, «Большевистские военно-революционные комитеты», стр. 273—274.

национальная природа: они объединяли трудящиеся массы всех национальностей, что имело огромное значение в условиях многонациональной России.

В крупных промышленных и административных центрах военно-революционные комитеты играли роль боевого военно-политического центра не только в своем городе, но и на территории всей административной единицы (губернии, края, области). Они брали в свои руки руководство всеми ревкомами данной административно-территориальной единицы, оказывали им посильную помощь и поддержку, проводили через них важнейшие мероприятия Советской власти.

Военно-революционные комитеты создавались не только в тылу, но и на фронте — в соединениях, частях, подразделениях действующей армии. В Обращении II съезда Советов «К фронту» говорилось: «Всероссийский Съезд Советов предлагает всем армиям создать временные революционные комитеты, на которые возлагается ответственность за сохранение революционного порядка и твердость фронта. Главнокомандующие обязаны подчиняться распоряжениям комитетов. Комиссары Врем. Правительства сменяются; комиссары Всероссийского Съезда выезжают»[1]. В первые дни революции переход власти в руки армейских и фронтовых ревкомов означал практически переход армии на сторону революции. Опираясь на армейские ревкомы, партия проводила демократизацию армии: был смещен контрреволюционный командный состав, введена выборность командиров, проведено уравнение в правах всех военнослужащих.

Местные и армейские (фронтовые) ревкомы, будучи революционно-повстанческими органами борьбы за установление власти Советов в своем районе, вместе с тем сыграли огромную роль в обеспечении победы пролетариата в Петрограде и Москве, где решалась судьба революции. Ревкомам Белоруссии, Прибалтики, Украины и других районов страны принадлежит важное значение в задержке наступления контрреволюционных войск на Петроград и разгроме крупных мятежей. Военревком Эстонии, например, еще 23 октября 1917 г. взял под контроль все стратегически важные пункты Талли-

[1] СУ РСФСР 1917 г. № 1, ст. 8.

на, привел в боевую готовность революционные воинские части и флот[1]. Велика была роль Военревкома Западного фронта, не допустившего переброски с Западного, Юго-Западного и Румынского фронтов ненадежных воинских частей для подавления революции в столице.

Одной из причин, обеспечивших сравнительно быстрый захват власти пролетариатом на всей территории нашей страны, явились тесные контакты местных ревкомов и Советов как с Петроградским и Московским военревкомами, так и между собой[2].

Военно-революционные комитеты 1917 года как первые органы власти победившего пролетариата имели большие полномочия. В Москве и ряде других городов, где борьба за власть Советов носила обостренный и затяжной характер, военревкомы временно сосредоточивали в своих руках всю полноту власти.

Деятельность военревкомов охватывала многие стороны общественной жизни, но главной их задачей являлась организация боевых революционнных сил и руководство этими силами в пролетарской революции. Там, где переход власти к Советам совершался сравнительно мирным путем, деятельность ревкомов нередко ограничивалась приведением в боевую готовность революционных сил, проведением перевыборов Советов, если они были засорены контрреволюционными элементами, и передачей им власти.

После победы Октябрьской революции в зависимости от обстановки на местах военревкомы продолжали действовать в течение нескольких недель, а иногда месяцев. Они вели борьбу со всякого рода контрреволюционерами и саботажниками, ведали охраной революционного порядка, поддерживали революционную дисциплину в рабочих и солдатских массах.

Именно местным военревкомам пришлось начинать работу по слому старого государственного аппарата и созданию новых органов диктатуры пролетариата на местах. В первое время, когда главным было успешное за-

---

[1] См. «История Советского государства и права», кн. 1, «Наука», 1968, стр. 282.

[2] Подробнее см. И. Г. Дыков, Помощь Петроградского военревкома в установлении Советской власти на местах, «Установление Советской власти на местах», М., 1953, стр. 166—167.

на, привел в боевую готовность революционные воинские части и флот[1]. Велика была роль Военревкома Западного фронта, не допустившего переброски с Западного, Юго-Западного и Румынского фронтов ненадежных воинских частей для подавления революции в столице.

Одной из причин, обеспечивших сравнительно быстрый захват власти пролетариатом на всей территории нашей страны, явились тесные контакты местных ревкомов и Советов как с Петроградским и Московским военревкомами, так и между собой[2].

Военно-революционные комитеты 1917 года как первые органы власти победившего пролетариата имели большие полномочия. В Москве и ряде других городов, где борьба за власть Советов носила обостренный и затяжной характер, военревкомы временно сосредоточивали в своих руках всю полноту власти.

Деятельность военревкомов охватывала многие стороны общественной жизни, но главной их задачей являлась организация боевых революционнных сил и руководство этими силами в пролетарской революции. Там, где переход власти к Советам совершался сравнительно мирным путем, деятельность ревкомов нередко ограничивалась приведением в боевую готовность революционных сил, проведением перевыборов Советов, если они были засорены контрреволюционными элементами, и передачей им власти.

После победы Октябрьской революции в зависимости от обстановки на местах военревкомы продолжали действовать в течение нескольких недель, а иногда месяцев. Они вели борьбу со всякого рода контрреволюционерами и саботажниками, ведали охраной революционного порядка, поддерживали революционную дисциплину в рабочих и солдатских массах.

Именно местным военревкомам пришлось начинать работу по слому старого государственного аппарата и созданию новых органов диктатуры пролетариата на местах. В первое время, когда главным было успешное за-

---

[1] См. «История Советского государства и права», кн. 1, «Наука», 1968, стр. 282.

[2] Подробнее см. И. Г. Дыков, Помощь Петроградского военревкома в установлении Советской власти на местах, «Установление Советской власти на местах», М., 1953, стр. 166—167.

вершение восстания, военревкомы ограничивались смещением комиссаров Временного правительства, реакционных военных властей и полиции. В продовольственные органы, банки, почты, телеграфы и иные, в основном хозяйственные, учреждения военревкомы посылали своих комиссаров, через которых контролировали работу этих учреждений, очищали их от саботажников и проводили постепенную их реорганизацию на новых революционных началах.

Военно-революционные комитеты уделяли большое внимание социально-экономическим преобразованиям, налаживанию общественной жизни страны.

Поскольку большинство военревкомов 1917 года создавалось при Советах, они работали в тесном контакте с Советами и отчитывались перед ними в своей работе. При проведении своих мероприятий ревкомы опирались не только на Советы, но и на фабрично-заводские комитеты и другие революционно-демократические организации, а также на широкие массы трудящихся. Военную силу ревкомов составляли части гарнизона, отряды Красной Гвардии и иные вооруженные отряды рабочих и крестьян.

Структура местных военревкомов не отличалась стабильностью, а зависела от масштабов их деятельности, местных особенностей и революционного творчества масс.

С упрочением на местах власти Советов, организационным оформлением их исполнительного аппарата существование военревкомов стало излишним. По ряду вопросов военревкомы начали дублировать Советы. В. И. Ленин писал в связи с этим: «Вот здесь недалеко от Москвы, в Рязанской губернии, я наблюдал такого рода явление. Совет есть. Помимо Совета есть Военно-революционный комитет. Военно-революционный комитет считает себя автономным от Совета и проводит налоговое обложение сам, даже не отчитываясь перед Советом. Совет проводит налоговое обложение тоже сам... Необходимо что-то сделать. Необходимо создать иную организацию...»[1].

Поэтому в конце 1917 — начале 1918 гг. местные военревкомы, выполнившие к тому времени свое истори-

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 227.

ческое назначение, были упразднены. Необходимость их ликвидации была обоснована в инструкции НКВД «О правах и обязанностях Советов», опубликованной 24 декабря 1917 г. (6 января 1918 г.)[1]. Ликвидация большинства ревкомов завершилась в январе — феврале 1918 года. Их аппарат был передан Советам и исполкомам.

Опыт, принципы организации и методы работы ревкомов 1917 года были использованы во время гражданской войны, когда на значительной территории нашей страны ревкомы стали решающими по своему значению, а нередко и единственными органами диктатуры пролетариата.

2. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РЕВОЛЮЦИОННЫХ КОМИТЕТОВ ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Для правильного понимания правовой природы ревкомов периода гражданской войны необходим хотя бы краткий анализ исторической обстановки, обусловившей их создание.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции возглавляемое В. И. Лениным Советское правительство сделало все от него зависящее, чтобы вывести страну из состояния войны и заняться мирным созидательным трудом. Однако международный империализм, в первую очередь правящие круги США, Англии, Франции, Германии и Японии, а также внутренняя контрреволюция начали борьбу против Советской России, за восстановление власти помещиков и капиталистов. Боясь распространения революции в своих странах, империалисты любой ценой стремились уничтожить молодую рабоче-крестьянскую республику.

Контрреволюционные силы развязали открытую гражданскую войну, по существу, уже с конца 1917 года, однако наибольшую остроту и размах эта война приобрела с весны 1918 года, когда иностранные и внутренние контрреволюционные силы объединились. Опустошительная гражданская война продолжалась до конца 1920 го-

---

[1] СУ РСФСР 1917 г. № 12, ст. 180.

да, а в ряде районов страны (на Дальнем Востоке, в Закавказье, Средней Азии) ликвидация последних очагов иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции завершилась лишь в 1922—1924 гг. В. И. Ленин указывал, что всемирный империализм «вызвал у нас, в сущности говоря, гражданскую войну и виновен в ее затягивании»[1].

В борьбе с первым в мире государством диктатуры пролетариата иностранные империалисты и внутренние контрреволюционеры использовали любые средства: военную интервенцию, заговоры, мятежи, восстания, диверсионные и террористические акты.

В условиях отчаянного сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, развязанной ими гражданской войны и иностранной военной интервенции необходимость обороны молодой страны Советов, над которой нависла смертельная опасность, потребовала проведения ряда преобразований и перестройки государственного аппарата. Для обеспечения победы над контрреволюцией и упрочения диктатуры пролетариата нужно было создать такие органы и учреждения, которые оказались бы способными быстро и решительно, оперативными методами бороться с внешней и внутренней контрреволюцией, отстоять завоевания социалистической революции.

Именно эти обстоятельства и вызвали к жизни такие чрезвычайные органы, как комитеты бедноты — опорные пункты диктатуры пролетариата в деревне, революционные комитеты, призванные обеспечить нормальные условия для работы Советов, и др. Это были *временные, чрезвычайные,* но в тех условиях совершенно необходимые органы диктатуры пролетариата.

Создание таких чрезвычайных органов являлось вынужденной мерой, вызванной специфическими условиями гражданской войны и иностранной военной интервенции. Уже весной 1918 года для борьбы с японскими интервентами, вторгшимися на Дальний Восток, был образован Военно-революционный штаб (комитет)[2]. В связи с мятежом чехословацкого корпуса в мае

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39, стр. 343.

[2] См. «Известия Советов Москвы и Московской области», 6 апреля 1918 г.

1918 года был организован Самарский ревком. С осени 1918 года создаются ревкомы на территориях, освобождаемых Красной Армией (в Казанской губернии, в Белоруссии, на Украине). Однако в 1918 году ревкомы не имели еще широкого распространения. Например, в деревнях в этот период они, как правило, не создавались, так как функции ревкомов здесь практически выполняли комитеты бедноты[1].

Гораздо большее распространение получили ревкомы в 1919 году, когда на значительной части территории нашей страны они оказались решающими, а нередко и единственными (в Закавказье, например) органами диктатуры пролетариата. Сосредоточив в своих руках всю полноту гражданской и военной власти, целиком подчинив свои усилия задачам обороны и упрочения диктатуры пролетариата, действуя, если этого требовала обстановка, чрезвычайными методами, ревкомы максимально приспособились к условиям гражданской войны и иностранной интервенции.

В отличие от ревкомов 1917 года, возникших как органы захвата власти пролетариатом, ревкомы периода гражданской войны являлись, как правило, органами защиты завоеваний трудящихся, органами восстановления власти Советов там, где она была временно подавлена контрреволюцией, либо органами упрочения ее там, где она установилась недостаточно твердо. В республиках Закавказья в силу конкретно-исторической обстановки ревкомы одновременно выполняли и функции борьбы за установление и упрочение власти трудящихся. Они возникли здесь в 1920—1921 гг. как органы вооруженного восстания трудящихся масс против буржуазно-националистических правительств. Одна из особенностей этих ревкомов состояла в том, что в своей деятельности они опирались на богатый опыт, накопленный к тому времени ревкомами РСФСР, Украины и Белоруссии.

Среди грузинских историков, философов и юристов вот уже много лет идет спор о том, следует ли рассматривать ревкомы Грузии как форму диктатуры пролетариата.

---

[1] СУ РСФСР 1918 г. № 86, ст. 901.

Одна группа ученых (Ю. Качарава, Г. Еремов, Н. Чикобава и др.) считает ревкомы «переходной государственной формой диктатуры пролетариата»[1]. Переход от чего и к чему — этот вопрос обходится молчанием. Как представляется, можно говорить не о переходной форме диктатуры пролетариата, а о формах государства, переходного к социалистическому типу, к каковым, например, относились до 1924 года Хорезмская и Бухарская народные Советские республики. Но обе эти республики были не государствами диктатуры пролетариата, а государствами демократической диктатуры революционного народа, уже не являвшейся диктатурой буржуазии, но еще не ставшей диктатурой пролетариата[2]. Что же касается Грузии, то установление здесь в феврале 1921 года диктатуры пролетариата ни у кого не вызывает сомнения. Определяя ревкомы как *переходную* государственную форму диктатуры пролетариата, отдельные авторы недооценивают *временного, чрезвычайного* характера ревкомов, преувеличивают роль этих органов, поднимая их едва ли не на одну ступень с Советами, народной демократией.

Вызывает сомнения позиция и второй группы ученых (И. Ахалая, Л. Тоидзе и др.), которые *отказываются видеть в ревкомах* какую-либо *форму власти* трудящихся[3]. При такой постановке вопроса не ясно, в какой организационной форме осуществлялась власть трудящихся в Грузии с февраля 1921 года, т. е. с момента установления диктатуры пролетариата по январь — февраль 1922 года, когда там были избраны первые Советы (в течение года ревкомы были единственными органами власти). Не следует забывать, что диктатура пролетариата — это существо, содержание власти, которое имеет ту или иную форму, поскольку

---

[1] Изложение их позиции на русском языке см. И. Д. Ахалая, Революционные комитеты Грузии в борьбе за установление и упрочение Советской власти (февраль 1921—март 1922 гг.), Сухуми, 1968, стр. 8—9.

[2] См. В. Е. Чиркин, Формы государства, переходного к социалистическому типу, «Юридическая литература», 1966, стр. 100—109.

[3] См. И. Д. Ахалая, Революционные комитеты Грузии в борьбе за установление и упрочение Советской власти (февраль 1921—март 1922 гг.), стр. 9—11.

не может быть содержания без формы, без которой ее нельзя видеть. «Форма существенна. Сущность формирована»[1].

Представляется, что ревкомы Грузии в 1921—1922 гг., а также ревкомы некоторых других национальных республик следует рассматривать как форму диктатуры пролетариата, но в отличие от Советов *форму не постоянную, а временную, вызванную к жизни чрезвычайными обстоятельствами,* не позволявшими провести подлинно демократические выборы Советов: остротой классовой борьбы, угрозой иностранной интервенции и иными факторами.

Следует признать слишком узким и односторонним определение ревкомов периода гражданской войны как органов «непосредственного руководства военно-технической подготовкой и проведением вооруженного восстания рабочих и крестьян»[2]. В годы гражданской войны в ряде районов, например в Закавказье, в Сибири, на Украине, ревкомы действительно создавались как органы подготовки восстания, но таковыми они являлись лишь на первом этапе борьбы, а после победы восстания сразу же становились временными, чрезвычайными органами власти и управления.

При историко-правовом анализе революционных комитетов как чрезвычайных органов диктатуры пролетариата необходимо прежде всего подчеркнуть общие, единые моменты, характерные и для Советов, и для ревкомов как разных форм одной и той же классовой сущности — диктатуры рабочего класса, подлинно демократической власти трудящихся масс. Это важное обстоятельство, однако, недостаточно глубоко освещается в литературе о ревкомах.

Революционные комитеты ни в коей мере не противопоставлялись постоянным органам власти — Советам[3], для подготовки нормальных условий работы кото-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 29, стр. 129.

[2] См. М. С. Павлюк, Військово-революційні комітети та їх діяльність на Україні в 1917—1919 рр., «Учені записки» Харьківського бібліотечного інституту, 1957, стор. 137.

[3] Говоря о Советах периода гражданской войны, следует иметь в виду, что Советы были только городские и сельские. В волостях, уездах и губерниях органами власти и управления были исполкомы, избиравшиеся на соответствующих съездах Советов.

рых они, в частности, и создавались. Ревкомы, как и Советы, были рабоче-крестьянскими по своему классовому составу, опирались в своей деятельности на поддержку широких трудящихся масс, выражали их волю и решимость отстоять и закрепить завоевания социалистической революции, работали под руководством Коммунистической партии. В деятельности ревкомов, как и Советов, отражался классово-пролетарский характер власти.

Вместе с тем нельзя согласиться с отождествлением ревкомов с исполкомами Советов, действовавшими в чрезвычайной обстановке, как это делают отдельные авторы[1], хотя некоторые ревкомы, в частности ревкомы освобожденных местностей, являвшиеся до избрания Советов в этих местностях единственными органами власти, были близки к исполкомам по структуре и функциям.

Имея много общего с Советами, ревкомы вместе с тем существенно отличались от них.

В отличие от Советов члены ревкома, как правило, *назначались,* хотя в некоторых ревкомах, особенно сельских, сохранялся принцип выборности (избранные на общем сельском собрании или сходе члены ревкома утверждались затем вышестоящим ревкомом). Ревкомы состояли из наиболее опытных, решительных и авторитетных представителей партийной организации, Советов и исполкомов (если они имелись) и военных властей. Часто в ревком входили представители соответствующего исполкома, парткома, ЧК и военкома.

В отличие от Советов с их широким представительством различных слоев трудящихся ревкомы имели сравнительно небольшой состав, что обеспечивало гибкость и оперативность в их работе.

Вышестоящие ревкомы имели право назначать и изменять состав нижестоящих ревкомов, что также от-

---

[1] В частности, И. Д. Ахалая в предисловии к сборнику документов «Революционные комитеты Грузии» (стр. XXVI) пишет, что революционные комитеты выполняли функции Советов, но, в отличие от Советов, не избирались, а назначались сверху. Думается, что сводить различия между ревкомами и Советами только к выборности или назначаемости их неправомерно, тем более что в ряде мест (особенно в селах и волостях) ревкомы избирались.

личало ревкомы как чрезвычайные органы от Советов. В обстановке острой классовой борьбы это право ревкомов играло особенно важную роль.

Так как ревкомы действовали в боевой обстановке, то методы их работы были, как правило, военно-административными. Их приказы и распоряжения подлежали беспрекословному выполнению.

Назначаемость, а не выборность ревкомов, а также военно-административные методы их деятельности свидетельствовали о некоторых ограничениях демократии, но эти ограничения были направлены против врагов революции. Обусловленные обстановкой, такие ограничения не меняли существа, принципов и характера власти и проводились по воле самих трудящихся.

Меньшевики и эсеры демагогически утверждали, что предоставление ревкомам широких прав не только ограничивает демократию, но и сводит ее на нет, является нарушением Советской Конституции и решения II съезда Советов о переходе к Советам всей полноты власти. При этом меньшевики и эсеры совершенно игнорировали тот факт, что Конституция РСФСР 1918 года, а также разработанные по ее образцу первые Конституции БССР и УССР 1919 года ничего не говорили о создании ревкомов по той причине, что эти конституции предусматривали систему постоянных органов власти. Нельзя забывать, что в годы гражданской войны и военной интервенции структура советских органов реально не обладала и не могла обладать в полной мере той четкостью и стабильностью, которая была непосредственно предусмотрена статьями Конституции. Как чрезвычайные органы, ревкомы не могли строиться на широкой демократической основе — они не выбирались, а назначались. Однако для чрезвычайных условий гражданской войны ревкомы были достаточно демократичными органами не только потому, что отражали интересы трудовых масс, но и потому, что состояли из лучших представителей трудящихся.

В зарубежной белоэмигрантской и буржуазной реакционной литературе можно встретить характеристику ревкомов как «незаконных» органов. Известно, что этим тезисом жонглировали в антисоветских целях эсеры и поалей-сионисты, выступавшие с трибуны VII Всероссийского съезда Советов с требованием роспуска

ревкомов как «неконституционных» органов, якобы противопоставляющих себя Советам[1]. При этом они не принимали во внимание то, что в условиях отчаянного сопротивления свергнутых эксплуататорских классов и развязанной ими гражданской войны, а также иностранной интервенции не всегда и не везде имелись условия для нормальной деятельности советских органов. Забывался и тот факт, что создание ревкомов и их правовое положение были определены таким важным актом советского законодательства, как Положение о ревкомах, принятое высшим конституционным органом государственной власти — ВЦИК в 1919 году.

Принципы создания и деятельности ревкомов в период гражданской войны первоначально не были четко регламентированы каким-либо общим нормативным актом, так как требовалось известное время для обобщения опыта самих трудящихся масс в строительстве этих чрезвычайных органов.

К концу 1918 — началу 1919 гг. стали приниматься законодательные акты о ревкомах, действовавших на территории отдельных районов. Они лишь в самых общих чертах определяли принципы организации ревкомов.

Так, в конце 1918 года Временное рабоче-крестьянское правительство Украины приняло Декрет об организации власти на местах[2]. В этом акте говорилось, что созыв Советов в местностях, освобожденных от белогвардейцев и интервентов, может иметь место лишь после окончательного очищения этих местностей от контрреволюционных банд и установления революционного порядка. До созыва Советов в освобожденных районах предлагалось организовать небольшие подвижные военревкомы, а в деревнях — комбеды, в руках которых и должна была находиться вся власть на местах. Декрет обязывал коммунистические партийные организации, там, где они имелись, брать на себя создание местных ревкомов, комплектуя их из «безусловно советских элементов». В тех случаях, когда до освобож-

---

[1] См. «Стенографический отчет VII Всероссийского съезда Советов», М., 1920, стр. 27.

[2] СУ УССР 1919 г. № 1, ст. 3.

дения территории на ней действовали подпольные ревкомы, вся полнота власти передавалась им. В Декрете перечислялись основные отделы ревкомов: военный, по борьбе с контрреволюцией (с подчинением ему чрезвычайной комиссии и ревтрибунала), народной милиции, продовольствия и снабжения, организации хозяйства. Кроме того, каждый ревком в зависимости от местных нужд мог организовывать и другие отделы (например, отделы просвещения, труда). Декрет детально не определял компетенцию и функции ревкомов, а указывал лишь, что их работа должна быть направлена на установление строжайшего революционного порядка. Ничего не говорилось о соподчиненности ревкомов и их взаимоотношениях с другими советскими учреждениями, о принципах и методах работы ревкомов.

Совнарком РСФСР 10 июля 1919 г. за подписью В. И. Ленина принял Декрет о Революционном комитете по управлению Киргизским краем[1]. В Декрете подробно определялись цели и задачи ревкома, главнейшими из которых являлись: организация отпора иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции; обеспечение задач хозяйственного, культурного и государственного строительства и подготовка созыва учредительного Киргизского (Всеказахского) съезда Советов, на котором должен был быть решен вопрос об образовании Киргизской (Казахской) АССР[2]. Структуру ревкома декрет не определял.

В августе 1919 года ВЦИК издал постановление, предусматривавшее создание Сибирского революционного комитета (Сибревкома) и утверждавшее его состав[3]. Положение о Сибирском ревкоме было разработано значительно позже — в октябре 1920 года.

О необходимости создания ревкомов для организации обороны Москвы, Калуги, Тулы, Рязани и других районов, находившихся под угрозой нападения интервентов и деникинских полчищ, говорилось в постановлениях Совета Рабоче-Крестьянской Обороны от 23 ав-

---

[1] СУ РСФСР 1919 г. № 36, ст. 354.
[2] До 1925 года Киргизией именовался Казахстан.
[3] СУ РСФСР 1919 г. № 44, ст. 437.

густа и от 24 сентября 1919 г.[1], в циркулярном письме ЦК РКП(б) от 30 сентября 1919 г.[2] и ряде других документов. На ревком возлагались: подготовка помещений для местного гарнизона; организация продовольственного снабжения и различных видов связи; создание сети мелких партизанских отрядов; мобилизация населения на работы по укреплению оборонных рубежей. Во главе ревкома должен был стоять местный военный комиссар. Все находившиеся на территории действия ревкома учреждения обязывались передать ему наличные вооруженные силы (войска, милицию), вооружение, транспорт. Общее руководство деятельностью ревкомов возлагалось на Реввоенсовет Республики. Местным партийным организациям предлагалось выдвигать в состав ревкомов лучших, энергичных работников. Циркулярное письмо ЦК РКП(б) от 30 сентября 1919 г. обязывало ревкомы совместно с парткомами проверять военно-командный состав и срочно производить замену неподходящих лиц; следить за чистотой состава полковых и батальонных комячеек и привлекать их к деятельной политической работе; при отсутствии в формируемых дивизиях политотделов ревкомы должны были принять на себя руководство политической работой в красноармейских частях. Одной из главных политических задач ревкомов объявлялась самая широкая политическая кампания среди рабочих и крестьянских масс. На основе этих документов в районах, находившихся под угрозой нападения деникинских полчищ, были созданы ревкомы[3].

Вследствие того, что до осени 1919 года не имелось единого акта, который определял бы, как и кем создаются ревкомы, каково их правовое положение, принципы организации, компетенция, взаимоотношения с другими государственными органами, армейские политотделы, учреждая ревкомы, не всегда согласовывали свои действия с гражданскими властями, между ними нередко появлялись трения, возникало много неясных вопросов, требовавших разъяснения. Так, в феврале 1919 года

---

[1] См. «Пролетарская революция» 1940 г. № 1, стр. 152; Ленинский сборник XXXIV, стр. 215—216.

[2] См. «Из истории гражданской войны в СССР». Сборник документов, т. 2, М., 1961, стр. 464—466.

[3] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 3, д. 680, л. 107.

политотдел Пензенской дивизии запрашивал штаб 1 армии и штаб Восточного фронта: «Спешно сообщите: при создании городского исполкома отпадает ревком или нет; разъясните функции ревкома и исполкома, и кто является в подчинении, кто — высшей властью»[1]. Не имея единого Положения о ревкомах, реввоенсоветы фронтов и армий и губревкомы издавали инструкции и приказы об организации ревкомов, которыми последние должны были руководствоваться. Однако эти акты носили, как правило, локальный характер и не охватывали всех сторон организации и деятельности ревкомов.

К концу 1919 года, когда ревкомы были созданы почти повсеместно, потребовалось определение их правового положения на основе обобщения накопленного к тому времени опыта работы этих органов. 24 октября 1919 г. ВЦИК и Совет Рабоче-Крестьянской Обороны приняли Положение о революционных комитетах, которое более подробно, чем предыдущие акты, сформулировало принципы организации и задачи ревкомов[2].

Поскольку в историко-правовой да и в исторической литературе не дается развернутого анализа этого важного документа, целесообразно остановиться на нем подробнее.

Положение определяло ревкомы как временные чрезвычайные органы власти, создаваемые для «упорной обороны против врага и поддержания революционного порядка». Предусматривалось образование ревкомов трех видов: 1) *ревкомы местностей, освобожденных от неприятеля,* учреждавшиеся реввоенсоветом армии и им подчинявшиеся; 2) *ревкомы прифронтовой полосы* (на расстоянии 25—50 верст от линии фронта), которые создавались реввоенсоветом армии с участием местного губисполкома из их представителей; 3) *ревкомы в тылу,* которые, если это вызывалось интересами обеспечения революционного порядка, организовывались не-

---

[1] П. И. Рощевский, Образование Военно-революционного комитета в прифронтовой полосе и роль партийно-политического аппарата Красной Армии Восточного фронта в советском строительстве в 1919—1920 гг., «Ученые записки» Тюменского государственного педагогического института, кафедра истории, вып. 1, Тюмень, 1957, стр. 11.

[2] СУ РСФСР 1919 г. № 53, ст. 508.

посредственно постановлением Совета Рабоче-Крестьянской Обороны.

Основной задачей ревкомов являлось «быстрое проведение всех мероприятий, необходимых для укрепления тыла и обороны». Положение обязывало их следить за состоянием и работой всех гражданских и военных учреждений и воинских частей, находившихся на территории ревкома. Губревкомам предоставлялось право смещать лиц командного состава в случае их явной измены. При создании нормальных условий для работы постоянных органов власти, говорилось в Положении, ревкомы проводят выборы Советов и их исполкомов, которым и передают всю власть. Финансировались ревкомы теми учреждениями, которыми создавались.

Положение устанавливало лишь общие задачи и принципы организации ревкомов, их примерный состав, не регламентируя детально структуру, а также компетенцию и функции каждого отдела. А главное, в нем обобщался и закреплялся опыт работы только ревкомов центральных районов РСФСР, где они обычно учреждались для организации обороны и действовали сравнительно недолго, часто параллельно с Советами. Положение предусматривало, например, создание лишь губернских и уездных ревкомов, но в ряде республик (в Белоруссии, Закавказье, на Украине) ревкомы имели стройную систему — от волостного (а в отдельных местах даже от сельского или деревенского) до республиканского.

В Положении устанавливалось, что ревкомы образуются реввоенсоветом армии или постановлением Совета Рабоче-Крестьянской Обороны, однако такие ревкомы, как Сибирский (Сибревком), длительное время являвшийся центральной властью в Сибири, Киргизский (Казахский), Башкирский и другие, создавались постановлениями ВЦИК и декретами СНК РСФСР[1]. На Дальнем Востоке, в Белоруссии и некоторых других районах ревкомы создавались непосредственно партийными организациями (Дальбюро ЦК РКП(б), ЦК Компартии Литовско-Белорусской ССР и др.). На ок-

---

[1] СУ РСФСР 1919 г. № 36, ст. 354; № 44, ст. 437; № 46, ст. 451.

раинах ревкомы часто рождались в иных формах, нежели те, которые предусматривались Положением, и действовали более продолжительное время. Даже назывались они по-разному: революционные комитеты, военно-революционные комитеты, временные революционные комитеты, реже военно-революционные штабы, революционные исполнительные комитеты и др.[1].

Деятельность ревкомов не ограничивалась предусмотренными в Положении функциями обороны и поддержания революционного порядка. Большинство этих чрезвычайных органов осуществляло также хозяйственно-организаторскую и культурно-воспитательную деятельность, проводило подготовку и организацию выборов в Советы, созыв съездов Советов и т. д. Республиканские ревкомы, кроме того, непосредственно решали важнейшие вопросы конструирования национальной советской государственности.

Таким образом, в Положении отсутствовала детальная регламентация правового статуса ревкомов и принципов их организации. Нечетко определялся порядок взаимоотношений ревкомов с военными и особенно гражданскими организациями.

Однако Положение о ревкомах, принятое ВЦИК, послужило основой для разработки республиканскими и местными партийными и советскими организациями, а также армейскими и фронтовыми учреждениями целого ряда инструкций, положений и других актов, более конкретно определявших правовое положение, задачи, структуру и функции ревкомов, действовавших на территории расположения той или иной армии либо в республике[2].

---

[1] В литературе нередко указывается, что эти органы в 1917 году назывались военревкомами, а в годы гражданской войны—ревкомами (см., например, А. А. Нелидов, Указ. работа; П. Т. Петриков, Организация и деятельность революционных комитетов на территории Белоруссии в 1920 г., Минск, 1962, стр. 3). Однако ревкомы этих двух исторических периодов отличались не названием, а своими задачами и функциями. В. И. Ленин в 1919 году писал о создании «Особых комитетов обороны; или «ревкомов» (революционных или военно-революционных комитетов)» — см. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 46. Таким образом, В. И. Ленин отмечал отсутствие единого наименования этих чрезвычайных органов власти.

[2] См., например, «Положения и инструкции ревкомам», изд. отдела ревкомов Западного фронта, Смоленск, 1920; Инструкцию по

Так, Положение о ревкомах в местностях, освобо
денных от неприятеля, утвержденное приказом № 873
19 мая 1920 г. армиям Западного фронта[1], закрепил
что права ревкомов, помимо прав, предоставленных ре
комам Положением от 24 октября 1919 г., определяли
в каждом отдельном случае и на известный срок прик
зом реввоенсовета соответствующей армии. К права
которые могли быть предоставлены ревкомам как о
ганам гражданской и военной власти, относились,
частности, права: объявлять местность на осадном пол
жении; производить сбор оружия и воинского снаряж
ния; назначать и смещать комендантов (там, где нет в
инских частей); в случае необходимости производи
задержание, арест и предание суду военно-революцио
ного трибунала лиц, деятельность которых представл
ет опасность для революционного порядка. В числ
обязанностей ревкомов включалось принятие всех ме
к ознакомлению широких масс населения посредство
письменной и устной агитации с сущностью Советско
власти, сплочению сочувствующих Советской власт
слоев населения вокруг коммунистических ячеек.

В Инструкции ревкомам, организованным в сфер
влияния Южного фронта, которая была принята ре
военсоветом Южного фронта 18 ноября 1919 г.[2], изла
гался порядок создания ревкомов в районе действия ар
мий Южного фронта. Согласно этой Инструкции ревко
мы крупных городов и узловых железнодорожных пун
тов могли создаваться только реввоенсоветом фронта,
остальных городов — реввоенсоветами армий под конт
ролем реввоенсовета фронта.

Инструкция, разработанная в феврале 1920 года рев
военсоветом и политотделом II армии, предусматрива
ла создание волостных и сельских ревкомов советским
секциями политотделов дивизий; уездных ревкомов —
губревкомами, а при отсутствии таковых — армейскими

организации и работе ревкомов, подчиненных отделу ревкомов Рев
военсовета XVI армии (ЦГАСА, ф. 201, оп. 2, д. 750, л. 64); Инст
рукцию по организации уездревкомов Азербайджана (ЦГАОР Азер
байджанской ССР, ф. 2475, оп. 1, д. 1, л. 6).

[1] См. «Революционные комитеты БССР (ноябрь 1918 — июл
1920 гг.)», стр. 366—368.

[2] См. «Власть Советов» (орган Полтавского губревкома), 4 де
кабря 1919 г.

подотделами с последующим утверждением реввоенсоветом армии[1].

В феврале 1920 года ЦИК Туркестанской АССР утвердил Временное положение об областных ревкомах, в котором говорилось,что областные ревкомы в своих правах приравниваются к областным исполкомам[2].

Анализ нормативных актов о ревкомах, изучение литературы и документальных материалов об их организации и деятельности позволяют установить, что, имея ряд общих черт, ревкомы различных районов страны на разных этапах гражданской войны существенно отличались между собой по способу образования, правовому положению и характеру деятельности. Особенности ревкомов были продиктованы своеобразием конкретно-исторической обстановки, в которой они образовались и действовали.

Ревкомы возникали: 1) в местностях, освобожденных от иностранных интервентов и белогвардейских армий; 2) в прифронтовой полосе; 3) в тылу (в связи с угрозой контрреволюционных восстаний и мятежей, необходимостью подавления бандитизма, басмачества и т. д.); 4) в ходе борьбы трудящихся национальных окраин с буржуазно-националистическими правительствами за установление власти Советов. Ревкомы создавались и *в мирной обстановке,* когда их учреждение вызывалось трудностями советского строительства в районах, сохранивших существенные пережитки родо-племенных отношений и отличавшихся политической пассивностью населения, а также для решения вопросов строительства национальной государственности отдельных народов нашей страны в целях подготовки и проведения учредительных съездов Советов автономных и суверенных советских социалистических республик.

1. Чаще всего ревкомы образовывались в местностях, освобожденных от иностранных интервентов или белогвардейских войск.

Почему же здесь создавались чрезвычайные органы, а не избирались Советы? На освобожденных от врага территориях конкретная обстановка обычно не позволя-

---

[1] См. «Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919—1920 гг.)», Сборник документов, т. II, Воениздат, 1964, стр. 351.

[2] ЦГА Узбекской ССР, ф. 29, оп. 1, д. 261, л. 3.

ла сразу же приступить к подготовке и проведению выборов в Советы. Здесь еще некоторое время действовали вражеские банды, существовала угроза кулацких восстаний и диверсионных актов. Нередко близко проходила прифронтовая полоса. Обстановка требовала учреждения органов, тесно связанных с военным командованием и способных в случае надобности быстро мобилизовать людские и материальные ресурсы для нужд обороны. Вот почему в этих районах организация ревкомов была оптимальным решением сложной задачи упрочения диктатуры пролетариата и подготовки условий для нормальной работы Советов.

Ревкомы в освобожденных местностях создавались, как правило, реввоенсоветами армий, политотделами дивизий и другими фронтовыми учреждениями.

Многие ревкомы возникали еще до освобождения той или иной местности от врага, что давало им возможность сразу приступить к осуществлению своих функций. Заранее организованные такие ревкомы вслед за Красной Армией, а иногда и вместе с ней вступали в освобождаемые районы и сразу же брали власть в свои руки. Например, в связи с предстоявшим освобождением Белоруссии от белопольских оккупантов ЦК Компартии Литовско-Белорусской ССР, обсудив в мае 1920 года вопрос об образовании высших органов власти на территории Белоруссии, решил создать Минский губернский революционный комитет, конкретно наметил его состав и в общих чертах структуру[1]. Вся подготовительная работа по организации губревкома проводилась в Смоленске.

Создание ревкомов в освобождаемых местностях нередко осуществлялось выходившими из подполья местными большевистскими организациями, партизанскими отрядами. Так, в июле 1920 года подпольная организация коммунистов совместно с представителями действовавших в Слуцком уезде воинских частей образовала Слуцкий уездный временный военно-революционный комитет; в том же месяце по инициативе партизан, без всяких распоряжений сверху был создан Нечаевский волревком[2].

[1] ЦГАСА, ф. 201, оп. 2, д. 134, л. 12; ф. 177, оп. 1, д. 24, л. 2.
[2] ЦГАОР Белорусской ССР, ф. 8, оп. 1, д. 37, л. 81.

Там, где позволяла обстановка, сразу же после освобождения территории от неприятеля избирались Советы. Таким образом, иногда на территории одной республики или даже одной губернии одновременно шел процесс создания и Советов, и ревкомов[1]. В селах обычно сразу избирались Советы.

Ревкомы в освобожденных местностях не всегда учреждались в определенной последовательности (губернские ревкомы назначают уездные, а последние — волостные). Нередко в первую очередь создавались волостные ревкомы, затем, после освобождения уезда, — уездные и в последнюю очередь, после освобождения всей или значительной части территории губернии, — губернские ревкомы.

Переход некоторых территорий из рук в руки приводил к многократным образованиям ревкомов отдельных освобожденных районов.

В конце 1919 года территории Юга России, Украины, Сибири, освобожденные Красной Армией от белогвардейцев, быстро покрылись сетью ревкомов.

2. В прифронтовой полосе ревкомы создавались, как правило, реввоенсоветом армии с участием представителей местных Советов и исполкомов. Иногда ревкомы действовали параллельно с Советами и их исполкомами, осуществляя лишь военно-оборонительные функции.

С приближением линии фронта решением реввоенсовета армии и ревкома Советы и исполкомы распускались и вся полнота власти передавалась ревкому. В ряде случаев такое решение принимал непосредственно губисполком. Например, в октябре 1919 года Витебский губисполком в связи с приближением линии фронта вынес постановление о роспуске Витебского губернского и уездных исполкомов и городского Совета и о создании губернского и уездных ревкомов. В том же постановлении указывался персональный состав губревкома, в который помимо работников губисполкома вошел представитель 17-й стрелковой дивизии[2].

---

[1] См. В. Т. Агалаков, Организация ревкомов в Восточной Сибири в 1920 г., «Труды Иркутского университета», т. XXI, 1958, стр. 100.

[2] ГА Витебской обл., ф. 2268, оп. 1, д. 1, л. 54.

Там, где позволяла обстановка, сразу же после освобождения территории от неприятеля избирались Советы. Таким образом, иногда на территории одной республики или даже одной губернии одновременно шел процесс создания и Советов, и ревкомов[1]. В селах обычно сразу избирались Советы.

Ревкомы в освобожденных местностях не всегда учреждались в определенной последовательности (губернские ревкомы назначают уездные, а последние — волостные). Нередко в первую очередь создавались волостные ревкомы, затем, после освобождения уезда, — уездные и в последнюю очередь, после освобождения всей или значительной части территории губернии, — губернские ревкомы.

Переход некоторых территорий из рук в руки приводил к многократным образованиям ревкомов отдельных освобожденных районов.

В конце 1919 года территории Юга России, Украины, Сибири, освобожденные Красной Армией от белогвардейцев, быстро покрылись сетью ревкомов.

2. В прифронтовой полосе ревкомы создавались, как правило, реввоенсоветом армии с участием представителей местных Советов и исполкомов. Иногда ревкомы действовали параллельно с Советами и их исполкомами, осуществляя лишь военно-оборонительные функции.

С приближением линии фронта решением реввоенсовета армии и ревкома Советы и исполкомы распускались и вся полнота власти передавалась ревкому. В ряде случаев такое решение принимал непосредственно губисполком. Например, в октябре 1919 года Витебский губисполком в связи с приближением линии фронта вынес постановление о роспуске Витебского губернского и уездных исполкомов и городского Совета и о создании губернского и уездных ревкомов. В том же постановлении указывался персональный состав губревкома, в который помимо работников губисполкома вошел представитель 17-й стрелковой дивизии[2].

---

[1] См. В. Т. Агалаков, Организация ревкомов в Восточной Сибири в 1920 г., «Труды Иркутского университета», т. XXI, 1958, стр. 100.

[2] ГА Витебской обл., ф. 2268, оп. 1, д. 1, л. 54.

Важными задачами ревкомов прифронтовой полосы были борьба со шпионажем и контрреволюцией, поддержание строжайшего революционного порядка и дисциплины в своем районе, оказание всесторонней помощи частям действующей Красной Армии. С приближением линии фронта ревкомы организовывали эвакуацию в тыл населения и материальных ценностей. Средства на чрезвычайные расходы, связанные с обороной, они получали от военных органов.

С удалением линии фронта, когда надобность в ревкомах отпадала, они ликвидировались приказами реввоенсовета армии. Если ревкомы действовали параллельно с Советами и исполкомами, то они передавали им свои дела. Если Советы и исполкомы были распущены, то ревкомы проводили их выборы обычным порядком. Иногда, если это представлялось возможным, исполком или Совет действовал в своем прежнем составе. Так было в случаях, когда исполкомы распускались ревкомами на короткий срок.

Захват части территории или уезда интервентами либо белогвардейцами или освобождение отдельных их частей приводили к тому, что некоторое время деятельность республиканских, губернских либо уездных ревкомов распространялась на территорию, юридически не совпадавшую с обычными административно-территориальными границами. Так, в июле 1919 года в связи с продвижением белопольских войск на минском направлении на расширенном заседании ЦИК Литовско-Белорусской республики совместно с Минским Советом, Центральным Советом профсоюзов и правлениями профсоюзов было решено «создать временный Минский губревком, обнимающий всю основную часть Советской Социалистической Республики Литвы и Белоруссии, и приспособить его деятельность к нуждам Красного фронта»[1]. Деятельность этого губревкома распространялась на всю неоккупированную часть республики.

3. Ревкомы т ы л а (территории, отстоящей от линии фронта на 50 и более верст) создавались постановлением Совета Рабоче-Крестьянской Обороны в связи с угрозой нападения интервентов и белогвардейцев или с

[1] «Звезда» (Минск), 20 июля 1919 г.

контрреволюционными выступлениями и мятежами. В отличие от ревкомов освобожденных местностей и прифронтовой полосы ревкомы тыла, как правило, действовали параллельно с Советами и исполкомами. Ревкомам передавались все дела, касавшиеся поддержания революционного порядка в тылу и обеспечения обороны в районе их действия. В тылу, как и в прифронтовой полосе, действовали главным образом губернские и уездные ревкомы.

Губернские ревкомы назначались реввоенсоветом Республики и подчинялись ему. В состав этих ревкомов входили председатель исполкома, один из его членов и губвоенком. В производящих губерниях в число членов ревкома включался, кроме того, комиссар по продовольствию. Иногда губревком создавался из президиума исполкома.

Уездные ревкомы назначались губревкомом и ему подчинялись.

В тылу учреждались также ревкомы крупных поселков и железнодорожных узлов стратегического значения. Право образования таких ревкомов предоставлялось губревкомам, которые в указанных пунктах вместо ревкомов могли иметь особоуполномоченных.

Ревкомы тыла своих отделов обычно не создавали, а пользовались аппаратом Советов и исполкомов. Предоставляя отделам исполкома необходимую самостоятельность, ревком имел право требовать от них в первую очередь выполнения заданий, которые он поручал этим отделам. В то же время ревком должен был систематически делать информационные доклады о своей работе исполкому или его президиуму.

На территории Белорусской ССР, несмотря на то что военные действия здесь закончились в 1920 году, в первой половине 1921 года действовали местечковые и волостные ревкомы нейтральной зоны[1] и ревкомы по-

[1] После ратификации прелиминарного мирного договора, заключенного 12 октября 1920 г. между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польшей — с другой, войска договаривающихся стран располагались не ближе 15 км к государственной границе. Образовавшаяся при этом полоса являлась «зоной нейтральной в военном отношении» и находилась в административном управлении той страны, которой эта территория принадлежала. Нейтральная зона была ликвидирована в 1921 году после подписания 18 марта 1921 г. Рижского мирного договора между Советской Россией и Польшей.

граничной полосы. Их создание вызывалось сложностью международной обстановки и угрозой нападения на Белоруссию буржуазной Польши, а также тем, что в пограничной зоне было особенно много шпионов, диверсантов и бандитов. Местечковые ревкомы создавались политотделами армий и им подчинялись. Они действовали параллельно с волисполкомами, находившимися в их подчинении. Функции местечковых ревкомов и волисполкомов не были четко разграничены[1]. С ликвидацией нейтральной зоны приказом Президиума ЦИК БССР от 6 апреля 1921 г. местечковые ревкомы были заменены волостными ревкомами пограничной полосы[2].

Основными задачами ревкомов нейтральной зоны и погранполосы были охрана границ с Польшей, наблюдение за революционным порядком, борьба со шпионами, диверсантами и нарушителями границы, агитационная и политико-просветительная работа среди местного населения, проведение выборов в волисполкомы.

В ряде районов Украины и Белоруссии необходимость борьбы с бандитизмом диктовала сохранение ревкомов до 1921 года. В Средней Азии в связи с острой борьбой с басмачеством местные ревкомы функционировали до середины 20-х годов[3]; в отдельных районах Таджикистана ревкомы существовали даже в 1926—1927 гг., т. е. тогда, когда на остальной территории СССР гражданская война уже закончилась. Напряженное внутреннее и внешнее положение Туркестанской АССР, вызванное активизацией басмачества, контрреволюционными мятежами, борьбой с интервентами в Закаспийской области, а также неслаженностью советского государственного аппарата обусловили в конце 1919 года переход власти от исполкомов и Советов к ревкомам во всех областях Туркестана. Характерно, что здесь в состав областных ревкомов вводились представители Туркестанского крайкома партии, Президиума Туркестанского ЦИК, Краевого бюро мусульманской партии и Туркомиссии[4]. Ревкомы создавались в обла-

[1] ЦГАСА, оп. 2, д. 783, лл. 89, 95, 105, 130.
[2] ЦГАСА, оп. 2, д. 783, лл. 197—198, 217; д. 866, л. 40.
[3] ЦГА Узбекской ССР, ф. 17, оп. 2, д. 116, л. 1.
[4] См. М. З. Уразаев, В. И. Ленин и строительство советской государственности в Туркестане, Ташкент, 1967, стр. 376.

стях, уездах и волостях как органы гражданской власти. Военная власть находилась в руках Реввоенсовета Туркестанского фронта. Однако в ряде случаев власть целиком сосредоточивалась в руках Военсоветов. Так, 16 августа 1920 г. ТуркЦИК и Реввоенсовет Туркестанского фронта издали приказ об упразднении Ферганского ревкома и передаче всей власти в области в руки Военсовета дивизии, который был переименован в областной[1].

4. В Закавказье ревкомы возникли как *центры по руководству вооруженной борьбой трудящихся за свержение власти буржуазных националистов, установление советского строя и образование советской национальной государственности.*

Ревкомы Закавказья создавались местными партийными организациями в ходе мощного революционно-освободительного движения рабочих и крестьян, особенно усилившегося в связи с победами Красной Армии на фронтах гражданской войны. Выступая как организаторы вооруженного восстания, ревкомы действовали совместно с командованием Красной Армии, пришедшей на помощь рабочим и крестьянам Закавказья по их просьбе. Плечом к плечу с частями Красной Армии сражались рабоче-крестьянские отряды ревкомов.

Республиканские ревкомы Закавказья провозгласили образование в апреле 1920 года Азербайджанской, в ноябре 1920 года Армянской и в феврале 1921 года Грузинской Советских социалистических республик. В марте 1921 года был создан Ревком Абхазии, провозгласивший Абхазскую ССР[2]. Эти ревкомы до созыва республиканских учредительных съездов Советов выполняли функции высших органов власти и управления названных республик, направляя всю свою деятельность на решение задач диктатуры пролетариата.

В ряде национальных районов организация ревкомов проходила в *мирной обстановке* и была продикто-

[1] ЦГА Узбекской ССР, ф. 29, оп. 1, д. 261, л. 9.

[2] Об образовании ревкомов Закавказских республик см. М. Ю. Мирагадиев, Организация Азербайджанского революционного комитета и первые его мероприятия, «Труды Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК ВКП(б)», т. X, Баку, 1948; Г. В. Хачапуридзе, Борьба грузинского народа за установление Советской власти, М., 1956; А. З. Бегиян, Возникновение и развитие суверенного армянского Советского государства, Ереван, 1962.

вана необходимостью национально-государственного строительства. Так, Башкирский ревком, Ревком по управлению Киргизским (Казахским) краем, республиканские ревкомы Туркменской и Узбекской ССР, Таджикской АССР и др. созданы в 1919—1924 гг. постановлениями ЦИК СССР, ВЦИК и ЦИК Туркестанской АССР прежде всего в связи с образованием указанных национальных республик. Основной задачей этих ревкомов являлись подготовка и проведение учредительных съездов республик и формирование постоянных республиканских органов, которым ревкомы затем передавали всю полноту власти и управления. Эти учредительные ревкомы проделали огромную работу по созданию советской национальной государственности того или иного народа либо по совершенствованию форм уже имевшейся национальной государственности (преобразование автономной области в автономную республику, автономной республики — в союзную).

На самых отдаленных окраинах нашей страны (на Чукотке, в Бурятии и др.), населенных малыми народностями Севера, в прошлом крайне забитыми и не принимавшими активного участия в общественно-политической жизни страны, до середины 20-х годов еще не были созданы необходимые условия для нормальной деятельности Советов. Населению, которое сохранило в значительной мере пережитки родо-племенных отношений и имело представление о власти как об отнимавшей определенные жизненные блага (ясак) и ничего не дававшей взамен, были непонятны такие принципы Советской власти, как выборность, коллективность управления. Особенности общественно-экономического уклада и низкая политическая активность этих народностей обусловили длительное (до конца 20-х годов) существование в ряде районов Севера не выборных, а назначаемых органов власти — туземных (как они здесь назывались), или родовых, ревкомов[1]. Строились они не по территориальному, а по родовому признаку. Основной задачей таких ревкомов являлось вовлечение малых народностей в советское строительство с учетом их национальных особенностей. Туземные ревкомы севера Бурятии на протяжении 1925—1929 гг. провели огром-

[1] ЦГА Бурятской АССР, ф. 475, оп. 1, д. 25, лл. 22—23.

ную работу по созданию условий, необходимых для нормального функционирования Советов. Принимая во внимание сохранявшиеся здесь даже в конце 1920-х годов значительные пережитки родового строя и большой авторитет старейшин рода, туземные ревкомы при выборах родовых Советов в полной мере учитывали национальные особенности местного населения: тунгусов, орочон и др. Председателями родовых Советов иногда избирались старейшины родов[1].

В ряде районов Средней Азии существование революционных комитетов было обусловлено трудностями советского строительства, которые заключались в том, что в этих районах в течение длительного времени сохранялись докапиталистические общественные отношения, разные формы острой групповой и родовой вражды. Это препятствовало образованию и нормальной работе Советов. Здесь также были случаи, когда во главе ревкомов стояли родо-племенные вожди.

В мирной обстановке создавались ревкомы и на Дальнем Востоке. С освобождением этого района от японских интервентов и белогвардейцев, ликвидацией «буферной» Дальневосточной Республики (ДВР) и включением ее территории в состав РСФСР (ноябрь 1922 г.) начался постепенный переход от органов управления Дальневосточной Республики к ревкомам. Особенность ревкомов Дальнего Востока состояла в том, что они создавались на базе местных управлений ДВР.

До создания Дальревкома все губернские ревкомы образовывались непосредственно обкомами РКП(б) под руководством Дальбюро ЦК РКП(б), которое утверждало состав ревкомов, назначенных обкомом.

«Буферные» органы в виде собраний уполномоченных были ликвидированы сразу. Что же касается уездных и волостных органов власти и управления, то их упразднение шло постепенно, без немедленного разрушения технического аппарата существовавших государственных учреждений. Губернские ревкомы назначали уездные ревкомы, которым был передан без реорганизации весь аппарат бывших уездных управлений. Во-

---

[1] ЦГА Бурятской АССР, ф. 475, оп. 1, д. 11, л. 81.

лостные же управления ДВР приказами губревкомов непосредственно переименовывались в волревкомы без изменения их состава[1]. Замена состава ревкомов проходила постепенно: отделы управления уездревкомов составляли списки кандидатов в члены волревкомов и по согласовании их с местными партячейками и укомами РКП(б) представляли на рассмотрение отдела управления губревкома, который утверждал персонально каждого члена.

Таким образом, следует признать, что ревкомы вызывались к жизни самыми различными чрезвычайными обстоятельствами, которые делали невозможным функционирование обычных советских учреждений и являлись особой организационной формой диктатуры пролетариата — чрезвычайными временными органами власти и управления.

3. СИСТЕМА, СТРУКТУРА И КОМПЕТЕНЦИЯ РЕВКОМОВ

Ревкомы, являясь звеньями советского государственного аппарата, не везде составляли единую стройную систему органов (от сельского до республиканского). В Закавказье, например, ревкомы возникали и действовали как стройная система местных и республиканских органов власти и управления. Именно с ревкомов и их отделов началось в республиках Закавказья строительство государственного аппарата. Выполнив возложенные на них задачи, ревкомы этих республик (от местного до республиканского) передали свои полномочия Советам и исполкомам.

Гораздо сложнее была система ревкомов на Украине и в Белоруссии. Здесь следовавшие одна за другой немецкая и белопольская оккупации вызывали неоднократное образование ревкомов. В частности, на Украине на протяжении 1918—1920 гг. Советская власть была вынуждена трижды использовать ревкомы как временные чрезвычайные органы власти и управления.

---

[1] См. В. С. Флеров, Создание ревкомов на Дальнем Востоке (1922—1925 гг.), «Сборник научных трудов Томского электромеханического института», т. XXIV, Тайга, 1958, стр. 96—115.

На разных этапах гражданской войны даже на территории одной и той же республики система ревкомов имела существенные различия. Так, на территории Белоруссии после освобождения ее от немецкой оккупации действовали только местные ревкомы, главным образом уездные, и то не везде. Это объяснялось тем, что ноябрьская революция в Германии и успехи Красной Армии позволяли в то время надеяться на возможность мирного социалистического строительства. Поэтому почти во всех волостях и в некоторых уездах Белоруссии сразу же после освобождения ее территории были проведены выборы постоянных органов — Советов и исполкомов. Иная обстановка сложилась после освобождения Белоруссии от белопольской оккупации. Относительно долгое хозяйничанье контрреволюционных сил в Белоруссии и угроза нового нападения усложнили борьбу за восстановление и укрепление Советской власти, развернувшуюся с изгнанием белополяков. В этот период органами власти и управления в Белоруссии стали ревкомы, которые на протяжении нескольких месяцев были единственными (за исключением сельсовета) органами местной и центральной республиканской власти.

В ряде республик губернскими органами были Советы, а уездными — ревкомы, или наоборот. Такое положение существовало главным образом в прифронтовой полосе, а также в районах, где активно действовали бандиты и басмачи.

В годы гражданской войны на территории нашей страны функционировали следующие виды ревкомов: республиканские (независимых и автономных республик); ревкомы крупных регионов (Сибирь, Северный Кавказ, Дальний Восток) и местные ревкомы: краевые, областные, губернские, уездные, районные, городские (иногда они назывались уездно-городскими), волостные, местечковые, станционные (на железнодорожных станциях), сельские, деревенские, станичные, аульные[1].

---

[1] В армии действовали армейские ревкомы. Однако в годы гражданской войны их было немного, так как к этому времени они полностью выполнили свои задачи по советизации армии. На смену им пришли отделы ревкомов реввоенсоветов, которые руководили советским строительством и созданием ревкомов в прифронтовой полосе (ЦГСА, ф. 185, оп. 2, д. 594, л. 15; ф. 27861, оп. 1, д. 2, лл. 1—5).

Рассмотрим важнейшие из звеньев системы ревкомов.

Республиканские ревкомы, как правило, временно заменяли постоянные высшие органы власти и управления, являясь высшими законодательными, распорядительными и контролирующими органами в республике. Они осуществляли законодательную деятельность и общее руководство местными органами власти и управления на территории своей республики, решали важнейшие вопросы хозяйственного, финансового и социально-культурного строительства, организации и управления вооруженными силами, обороны, общественного порядка и безопасности, вступали в дипломатические и договорные отношения с другими республиками и государствами.

Основная деятельность республиканских ревкомов была направлена на становление и упрочение диктатуры пролетариата, однако по сравнению с местными ревкомами республиканские ревкомы действовали, как правило, менее продолжительное время.

В одних случаях республиканский ревком создавался как временное правительство ранее оформившейся суверенной советской республики, например Военревком БССР, Всеукраинский ревком; в других организация республиканского ревкома предшествовала конституционному оформлению национальной советской социалистической республики, в частности в республиках Закавказья и Средней Азии. В последнем случае ревком разрабатывал первые конституционные акты республики, готовил созыв учредительного съезда Советов.

Республиканские ревкомы формировались большевистскими партийными организациями национальной территории из лучших представителей трудящихся масс, видных партийных и советских работников. Так, Ревком Грузии был образован 16 февраля 1921 г. Кавказским Бюро ЦК РКП(б). Иногда в их образовании участвовали военсоветы фронтов и отделы ревкомов армий.

В состав некоторых республиканских ревкомов допускались представители иных партий, стоящих на платформе Советской власти. Так, Революционный комитет Литвы в ноябре 1918 года, т. е. еще до освобождения республики от немецких оккупантов, был избран на

совместном заседании ЦК Коммунистической партии Литвы и Белоруссии и Виленского комитета партии из представителей партий, стоящих на платформе Советской власти[1].

Декларация о провозглашении независимости Советской Социалистической Республики Белоруссии от 31 июля 1920 г., принятая на совместном заседании партийных, советских и профсоюзных организаций трудящихся, объявила, что «впредь до созыва свободно избранного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Белоруссии вся полнота власти в ССРБ принадлежит Военно-революционному комитету, в который Коммунистическая партия Литвы и Белоруссии делегирует товарищей Червякова, Кнорина и Адамовича, Всеобщий еврейский рабочий союз «Бунд» — товарища Вайнштейна и Белорусская Коммунистическая организация — товарища Игнатовского»[2].

Некоторые республиканские ревкомы, например Ревком по управлению Киргизским краем, назначались выборным органом — Совнаркомом РСФСР с предоставлением права кооптации активных работников из местного населения[3].

Эти факты свидетельствуют о демократическом в тех условиях порядке формирования республиканских ревкомов.

В период гражданской войны создавались *ревкомы крупных регионов,* таких, как Сибирь, Дальний Восток, Северный Кавказ.

Власть Сибирского революционного комитета (Сибревкома), например, созданного постановлением ВЦИК от 27 августа 1919 г.[4], распространялась на губернии: Омскую, Томскую, Иркутскую, Алтайскую, Енисейскую, Якутскую и временно (до лета 1921 г.) Акмолинскую и Семипалатинскую губернии Казахстана.

В Положении о Сибревкоме 1920 года подчеркивалось, что он является полномочным органом ВЦИК для осуществления высшей власти в пределах Сибири и для выполнения задач общероссийского значения. Пред-

---

[1] См. «Жизнь национальностей» № 5, 8 декабря 1918 г.
[2] «Советская Беларусь» № 14, 31 июля 1920 г.
[3] СУ РСФСР 1919 г. № 36, ст. 354.
[4] СУ РСФСР 1919 г. № 44, ст. 437.

седатель и члены Сибревкома утверждались правительством РСФСР. В состав Сибревкома с правом решающего голоса входили представители ВСНХ и народных комиссариатов: продовольствия, внутренних дел, труда, земледелия, рабоче-крестьянской инспекции, путей сообщения и по военным делам[1]. Наркоматы отдавали все необходимые распоряжения Сибревкому через своих представителей. С губревкомами и губисполкомами Сибири наркоматы непосредственно сносились лишь в исключительных случаях, ставя о том в известность Сибревком.

Для восстановления Советской власти на Северном Кавказе Реввоенсовет Кавказского фронта в марте 1920 года на основании постановления ВЦИК учредил Северо-Кавказский революционный комитет, власть которого распространялась на Кубань, Черноморье, Ставропольскую губернию, Терскую область и Дагестан.

Республиканские ревкомы и ревкомы крупных регионов руководили деятельностью *местных* ревкомов, в первую очередь губернских и уездных.

В отличие от республиканских и региональных ревкомов местные ревкомы в ряде мест действовали параллельно с Советами и исполкомами. Порядок организации местных ревкомов нередко был различным даже в пределах одной губернии или одного уезда.

Губернские ревкомы создавались реввоенсоветами армии, флота или республики, Советом Рабоче-Крестьянской Обороны, республиканским ревкомом, ревкомами регионов, а также республиканскими и местными партийными комитетами. Там, где в момент образования губревкома действовал губисполком, последний принимал самое активное участие в его организации.

Губернские ревкомы образовывали *уездные ревкомы* и руководили их деятельностью. Уездный ревком создавался также отделом ревкома или советским отделом, находившимся при политуправлении армии, политотделе дивизии, местными партийными организациями и исполкомами (если они действовали).

Там, где республиканскими органами власти явля-

---

[1] См. «Сибирский революционный комитет», стр. 6.

лись не ревкомы, а Временное рабоче-крестьянское правительство или ЦИК и СНК, местные ревкомы подчинялись им и руководствовались в своей деятельности их указаниями. Непосредственное руководство ревкомами осуществляли наркоматы внутренних дел[1].

Во многих районах страны уездные ревкомы были низовым звеном системы чрезвычайных органов власти, так как в волостях сразу же избирались Советы и исполкомы.

Там, где низовым звеном являлись *волостные* и *сельские ревкомы,* они в отличие от вышестоящих ревкомов нередко избирались, причем, как правило, избирались сельские ревкомы, а волостные чаще назначались. Организацией низового звена ревкомов ведали уездные ревкомы, политотделы дивизий и парттройки.

Формы проведения выборов волостных ревкомов были различны: на волостных съездах сельских ревкомов, волостных сходах крестьян, а на Украине — и на волостных съездах крестьянских комитетов.

Сельские ревкомы избирались обычно на сельских и деревенских сходах. Инструктор уездревкома делал доклад о положении в стране, об организации и роли ревкомов. После этого избирался сельский ревком в составе председателя, товарища председателя и секретаря. В большинстве случаев выборы были открытыми, иногда — тайными. Состав сельских ревкомов утверждался волревкомом, а состав последнего — уездревкомом.

Инструкция Отдела ревкомов Западного фронта о составе и задачах ревкомов в освобожденных от белых местностях, изданная в 1920 году, устанавливала, что из трех членов волревкома двое непременно должны быть из местных жителей, притом не обязательно коммунистов, но вообще лиц, преданных Советской власти. До создания уездревкомов волревкомы подчинялись политотделам дивизий[2]. В связи с нехваткой партийных кадров не только членами, но и председателями волревкомов иногда являлись беспартийные. В ряде случаев

---

[1] ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. 2475, оп. 1, д. 1, л. 6.

[2] См. «Положения и инструкции ревкомам», Смоленск, 1920, стр. 16.

обязанности председателя временно исполнял инструктор парттройки или представитель политотдела дивизии.

Выполнение возлагаемых на ревкомы задач требовало большой гибкости и оперативности. Это явилось определяющим моментом установления численности состава и построения рабочего аппарата ревкомов.

Как правило, ревком состоял из 3—7 человек, в основном коммунистов, возглавлявших важнейшие его отделы и комиссии. Иногда один член ревкома руководил двумя и более отделами. Численный состав ревкомов определялся не только условиями, в которых они действовали, но и задачами, возлагавшимися на них. Республиканские ревкомы и ревкомы крупных регионов состояли из 7—10 человек.

Персональный состав ревкома определялся теми органами, которые их создавали. Членами ревкома в большинстве случаев становились лучше работники этих органов. Работников отделов и комиссий ревкомов подбирали члены ревкомов из числа местных коммунистов и активных членов профсоюзов.

Острая нехватка партийных кадров в освобожденных районах заставляла реввоенсоветы армий и фронтов обращаться за помощью в ЦК РКП (б), ЦИК и СНК. Так, 11 июля 1919 г. Реввоенсовет Восточного фронта, сообщая В. И. Ленину об освобождении новых районов Урала, писал: «Прошу высылки ответственных работников для ревкома Екатеринбургского (такой будет)»[1]. На заседаниях ЦК РКП (б) и СНК РСФСР рассматривалось множество подобных заявлений, и помощь оказывалась. На работу в ревкомы назначались лучшие партийные работники. В ревкомах Сибири и Дальнего Востока работали П. П. Постышев и В. Б. Аристов, в ревкомах Украины — Г. И. Петровский, Северного Кавказа — С. М. Киров, Г. К. Орджоникидзе.

Состав ревкомов, назначенный одним учреждением, мог быть изменен вышестоящим учреждением. Особенно большие изменения происходили в составе губернских и уездных ревкомов, создаваемых для освобождения той или иной территории. В частности, состав Николаевского губревкома, утвержденный политотделом дивизии, а за-

---

[1] ЦГАСА, ф. 106, оп. 1, д. 32, л. 35. В то время Екатеринбург еще не был освобожден от колчаковских войск.

тем Реввоенсоветом армии, через некоторое время был изменен Всеукраинским ревкомом и Реввоенсоветом Юго-Западного фронта. Донецкий губревком вначале был создан Реввоенсоветом XIII армии в Бахмуте, но через несколько дней Всеукраинский ревком утвердил новый состав Донецкого губревкома, который начал работать в Луганске[1].

Анализ документальных материалов позволяет сделать вывод о том, что ревкомы не имели достаточно четкой и стабильной структуры. Объяснялось это не только тем, что опыт строительства государственного аппарата в то время был еще невелик, а главным образом тем, что, вызванные к жизни различными чрезвычайными обстоятельствами, ревкомы стремились к созданию такого аппарата, который, сообразуясь с различными и нередко менявшимися задачами, обеспечил бы наиболее успешное их выполнение.

Как уже отмечалось, ревкомы, возникавшие в прифронтовой полосе и в глубоком тылу, своего исполнительного аппарата часто не имели. Для выполнения поставленных перед ними задач они использовали отделы исполкомов, приспособив их к нуждам обороны, и, кроме того, пользовались аппаратом партийных и профсоюзных организаций.

При организации рабочего аппарата ревкомы использовали уже имевшийся опыт советского строительства. Структура ревкомов создавалась по образцу исполкомов, структура которых к тому времени была в основном определена.

Аппарат ревкомов отличался от аппарата исполкомов большей мобильностью. В зависимости от основных задач этот аппарат мог расширяться или сужаться. Крупные ревкомы (республиканские, губернские), действовавшие на освобожденной территории, имели до 20—30 комиссариатов или отделов и комиссий. В уездных ревкомах количество отделов и комиссий было меньше, чем в губернских, а в волостных — меньше, чем в уездных. В сельских ревкомах отделов вообще не создавалось, но здесь иногда формировались комиссии по сельскому хозяйству, по борьбе с дезертирством и др.

---

[1] См. Л. Л. Потарикина, Указ. работа, стр. 55.

В крупных ревкомах (республиканских, региональных, губернских) председатель и его заместитель составляли президиум ревкома, который направлял и согласовывал работу всех его отделов, готовил повестки дня заседаний ревкома. Там, где президиума не было, его функции выполнял председатель. Ревкомы некоторых республик, например Ревком Грузии, имели большой и малый президиумы, выполнявшие временно функции Президиума ЦИК и СНК республик.

Отделы ревкомов имели гораздо меньший штат по сравнению с отделами исполкомов. Коллегий отделы ревкомов либо не создавали, либо создавали их в более узком составе, чем коллегии исполкомов.

Для отделов и комиссий ревкомов был характерен принцип двойного подчинения. Но в отличие от нынешнего положения, когда отдел непосредственно связан с соответствующим вышестоящим ведомством, отдел ревкома мог устанавливать связь с вышестоящим отделом лишь через ревком. Исключение составляли НК РКИ и Военкомат, с которыми можно было сноситься непосредственно. Принцип двойного подчинения обеспечивал координацию всех отделов, руководивших однородными отраслями государственной деятельности, и подчинение их работы решениям центральных органов власти и управления.

Отделы республиканских ревкомов именовались комиссариатами или наркоматами, а некоторые республиканские ревкомы, например Ревкомы Армении, Грузии, имели Совнарком и Экономический Совет. В Армении Совнарком организационно сливался с Ревкомом, фактически выполнявшим роль Президиума Совнаркома[1]. Перечень комиссариатов республиканских ревкомов, как правило, не отличался от перечня комиссариатов, действовавших в республиках, где функционировали постоянные высшие органы власти — ЦИК и СНК, но комиссариаты ревкомов, как и отделы, были более оперативны и менее громоздки.

Отделы ревкомов проводили свою работу через подотделы и секции. Обычно в момент организации ревкома создавались лишь основные его отделы (военный, продовольственный, управления), деятельность остальных

[1] См. «История Советского государства и права», кн. I, стр. 518.

развертывалась постепенно, в соответствии с конкретными задачами и условиями работы того или иного ревкома.

Несмотря на существенные различия в структуре ревкомов, действовавших в разной обстановке, можно выделить несколько основных отделов, характерных для аппарата большинства ревкомов страны. К таким отделам прежде всего следует отнести отделы: управления, военный, продовольственный, земельный, совет народного хозяйства, труда, народного образования, здравоохранения, социального обеспечения, рабоче-крестьянской инспекции, юридический, финансов. В структуру ревкомов входили комиссии (постоянные и временные), действовавшие обычно при отделах ревкома, а иногда и на правах отделов.

Порой аналогичные по значимости структурные звенья ревкомов имели различные наименования (отделы, комитеты, инспекции, комиссии и т. д.).

Самым крупным и важным отделом ревкома был *отдел управления* (иногда он назывался общим или административным отделом). В этом отделе сосредоточивался весь административно-исполнительный аппарат.

К компетенции отдела управления относились: охрана революционного порядка; организация местных органов власти на подведомственной ревкому территории; наблюдение за проведением в жизнь всех постановлений центральных органов Советской власти; надзор за законностью деятельности подведомственных ревкому учреждений; наблюдение за работой отделов; обнародование декретов и постановлений центральных и вышестоящих органов власти; инструктаж и проверка органов, подведомственных отделу управления; организация и проведение трудовой и гужевой повинностей; заготовка топлива; охрана объектов стратегического значения; издание и распространение политической литературы[1].

Эти задачи отдел управления осуществлял через соответствующие подотделы и комиссии.

Общий подотдел (или канцелярия) обеспечивал выполнение директив вышестоящих органов власти, налаживал и поддерживал постоянную связь ревкома с вышестоящими и подведомственными ему учреждениями.

---

[1] ЦГАСА, ф. 201, оп. 2, д. 783, л. 51.

Широка и многогранна была деятельность информационно-инструкторского подотдела. Его инструкторы посылались на места для организации и инструктажа местных органов власти. Они создавали на подведомственной им территории ревкомы и комбеды; готовили и проводили выборы Советов и съезды Советов; созывали съезды комбедов, председателей и секретарей подведомственных ревкомов; участвовали в заседаниях подведомственных ревкомов; проводили общие собрания населения и беспартийные конференции. Кроме того, к компетенции информационно-инструкторского подотдела относились сбор и обработка отчетного материала о работе всех отделов ревкома и подведомственных ему ревкомов, а также составление информационных сводок, которые регулярно посылались в вышестоящие учреждения. В сводках помимо сведений о работе отделов ревкома отражалось общеполитическое и экономическое положение подведомственной ревкому территории.

В состав отдела управления входил также подотдел загса. В губернских отделах управления иногда создавались издательские подотделы.

Во многих ревкомах к компетенции общего отдела было отнесено управление милицией. Милиция ревкомов помимо выполнения функций охраны революционного порядка, борьбы со спекуляцией и охраны государственной и личной собственности вела борьбу с бандитизмом и дезертирством, участвовала в мобилизации военнообязанных, в вооружении трудящихся для борьбы с интервентами и белогвардейцами, в проведении трудовой и гужевой повинностей, заготовке топлива и продовольствия, осуществляла учет и регистрацию нетрудовых элементов. Отрядам милиции приходилось участвовать и в вооруженной борьбе против интервентов и других контрреволюционных сил. Для охраны экономических предприятий (фабрик, заводов, складов) ревкомы создавали промышленную милицию[1].

Военный отдел (или комиссар) в отличие от других отделов был непосредственно связан с вышестоящим военкомом. В компетенцию военных отделов входили: организация военного аппарата на подведомственной тер-

---

[1] ГА Витебской обл., ф. 2262, оп. 1, д. 25, л. 45; ЦГАСА, ф. 201, оп. 2, д. 754, л. 55.

ритории; учет и мобилизация военнообязанных; формирование воинских частей и их военно-техническая подготовка; обеспечение их продовольствием, снаряжением, транспортом; военно-оборонительные работы и мобилизация населения и гужевого транспорта на их проведение; культурно-просветительная работа в гарнизоне. Совместно с милицией военные отделы вели борьбу с дезертирством, бандитизмом и басмачеством. При военкоме под председательством военкома или его помощника обычно создавалась комиссия по борьбе с дезертирством и бандитизмом.

До организации милиции на военных отделах лежали все обязанности по охране города и созданию караульных частей[1]. Они имели право производить изъятие у населения оружия и военного имущества.

На военкомах лежали обязанности по обеспечению всем необходимым больных и раненых красноармейцев и оказанию помощи семьям красноармейцев. Они проводили недели помощи фронту и помощи семьям красноармейцев, создавали комиссии содействия фронту.

Продовольственный отдел (или комитет) исполнял одну из важнейших в период экономической разрухи задач — задачу учета и распределения продовольственных ресурсов страны. Он осуществлял строгий учет урожая и продовольственных запасов, обеспечивал правильное распределение и выполнение продовольственных нарядов по продразверстке, снабжал продовольствием население, оказывал содействие опродкомам[2] воинских частей в заготовке продовольствия и фуража для Красной Армии. Все реквизиции продовольствия могли производиться лишь с ведома продовольственного отдела ревкома.

Трудную борьбу приходилось вести этому отделу с кулачеством, прятавшим, гноившим хлеб, спекулировавшим им.

Инструкторы продотделов проводили большую разъяснительную работу среди крестьян, объясняли необходимость продразверстки, участвовали в организации комбедов, создавали продовольственные отряды.

В ведении продовольственных отделов находились

---

[1] ЦГАСА, ф. 201, оп. 2, д. 783, л. 51.

[2] Опродком — особая комиссия по снабжению Красной Армии продовольствием и предметами первой необходимости.

мельницы, продовольственные склады, учреждения общественного питания. Эти отделы обеспечивали продовольствием школы, больницы, госпитали.

Нередко вместо продовольственного отдела существовал отдел снабжения, который иногда выделялся как подотдел.

Земельный отдел проводил в жизнь аграрную политику Советской власти. К его компетенции относились: учет всех земель, сельскохозяйственных машин, семян и сельскохозяйственных продуктов; сбор и обработка сведений, необходимых для проведения земельной реформы; принятие всех мер, направленных на восстановление сельского хозяйства; оказание населению агрономической помощи; проведение землеустроительных работ; ремонт сельскохозяйственных орудий; устройство прокатных пунктов; осуществление мелиоративных работ; организация общественной запашки пустующих земель; фактическое изъятие земли из владений частных лиц; создание в бывших помещичьих имениях народных имений, культурных хозяйств, совхозов, питомников и племенных рассадников; распределение земельного фонда, сельхозинвентаря и семян; разрешение земельных споров, возникающих на местах; заведование лесами; борьба с эпизоотиями; оказание сельскохозяйственной помощи семьям красноармейцев[1].

Земельный отдел созывал митинги и сельские сходы, на которых оповещал население о принимаемых Советской властью мерах по наделению землей трудящихся.

В зависимости от хозяйственных особенностей района земельные отделы имели подотделы: лесной, зоотехнический, ветеринарный, землеустроительный, мелиоративный, юридический, политический и др.

Так, лесной подотдел ведал охраной лесов, проведением лесоустроительных работ, лесоразработкой, заготовкой топлива, устанавливал порядок отпуска леса.

Политический подотдел вел подготовительные работы по организации сельскохозяйственных коммун и артелей, обществ по совместной запашке земли. Он посылал в деревни своих инструкторов, которые знакомили население с основами аграрной политики Советской власти,

[1] ЦГАСА, ф. 201, оп. 2, д. 783, л. 53.

разъясняли земельное законодательство, следили за его соблюдением, за тем, чтобы земля попала в руки беззе-мельных и малоземельных крестьян, а не кулаков.

Юридический подотдел вырабатывал в развитие земельного законодательства инструкции о пользовании землей, ведении земельных дел и разрешении земельных споров, вел регистрацию и учет специалистов сельского хозяйства.

До создания продовольственных отделов их функции выполняли земельные отделы.

При республиканских, губернских и уездных земельных отделах создавались также управления национализированными имениями, которые через волземотделы производили учет всех помещичьих имений и руководили созданием в них советских хозяйств.

Для своевременного засева всех земель создавались посевные комитеты в составе заведующего земельным отделом и членов продовольственного отдела.

Советы народного хозяйства создавались не только в республиканских или губернских, но и в уездных ревкомах. В их ведении находились фабрики, заводы, склады сырья и материалов. Совнархозы проводили их учет, обеспечивали предприятия сырьем и топливом, осуществляли контроль за их работой, а также передачу фабрик и заводов под контроль фабзавкомов; до создания таковых назначали на предприятия своих ответственных лиц. Все производство предприятий совнархозы подчиняли интересам фронта.

Создание отделов или подотделов совнархозов определялось наличием тех или иных отраслей промышленности. Кроме того, при совнархозах существовали отделы или управления коммунального хозяйства, если они не выделялись в самостоятельные учреждения.

В тесном контакте с совнархозом работал *отдел труда.* Он вел учет и распределение рабочей силы; регулировал взаимоотношения между рабочими и предпринимателями; организовывал профсоюзы, промышленную кооперацию, биржу труда и осуществлял контроль за их работой; ведал охраной труда, социальным страхованием, профессионально-техническим образованием, проведением трудовой и гужевой повинностей.

Основная деятельность *отдела народного образования*

разъясняли земельное законодательство, следили за его соблюдением, за тем, чтобы земля попала в руки беззе-мельных и малоземельных крестьян, а не кулаков.

Юридический подотдел вырабатывал в развитие земельного законодательства инструкции о пользовании землей, ведении земельных дел и разрешении земельных споров, вел регистрацию и учет специалистов сельского хозяйства.

До создания продовольственных отделов их функции выполняли земельные отделы.

При республиканских, губернских и уездных земельных отделах создавались также управления национализированными имениями, которые через волземотделы производили учет всех помещичьих имений и руководили созданием в них советских хозяйств.

Для своевременного засева всех земель создавались посевные комитеты в составе заведующего земельным отделом и членов продовольственного отдела.

Советы народного хозяйства создавались не только в республиканских или губернских, но и в уездных ревкомах. В их ведении находились фабрики, заводы, склады сырья и материалов. Совнархозы проводили их учет, обеспечивали предприятия сырьем и топливом, осуществляли контроль за их работой, а также передачу фабрик и заводов под контроль фабзавкомов; до создания таковых назначали на предприятия своих ответственных лиц. Все производство предприятий совнархозы подчиняли интересам фронта.

Создание отделов или подотделов совнархозов определялось наличием тех или иных отраслей промышленности. Кроме того, при совнархозах существовали отделы или управления коммунального хозяйства, если они не выделялись в самостоятельные учреждения.

В тесном контакте с совнархозом работал *отдел труда.* Он вел учет и распределение рабочей силы; регулировал взаимоотношения между рабочими и предпринимателями; организовывал профсоюзы, промышленную кооперацию, биржу труда и осуществлял контроль за их работой; ведал охраной труда, социальным страхованием, профессионально-техническим образованием, проведением трудовой и гужевой повинностей.

Основная деятельность *отдела народного образования*

была направлена на организацию школ, детдомов, избчитален, клубов, театров, музеев и других культурно-просветительных учреждений, ликвидацию неграмотности и т. д. Отдел занимался также вопросами социального воспитания, проводил большую политико-просветительную работу, брал на учет и охранял культурные и исторические ценности, библиотеки, памятники архитектуры, готовил кадры учителей, ведал организацией детских садов.

В состав отдела народного образования включались подотделы: школ, искусств, социального воспитания, политико-просветительный, национальных меньшинств, внешкольный и др.

Отдел здравоохранения организовывал и контролировал работу аптек, больниц и других лечебных заведений, обеспечивал эти заведения всем необходимым, наблюдал за санитарным состоянием городов и населенных пунктов, боролся с эпидемиями, ведал организацией санаториев, домов отдыха, детских оздоровительных учреждений, проводил учет медицинского персонала.

Всю работу здравотдел вел через подотделы: лечебный, фармацевтический, санитарный, охраны здоровья детей и др. Для борьбы с эпидемиями обычно создавались специальные чрезвычайные комиссии по борьбе с тифом, скарлатиной и другими эпидемическими заболеваниями.

В компетенцию *отдела социального обеспечения* входило оказание материальной помощи нетрудоспособным, семьям красноармейцев, беженцам, жертвам контрреволюции и беднейшим слоям населения, охрана материнства и младенчества. Собесы, кроме того, назначали и выдавали пенсии, пособия и пайки; обеспечивали жильем и стройматериалами лиц, пострадавших от пожаров, бандитизма и контрреволюционных мятежей; организовывали дома для престарелых, питательные и пропускные пункты для беженцев. Для учета и обследования населения, нуждающегося в материальной помощи, создавались различные комиссии из представителей собеса, профессиональных организаций и делегатских собраний женщин.

Основную работу отдел социального обеспечения проводил через подотделы: оргинструкторский, пенсий, пайка, помощи жертвам контрреволю-

ции, инвалидный, охраны материнства и младенчества и др. Для оказания помощи населению, пострадавшему от интервентов и от военных действий, создавались межведомственные комиссии из представителей собеса, профсоюзных и военных организаций.

Через *отделы рабоче-крестьянской инспекции* ревкомы вовлекали широкие трудящиеся массы в управление государством. Ревкомы обращались к населению с призывом избирать в состав рабоче-крестьянской инспекции лучших, достойных людей, преданных интересам трудящихся. Выборы проводились на беспартийных конференциях, сельских сходах, общих собраниях рабочих и служащих предприятий. Отдел рабоче-крестьянской инспекции инспектировал и контролировал деятельность предприятий и учреждений. Большое внимание уделялось работе среди женщин.

Юридический отдел осуществлял надзор за законностью; ведал вопросами судоустройства и судопроизводства, создания коллегий адвокатов; наблюдал за деятельностью народных судов, ревтрибуналов, народных следователей, оказывал им помощь в работе, инструктировал их; управлял местами заключения; готовил кадры судебно-следственных работников.

Юридический отдел состоял из подотделов: судебно-следственного, при котором действовал совет народных судей, юрисконсульского, карательного, или управления местами заключения, нотариального.

Особенность судебно-следственных органов заключалась в том, что они часто назначались ревкомом, а не избирались, как в районах, где Советская власть достаточно упрочилась и где уже действовали Советы. Это также характеризовало ревкомы как чрезвычайные органы власти.

Финансовый отдел, с одной стороны, играл роль центральной бухгалтерии ревкома. Он участвовал в составлении смет и распределении ассигнований государственных кредитов между всеми отделами ревкома. С другой стороны, финансовый отдел ведал обложением и сборами местных налогов. Соответственно отдел включал подотделы: счетно-кассовый (бухгалтерия) и налоговый.

В составе всех отделов была канцелярия.

Кроме названных отделов при ревкомах (главным образом при республиканских или губернских) действовали также отделы или комиссариаты внутренних дел, почт и телеграфов, статистический, жилищный, издательский, агитационно-политический и др. Два последних чаще существовали на правах подотделов отделов управления и народного образования.

Помимо отделов и подотделов в ревкомах для решения определенных задач создавались постоянные комиссии, такие, как чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности, комиссии по оказанию помощи семьям красноармейцев и др.; действовавшие продолжительное время, в частности, по выборам в Советы, по борьбе с дезертирством (комдез), по заготовке топлива и т. п.; и временные, например, по проведению «недели фронта».

Рассмотренная структура и компетенция ревкомов свидетельствуют о том, что в ряде советских республик ревкомы сыграли решающую роль в формировании органов власти и управления победившего пролетариата.

4. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РЕВКОМОВ С ГРАЖДАНСКИМИ И ВОЕННЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ И ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Вопрос о взаимоотношениях ревкомов с гражданскими и военными учреждениями и организациями слабо освещен в литературе. Если связям ревкомов с партийными органами уделено значительное место в ряде исторических и историко-партийных работ[1], то взаимоотношения ревкомов с Советами, исполкомами, комбедами и другими советскими учреждениями и организациями, особенно с военными и фронтовыми, в историко-правовой да и в исторической литературе почти не отражены.

Как уже отмечалось, ревкомы работали в самом тесном контакте с партийными организациями. Партийные комитеты, парттройки, коммунистические ячейки являлись организаторами многих ревкомов. Нередко ревкомы

---

[1] См., например, М. И. Гиоев, Деятельность революционных комитетов в Северной Осетии, Орджоникидзе, 1957.

практически представляли собой соединенные партийно-государственные органы.

Партийные органы осуществляли постоянное руководство и контроль за работой ревкомов, ведали подбором их кадров. Наиболее существенные вопросы обсуждались на объединенных заседаниях ревкомов и партийных органов, съездах и совещаниях секретарей парткомов и комячеек с председателями и секретарями ревкомов. Важнейшие мероприятия, связанные с обороной страны, укреплением Советской власти и революционного порядка, ревкомы проводили совместно с партийными организациями. Принимались общие решения по крупным вопросам. В прифронтовой полосе именно через ревкомы партия проводила почти все мероприятия.

Некоторые решения и инструкции партийных органов распространялись исключительно на членов парткомов и ревкомов. Такова, например, инструкция Борисовского уездпарткома 1920 года представителям уездпарткома и уездревкома, направляемым по волостям уезда для поднятия партийной и советской работы[1]. Председатель ревкома входил в состав соответствующего парткома, а секретарь парткома — в состав ревкома, что укрепляло контакты партийных органов и ревкомов, обеспечивало проведение ревкомами линии партии.

В период гражданской войны партийным организациям было гораздо легче осуществлять необходимые мероприятия через ревкомы, чем через Советы, поскольку ревкомы в отличие от Советов, как правило, состояли только из коммунистов. Это давало возможность партийным органам осуществлять непосредственное руководство работой ревкомов через своих членов. Ядро комячеек, особенно в волостях и мелких населенных пунктах, составляли члены волревкомов, комплектовавшихся по возможности из коммунистов.

Контролируя и направляя работу ревкомов, партийные органы заботились о том, чтобы никакие другие органы и лица не вмешивались в работу ревкомов. Так, прибывший в Гомель в мае 1920 года Л. Троцкий, превышая свои полномочия, стал грубо вмешиваться в работу Гомельского губревкома. Он издал приказ об образовании

---

[1] См. «Революционные комитеты БССР (июль—декабрь 1920 г.)», стр. 122—123.

Гомельского губревкома в новом составе, наделил его по своему усмотрению чрезвычайно широкими полномочиями, в том числе правом снимать, назначать и даже высылать за пределы губернии по своему усмотрению ответственных партийных и советских работников без какого-либо согласования с губкомом. Гомельский губком партии заявил протест против незаконных действий Троцкого, изменившего состав ревкома без всякого согласования с губкомом, тем более что представителем губревкома Троцкий назначил человека, находившегося перед партийным судом за пьянство[1]. Действия Троцкого повлекли за собой ослабление контактов и трения в работе губревкома и губпарткома. Вскоре ЦК партии, рассмотрев жалобу Гомельского губкома, отменил приказ Троцкого и принял решение отозвать назначенных им лиц из состава ревкома[2]. Подобные факты являлись, однако, редкостью.

Ревкомы были тесно связаны и с другими общественными организациями, в частности с профсоюзами. Ревкомы активно участвовали в организации профсоюзов, в перестройке их работы, ставили перед ними хозяйственно-организаторские и культурно-воспитательные задачи. Выполняя решения IX съезда РКП (б) (март-апрель 1920 г.), ревкомы заботились о том, чтобы профсоюзы оказывали практическую помощь Советской власти в решении хозяйственных вопросов, помогали партии закрепить свое влияние в профсоюзах. На расширенных заседаниях ревкомов с представителями профсоюзов и совнархозов рассматривались тарифы, обсуждались важнейшие вопросы восстановления народного хозяйства.

Поскольку связь ревкомов с общественными организациями, руководящая роль Коммунистической партии в их создании и деятельности раскрываются на протяжении всей работы, то в данном разделе основное внимание уделяется взаимоотношениям ревкомов с Советами, исполкомами, комбедами, армейскими и фронтовыми учреждениями.

В районах, где наряду с ревкомами действовали постоянные органы власти и управления — Советы и исполкомы, они работали в тесном контакте.

---

[1] См. «Известия Гомельского губкома», 1920, № 3, стр. 13.

[2] См. Г. П. Мащицкий, Трудящиеся Гомельщины в борьбе за разгром интервентов и белогвардейцев (1919—1921 гг.), Гомель, 1958, стр. 92.

Как уже отмечалось, многие ревкомы, например Сибревком, Дальревком, Киргизский ревком, республиканские Ревкомы Туркестана, Украины и Белоруссии, непосредственно подчинялись высшим органам государственной власти и управления — ЦИК и СНК соответствующих республик. В специальных актах ЦИК и СНК этих республик определяли правовое положение ревкомов, их структуру и компетенцию. В состав ревкомов нередко назначались члены ЦИК, избранные съездами Советов, Ревкомы постоянно отчитывались перед съездами о своей работе.

В отдельных случаях ревкомы имели свое непосредственное представительство на Всероссийских съездах Советов, помимо губернских съездов Советов. Так, на VI Всероссийском съезде Советов ревкомы были представлены 88 делегатами, что составляло 1,4% общего числа делегатов. Однако на этом съезде права решающего голоса делегаты ревкомов не имели. На VIII Всероссийском съезде Советов они составляли 3,5% общего числа делегатов (67 из 1685). На данном съезде делегаты ревкомов присутствовали уже с правом решающего голоса.

Известны случаи, когда ВЦИК своим директивным письмом уполномочивал отдельные ревкомы посылать делегатов на Всероссийский съезд. В частности, на VI Всероссийский съезд Советов Верещагинская организация РКП(б) Корсунского уезда Симбирской губернии делегировала члена местного ревкома К. С. Климовича[1].

Ревкомы, выделившиеся из президиумов исполкомов, помимо функций чрезвычайных органов власти и управления продолжали выполнять функции президиумов исполкомов. Они направляли и контролировали деятельность Советов и исполкомов.

При параллельном существовании ревкомов и исполкомов функции ревкомов были ограничены проведением военно-оборонительных работ, расквартированием воинских частей, поддержанием революционного порядка, борьбой с бандитизмом и дезертирством, проведением трудовой и гужевой повинностей. Там, где ревкомы составляли лишь низовое звено государственного аппарата, они подчинялись вышестоящим исполкомам. Так, в Бело-

---

[1] См. «Стенографический отчет VI Всероссийского Чрезвычайного съезда Советов», М., 1919, стр. 109.

руссии, на территории которой в первой половине 1921 года действовали только местечковые и волостные ревкомы, они подчинялись Минскому губисполкому и Наркомату внутренних дел БССР и работали с ними в тесном контакте.

Все важнейшие вопросы обороны, хозяйственного и культурного строительства решались на совместных съездах и совещаниях представителей ревкомов, Советов и исполкомов или их отделов. Одним из обязательных пунктов повестки дня таких съездов и совещаний являлись доклады с мест. Решения на съездах выносились совместно.

В 1920 году в общероссийском масштабе был проведен съезд заведующих отделами управлений исполкомов и ревкомов, на котором присутствовали и представители отделов управлений ревкомов республик Закавказья.

Иногда между ревкомами и Советами не было достаточно тесных контактов, а в отдельных случаях даже возникали трения. С одной стороны, отдельные Советы и исполкомы, возобновив свою деятельность в освобожденных местностях, считали ненужной деятельность ревкомов, стремились уделить основное внимание не военно-оборонительным вопросам, а вопросам хозяйственного и культурного строительства, думая, что, поскольку линия фронта отодвинулась, все силы должны быть брошены на мирное строительство. За это иногда приходилось жестоко расплачиваться. Так, белопольским войскам, прорвавшим в октябре 1920 года линию фронта под Варшавой, за несколько недель удалось вновь дойти до Минска. Одной из причин поражения Красной Армии на данном участке фронта было недостаточное укрепление обороноспособности тыловых районов. С другой стороны, когда линия фронта отодвигалась достаточно далеко, ревкомы, проведя выборы не только в волостные, но также уездные и губернские исполкомы, нередко продолжали действовать параллельно с ними. В этом было заинтересовано военное командование, которому значительно проще было обеспечить нужды армии и фронта через ревкомы, находившиеся в их ведении, чем через Советы и исполкомы[1]. В таких случаях ревкомы дублировали работу Советов, что создавало ненужные трения и конфликты.

[1] ЦГАСА, ф. 201, оп. 2, д. 783, лл. 20, 76.

Например, Совнарком БССР в начале 1921 года вынужден был неоднократно разбирать на своих заседаниях вопросы разграничения компетенции волисполкомов и местечковых ревкомов[1]. Иногда уездревкомы даже отказывались выполнять распоряжения губисполкома[2].

В подавляющем же большинстве ревкомы действовали в контакте с Советами и исполкомами, согласовывая и координируя свою работу, направляя общие усилия в первую очередь на удовлетворение нужд армии и фронта.

Деятельность ревкомов, особенно волостных и уездных, была тесно связана также с деятельностью таких чрезвычайных органов власти, как комитеты бедноты. В ряде случаев комбеды были единственными органами власти в селах и волостях. Там, где наряду с комбедами действовали волревкомы, последние не подменяли комбеды, а руководили работой этих органов, решая при их поддержке основные задачи Советской власти.

При организации комбедов ревкомы стремились соблюдать ленинские указания, согласно которым в состав комбедов могли допускаться и середняки, не применявшие наемного труда. Отход отдельных ревкомов от этого принципа подвергался резкой критике со стороны местных партийных организаций.

На Украине ревкомы проводили большую работу по созданию комнезамов — комитетов незаможных селян, инструктировали их, оказывали им помощь[3].

Через комбеды и комнезамы ревкомы укрепляли союз рабочего класса и крестьянства, союз бедноты с середняком; вели борьбу с кулачеством; организовывали крестьян на борьбу с бандитизмом и дезертирством, содействуя тем самым упрочению власти трудящихся на селе. Комбеды и комнезамы помогали ревкомам проводить продразверстку, трудовую и гужевую повинности, участвовали в решении земельного вопроса. В сельских, волостных и уездных ревкомах имелись представители комбедов и комнезамов, а члены ревкомов в свою очередь присутствовали на заседаниях последних. Нередко устраивались совместные совещания ревкомов с комбедами и комнезамами.

---

[1] ЦГАСА, ф. 201, оп. 2, д. 783, л. 130.
[2] ЦГАСА, ф. 104, оп. 1, д. 3, лл. 5—7; оп. 2, д. 750, л. 54.
[3] О взаимоотношениях ревкомов и комнезамов подробно см. Л. Л. Потарикина, Указ. работа, стр. 90—94.

На своих заседаниях ревкомы заслушивали отчеты о их работе.

Поскольку ревкомы как чрезвычайные органы власти и управления были вызваны к жизни условиями военного времени, постольку, естественно, они были непосредственно связаны с армейскими и фронтовыми учреждениями, особенно при проведении военно-оборонительных работ, борьбе с бандитизмом и дезертирством, создании партизанских отрядов, снабжении армии продовольствием, фуражом, транспортом и т. д.

По ряду вопросов деятельность ревкомов, армейских органов и партийных организаций сливалась воедино. Не случайно поэтому в отчетах ревкомов реввоенсоветам армий неизменно отмечалась и работа партийных организаций. Так, в отчете Витебского уездревкома сообщалось: «Партийная работа в уезде ведется удовлетворительно. Уезд разбит на районы, и назначены ответственные руководители, которыми проводятся беспартийные конференции как взрослых, так и союза молодежи и женщин. В уезде 17 комячеек, численность членов 280, кандидатов 60 и сочувствующих 50. С военными организациями имеется тесная связь... Ячейки снабжают население газетами и журналами, а также устраивают митинги, концерты, беседы и спектакли»[1]. Представители воинских частей, как правило, входили в состав ревкомов прифронтовой полосы. Республиканские ревкомы совместно с армейскими учреждениями разрабатывали положения и инструкции о порядке назначения этих представителей в местные ревкомы[2].

Исключительно велика была роль военных организаций в создании и деятельности ревкомов прифронтовой полосы. При политотделах реввоенсоветов фронтов и армий функционировали отделы или отделения ревкомов, на которые возлагалось создание органов власти трудящихся в районе расположения фронта, армии, дивизии. В некоторых армиях функции отделов ревкомов выполняли советские отделы, отделы советского строительства. Иногда советские отделы включали отделения ревкомов[3].

---

[1] «Революционные комитеты БССР (ноябрь 1918 — июль 1920 г.)», стр. 318.

[2] ЦГА Таджикской ССР, ф. 9, оп. 1, д. 199, л. 22.

[3] ЦГАСА, ф. 201, оп. 2, д. 745, л. 27.

Организацией ревкомов в освобожденных районах Сибири ведали крестьянский подотдел, действовавший при политотделе Реввоенсовета V армии[1], и крестьянские секции, созданные при политотделах дивизий. Инструкторы крестьянских секций выезжали в освобожденные села и вместе с активом бедняков и середняков намечали кандидатуры в члены сельского ревкома, а затем на собрании крестьян утверждали их. В волостных центрах инструкторы вместе с волостным активом крестьян намечали кандидатов в волостной ревком, которые затем утверждались политотделом соответствующих дивизий или уездревкомом.

Примерно такие же обязанности имели инструкторы политотделов Реввоенсовета III армии Восточного фронта. Крестьянские секции политотделов XII армии только в июне — августе 1920 года при освобождении советской территории от белополяков организовали 527 волостных и 429 сельских ревкомов[2]. В районе, подчиненном Реввоенсовету Западного фронта, в конце 1918 — начале 1920 гг. право создавать ревкомы на территории, объявленной на военном положении, было предоставлено начальнику тыла Западного фронта, который назначался Реввоенсоветом фронта из числа партийных работников и утверждался Реввоенсоветом Республики. Ему должны были подчиняться все губернские и уездные ревкомы и исполкомы, а также отделы ревкомов армий[3].

Фронтовые, армейские, дивизионные политотделы были центром, связующим ревкомы прифронтовой полосы с частями Красной Армии, направляющим деятельность ревкомов на обеспечение нужд армии и фронта. Они утверждали состав ревкомов прифронтовой полосы и освобожденных местностей. Во все подведомственные им ревкомы на правах члена ревкома входил представитель воинской части, который постоянно поддерживал связь со своей частью, делал доклады о деятельности ревкома, увязывал деятельность последнего с нуждами армии. В случае ухода одной воинской части и замены ее другой первая должна была заблаговременно предупредить

---

[1] См. «Красный стрелок» № 60, 31 марта 1920 г.

[2] См. Е. Г. Гимпельсон, Советы в годы интервенции и гражданской войны, М., 1968, стр. 143—144.

[3] ЦГАСА, ф. 104, оп. 1, д. 3, лл. 19—21.

новую часть о необходимости выделения своего представителя в ревком для замены уходящего.

Отделы ревкомов разрабатывали инструкции и положения о представителях воинских частей в ревкомах, в которых подчеркивалось, что представитель воинской части в ревкоме должен быть коммунистом, имеющим практический опыт в советском строительстве. Военный представитель как член ревкома отвечал за проведение военно-оборонительных работ, мобилизацию, борьбу с бандитизмом и дезертирством, оказание содействия военно-заготовительным учреждениям. Кроме того, на него возлагалось ведение политико-просветительной работы и создание комячеек, улаживание конфликтов и недоразумений, возникающих иногда между воинской частью и местным населением главным образом на почве реквизиций[1].

В свою очередь ревкомы, прежде всего губернские и республиканские, имели представителей в реввоенсоветах. Так, при Реввоенсовете Южного фронта находилось постоянное представительство Всеукраинского ревкома, которое действовало в тесном контакте с командованием фронта.

Реввоенсоветы оказывали ревкомам большую поддержку в укреплении Советской власти. Известно, например, какую огромную помощь оказали реввоенсоветы Кавказского фронта Ревкомам Азербайджана, Армении и Грузии в свержении правительств меньшевиков, мусаватистов, дашнаков и в организации местных ревкомов как опорных пунктов диктатуры пролетариата. Ревкомы же помимо той огромной помощи, которую они оказывали Красной Армии в проведении военно-оборонительных работ, снабжении армии, борьбе с дезертирством и др., вели политико-просветительную работу непосредственно среди местных красноармейских частей, наблюдали за политической жизнью гарнизона[2].

Если армия располагалась на значительной территории, отдел ревкомов армии имел в своем ведении ревкомы двух и более губерний. При отделе был штат инструкторов (по три человека на уезд), непосредственно занимавшихся организацией и инструктированием ревкомов.

---

[1] ЦГАСА, ф. 201, оп. 1, д. 73, л. 85; оп. 2, д. 784, л. 7.
[2] См. «Исторический архив» 1960 г. № 4, стр. 83.

Вопросы организации и деятельности ревкомов обсуждались также на совещаниях военкомов воинских частей и представителей отделов ревкомов, на заседаниях реввоенсоветов. Нередко реввоенсоветы армий созывали съезды и конференции военкомов и представителей воинских частей с председателями и членами ревкомов, находившихся в районе расположения армий, на которых обсуждались важнейшие задачи ревкомов по укреплению тыла и оказанию помощи Красной Армии, а также принципиальные вопросы организации ревкомов. Ревкомы регулярно посылали в отделы ревкомов отчеты и информационные сводки о проделанной работе. Кроме того, при многих уездревкомах была учреждена специальная должность военного корреспондента, который передавал в реввоенсовет материалы о партийном и советском строительстве[1].

Армейские и фронтовые учреждения оказывали ревкомам большую помощь кадрами. Например, только за одну декаду декабря 1920 года в район действия XVI армии было направлено для работы в 10 уездревкомах 72 коммуниста[2].

Армейские и фронтовые учреждения, действуя в тесном контакте с ревкомами, стремились не подавлять их инициативы и творческой активности масс, особенно на территории братских Советских республик. В. И. Ленин в телеграмме Реввоенсовету XI армии предлагал, в частности, «установить полный контакт с Ревкомом Грузии и строго сообразоваться с директивами Ревкома, не предпринимать никаких мер, могущих затронуть интересы местного населения, без согласования с Грузинским ревкомом, относиться с особым уважением к суверенным органам Грузии...»[3].

Взаимодействие ревкомов с фронтовыми и армейскими органами способствовало наилучшему выполнению боевых задач ревкомов, обеспечивало тесную непосредственную связь органов власти с командованием Красной Армии, давало возможность объединить усилия тыла и фронта для защиты власти трудящихся.

---

[1] ЦГАСА, ф. 201, оп. 2, д. 745, л. 43.
[2] ЦГАСА, ф. 201, оп. 2, д.. 445, л. 25; д. 791, л. 9.
[3] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 43, стр. 128.

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕВОЛЮЦИОННЫХ КОМИТЕТОВ

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕВКОМОВ

Особенности ревкомов как чрезвычайных органов диктатуры пролетариата ярко проявлялись в их деятельности, направленной на решение широкого круга задач, стоявших перед страной в годы гражданской войны. Деятельность ревкомов была нацелена на восстановление и упрочение власти трудящихся; обеспечение революционного порядка; организацию и помощь Красной Армии; хозяйственное и социально-культурное строительство. Эти основные направления деятельности были характерны для большинства ревкомов страны.

Поскольку революционные комитеты вызывались к жизни различными чрезвычайными обстоятельствами: приближением линии фронта, оккупацией или освобождением от нее советской территории, контрреволюционными мятежами и т. д., то при наличии ряда основных функций, характерных для большинства ревкомов страны, в деятельности ревкомов отдельных республик и даже одной и той же республики на разных этапах гражданской войны имелись значительные особенности.

В тех районах, где ревкомы были единственными органами власти, они проводили большую работу по подготовке и проведению выборов местных Советов, занимались восстановлением промышленности и сельского хозяйства, культурно-просветительной и политико-воспитательной деятельностью, ведали социальным обеспечением, здравоохранением, вопросами трудоустройства, т. е. осуществляли все функции, относящиеся к компетенции местных Советов и исполкомов. В тех районах, где

параллельно с ревкомами продолжали действовать Советы, ревкомы выполняли главным образом военные и военно-оборонительные функции, а также очищали Советы от классово чуждых элементов.

Республиканские ревкомы, создававшиеся не только для отпора иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции, но и для решения вопросов национально-государственного строительства, проводили также всю организационную работу по подготовке и созыву учредительных съездов Советов, которые должны были окончательно решить вопросы национально-государственного образования. Являясь временными высшими органами власти и управления в республике (крае), такие ревкомы руководили всей ее хозяйственной и политической жизнью. В период до образования постоянных советских высших органов власти и управления они вступали от имени республики в федеративные отношения с РСФСР, представляли республику в международных отношениях, принимали ряд важнейших политических актов, провозглашавших политику мира, дружбы и братской солидарности трудящихся всех стран.

Основные функции ревкомов, определявшиеся конкретно-исторической обстановкой, всегда направлялись на решение тех задач, которые были в тот или иной момент наиболее важными с точки зрения защиты интересов трудящихся. Так, осенью 1919 года в связи с угрозой, нависшей над страной, прежде всего со стороны деникинских полчищ, Совет Рабоче-Крестьянской Обороны РСФСР объявил район в границах Москва — Витебск — река Днепр — Чернигов — Воронеж — Тамбов — Шацк — Москва на военном положении и постановил создать ревкомы, вся деятельность которых была бы направлена на укрепление обороноспособности названного района[1]. Функции ревкомов Белоруссии, действовавших в конце 1918 года на территории, освобожденной от немецкой оккупации, и во второй половине 1920 года на территории, освобожденной от белопольской оккупации, были направлены на восстановление и упрочение власти Советов на указанных территориях и значительно отличались от функций ревкомов, созданных в Белоруссии в 1919 году для организации обороны от белопольской ин-

[1] См. Ленинский сборник XXXIV, стр. 215—216.

тервенции и проведения эвакуации людей, учреждений и материальных ценностей из прифронтовых районов.

В ряде районов Средней Азии, где образование ревкомов было непосредственно вызвано необходимостью борьбы с басмачеством, их деятельность направлялась главным образом на решение этого вопроса.

Чрезвычайная обстановка, в которой действовали ревкомы, обусловила особый характер методов их работы. Необходимость принятия быстрых и решительных мер, мобилизации людских и материальных ресурсов страны на защиту завоеваний трудящихся диктовали использование методов принуждения, приобретавших в тех условиях характер военно-оперативных методов. Эти методы проявлялись прежде всего в многочисленных мобилизациях главным образом на фронт и на строительство оборонительных сооружений. Большое распространение получило привлечение населения к выполнению задач ревкома в порядке трудовой и гужевой повинностей. Осуществлялись реквизиции и конфискации, а также другие чрезвычайные меры.

Использование таких методов в тот период было оправданным и необходимым. Так, для заготовки топлива, из-за отсутствия которого останавливалась работа транспорта и промышленных предприятий, ревкомы привлекали население к трудовой повинности, проводили реквизиции лошадей и других перевозочных средств. Распространившиеся эпидемии холеры, тифа, оспы и других болезней заставили военизировать медицинский аппарат, ибо только таким методом можно было достичь успехов в борьбе с этими болезнями, уносившими тысячи жизней. Голод и разруха вызвали необходимость введения продовольственной разверстки.

Меры воздействия на лиц, отказывавшихся подчиняться требованиям ревкома, были чрезвычайно строги. Минский губревком, например, на заседании, проходившем 12 марта 1919 г., постановил: «Ввиду того, что буржуазия отказывается платить налог, в кратчайший срок произвести аресты буржуазии, которая отказывается платить, и передать ее в распоряжение тов. Кривошеина для заключения в концентрационные лагеря. Постановление провести в кратчайший срок в жизнь»[1].

[1] «Революционные комитеты БССР (ноябрь 1918 — июль 1920 гг.)», стр. 124.

Ревкомы как органы власти трудящихся проявляли классовый подход к решению стоящих перед ними задач. При проведении продразверстки, трудовой, гужевой и других повинностей ревкомы возлагали основную тяжесть на эксплуататорские и иные имущие слои населения. «На каждом шагу своей работы резко мы должны подчеркивать классово-пролетарский характер Советской власти», — говорилось в Инструкции ревкомам освобожденных местностей 1920 года. Другая инструкция того же периода предписывала ревкомам строить свою работу таким образом, чтобы каждый понял, что Советская власть заботится о каждом трудящемся[1].

Военно-оперативные методы работы ревкомов, дававшие блестящие результаты при выполнении ими заданий армии и фронта, в борьбе с бандитизмом и дезертирством, при укреплении власти Советов и установлении революционного порядка, не могли принести желаемого эффекта, когда они применялись при решении задач мирного социалистического строительства. Стремясь в кратчайший срок ликвидировать пережитки старых форм быта, безграмотность населения, перевоспитать его, поднять его культурный уровень, провести социалистические преобразования в деревне, работники ревкомов подчас наивно предполагали разрешить в военно-приказном порядке эти большие и сложные проблемы, для решения которых требовались годы кропотливого труда. В результате имелись серьезные перегибы в аграрной политике, выразившиеся, в частности, в чрезмерном насаждении в Белоруссии, Литве и на Украине сельскохозяйственных коммун, колхозов и совхозов[2]. Иногда ревкомы, особенно волостные, стремясь во что бы то ни стало привлечь население к учебе, применяли методы военного командования и принудительные меры. Так, Кормянский волревком Гомельского уезда во исполнение неверно понятого им декрета Совнаркома РСФСР о ликвидации безграмотности издал 12 июня 1920 г. приказ, объявлявший, что «в порядке мобилизации призывается к обязательному обучению все неграмотное население волости в возрасте от 14 до 17 лет включительно...

---

[1] ЦГАСА, ф. 201, оп. 2, д. 783, л. 52.
[2] Подробно об этом см. ниже.

К непосещающим занятия будут применяться репрессивные меры. По истечении 4-месячного срока на территории Гомельской губернии безграмотность до 18-летнего возраста будет караться по всем строгостям революционных законов»[1]. Несколько позже тот же волревком очередным приказом объявил, что «неграмотность в России считается преступлением, а лица, уклоняющиеся от обучения,—государственными преступниками»[2]. Несмотря на грозные формулировки приказов, несколько месяцев спустя ревком с горечью констатировал, что в школу никто из неграмотной молодежи не явился. Неявившихся волревком объявил «дезертирами просвещения», запретил сельсоветам выдавать им какие-либо справки, назначал их вне очереди в наряды на общественные работы.

Стремление ревкомов поскорее поднять культуру народа, ликвидировать безграмотность, разумеется, не могло дать хороших результатов при подобных методах решения вопроса. Для этого необходимо было проводить большую разъяснительную работу, использовать силу общественного воздействия, понять, как говорил В. И. Ленин, «всю тяжесть работы в деле перевоспитания масс, в деле организации и обучения, в деле распространения знаний, в деле борьбы с тем наследием темноты и некультурности, дикости и одичалости, которое нам досталось. Здесь борьбу приходилось вести совсем иными методами. Здесь приходилось рассчитывать только на длительный успех и упорное систематическое воздействие передовых слоев населения»[3].

В условиях гражданской войны, боевой военной обстановки принуждение, прежде всего по отношению к эксплуататорам, занимало исключительное место, что, разумеется, накладывало отпечаток на деятельность органов Советской власти вообще и ревкомов как чрезвычайных органов диктатуры пролетариата в особенности. Однако сила и успех принуждения базировались на убеждении многомиллионных масс трудящихся.

---

[1] «Революционные комитеты БССР (ноябрь 1918 — июль 1920 гг.)», стр. 392.

[2] ГА Гомельской обл., ф. 1619, оп. 1, д. 2, л. 18.

[3] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 329—330.

Методы убеждения имели в деятельности ревкомов значительный удельный вес. Для убеждения широких масс в необходимости выполнения заданий ревкомов последние использовали такие формы своей работы, как беспартийные конференции, совместные съезды и заседания ревкомов с Советами, исполкомами, партийными и профсоюзными органами, вели большую агитационно-пропагандистскую работу, показывая на наглядных примерах, что цели и задачи Коммунистической партии соответствуют интересам широких народных масс.

Ревкомы часто созывали беспартийные конференции[1]. «Практика, — писал В. И. Ленин, — создала у нас, в ходе революции, и мы стараемся всецело поддержать, развить, расширить такое учреждение, как *беспартийные рабочие и крестьянские конференции,* чтобы следить за настроением масс, сближаться с ними, отвечать на их запросы, выдвигать из них лучших работников на государственные должности и т. д.»[2]. Беспартийные конференции обеспечивали теснейшую связь революционных комитетов с самыми широкими массами трудящихся. Ревкомы тщательно готовили повестки дня таких конференций, руководили их созывом, участвовали в выборах делегатов. Для этого ревкомы создавали специальные комиссии, члены которых должны были присутствовать на собраниях рабочих или крестьян по выборам делегатов на беспартийные конференции, с тем чтобы не допустить проникновения на них враждебных элементов. Выборы, проведенные без представителя ревкома, считались недействительными.

Одной из основных целей беспартийных конференций являлось вовлечение народных масс в советское и хозяйственное строительство. Эти конференции были замечательным средством мобилизации рабочих и крестьян на восстановление промышленности, транспорта и сельского хозяйства. На них обсуждались самые насущные вопросы дня: помощь фронту, учет и распределение продовольственных ресурсов, восстановление народного хо-

---

[1] Интересный материал о беспартийных конференциях содержится в статье В. Ф. Котока «В. И. Ленин и развитие непосредственной демократии» («Советское государство и право» 1962 г. № 10, стр. 54—56).

[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 31—32.

зяйства; заслушивались и обсуждались отчеты о работе ревкома и его отделов.

Лучшие рабочие и крестьяне избирались беспартийными конференциями в аппарат ревкома, в частности в рабоче-крестьянскую инспекцию, в крестьянские комиссии, которые должны были представлять ревкомам свои соображения по основным вопросам аграрной политики, и т. д.

Ревкомы обеспечивали своевременную публикацию и пропаганду материалов беспартийных конференций, следили за тем, чтобы их решения становились достоянием масс. Через проводимые ревкомами беспартийные конференции Коммунистическая партия усиливала свое влияние в массах, осуществляла тесную связь с ними. В годы гражданской войны немногочисленная по своему составу Коммунистическая партия могла осуществлять свое руководство многомиллионным народом только при наличии тесной связи с беспартийными массами.

Помимо беспартийных конференций, ревкомы осуществляли тесную связь с массами также через общегородские рабочие собрания и митинги, конференции красноармейцев, женщин, на которых представители ревкомов выступали с докладами, отчетами и призывами к населению, разъясняли цели и задачи Советской власти.

Важное значение в деле агитации и пропаганды, разъяснения массам целей и задач ревкомов имели отчеты ревкомов перед населением. Так, 15 августа 1920 г. Челябинский ревком обязал своих ответственных работников два раза в неделю выступать с отчетами о проделанной работе на собраниях трудящихся[1].

Отчеты о работе ревкомов и подведомственных им учреждений публиковались в местной периодической печати. В частности, Могилевский губревком в декабре 1918 года указывал подведомственным ему учреждениям: «Советские органы обязаны систематически, не менее одного раза в неделю давать в обработанном виде сведения о своей деятельности, представляющие собой отчеты о сделанной работе, и разработанные планы ближайшей деятельности, популярно и без беллетристики.

---

[1] См. Е. Г. Гимпельсон, Указ. работа, стр. 146.

Коллегия каждого отдела и подотдела немедленно избирает ответственного корреспондента, сообщая его фамилию в редакцию»[1].

Отчеты перед населением и отражение деятельности ревкомов в печати содействовали также постоянному контролю за их работой со стороны трудящихся.

В целях привлечения масс к государственной работе ревкомы организовывали рабоче-крестьянские инспекции и их конференции. Руководствуясь высказыванием В. И. Ленина о том, что «законы о рабоче-крестьянской инспекции дают право привлекать представителей беспартийных рабочих и крестьян и их конференции к делу государственного управления»[2], ревкомы через рабоче-крестьянские инспекции обучали делу управления широкие массы.

Для улучшения деятельности госаппарата и повышения политической активности масс комитеты партии совместно с ревкомами проводили съезды ревкомов и Советов по вопросам советского строительства.

Трудящиеся непосредственно участвовали также в работе ревкомов через их различные комиссии и подкомиссии. При обсуждении ряда вопросов на заседания ревкомов приглашались представители предприятий, воинских частей, деревень.

Как уже отмечалось, в состав низового звена ревкомов привлекались беспартийные. Так, Кавказский краевой комитет КП(б) в апреле 1920 года в целях укрепления связи местных ревкомов с массами, а также для самого широкого привлечения рабоче-крестьянских и казачьих масс к делу советского строительства предложил парткомам при образовании ревкомов вводить в них по одному местному беспартийному рабочему, крестьянину или казаку, если ревком состоит из трех лиц, и по два беспартийных, если ревком состоит из пяти лиц[3]. Тесная связь ревкомов с массами отражена во многих документах ревкомов. Например, в Положении Кубанского ревкома об организации станичных револю-

---

[1] «Революционные комитеты БССР (ноябрь 1918 — июль 1920 гг.)», стр. 57.

[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 40, стр. 201.

[3] См. М. И. Гиоев, Указ. работа, стр. 73.

ционных комитетов говорилось: «1. Ревкомы должны прежде всего помнить, что они для населения, а не наоборот. 2. Внимательное, тактичное и предупредительное отношение к населению и его нуждам и обычаям, привычкам и верованиям — прежде всего»[1].

Для решения конкретных хозяйственных задач ревкомы широко практиковали организацию субботников и воскресников, в которых добровольно участвовало огромное число рабочих, крестьян и красноармейцев. В тяжелые годы войны эти первые формы коммунистического труда дали существенные результаты в восстановлении транспорта и промышленности, заготовке топлива, санитарной очистке и благоустройстве городов и населенных пунктов и др.

Добровольное привлечение населения к решению важнейших задач ревкомы осуществляли, проводя так называемые недели и месячники помощи фронту, помощи больным и раненым красноармейцам, борьбы с дезертирством и т. д.

Деятельность самого аппарата ревкомов строилась на *сочетании коллегиальности и единоначалия*. Важнейшие вопросы решались, как уже отмечалось, на заседаниях президиума ревкома и расширенных заседаниях членов ревкомов и заведующих отделами, нередко совместно с парткомами.

Частота созыва совещаний ревкомов и их повестки дня были самые разнообразные. Например, Московский губревком в октябре—ноябре 1919 года провел 25 заседаний, на которых был рассмотрен 171 вопрос[2]. Обычно заседания ревкомов проводились значительно реже, 1—2 раза в неделю. Каждый член ревкома должен был тщательно подготовить порученный ему вопрос. Решения принимались большинством голосов. Копии протоколов и приказов ревкомы посылали вышестоящему ревкому или отделу ревкомов соответствующего реввоенсовета или дивизии.

Ревкомы, функционировавшие в особенно сложной обстановке, вынуждены были отказаться от коллегиальности. Действуя единолично, член ревкома обеспечивал

---

[1] Е. Г. Гимпельсон, Указ. работа, стр. 145.
[2] См. «Исторический архив» 1960 г. № 4, стр. 80.

бо́льшую гибкость и оперативность. Там, где обстановка позволяла, коллегиальность сохранялась. Разумеется, коллегиальность являлась важной предпосылкой демократизации управления; вместе с тем неверно понятая коллегиальность создавала почву для обструкций, которые делали невозможным принятие ревкомами быстрых и решительных мер, имевших первостепенное значение. «Ни один человек, сколько-нибудь практически опытный в управлении, не только не осудит, а одобрит нас за то, что мы максимум сделали для сведения коллегиальных учреждений... к минимуму»,—говорил В. И. Ленин на VII Всероссийском съезде Советов[1]. Когда ревкомы не создавали своего аппарата, а использовали рабочий аппарат исполкомов, они распускали все ненужные в военной обстановке отделы и учреждения. Заведование отделами поручалось назначенному лицу, работа ревкомов становилась строго централизованной.

Максималисты и другие представители мелкобуржуазной оппозиции, прикрываясь лозунгами демократии, выступали с требованием упразднения единоначалия. На деле же осуществление подобных требований в тех условиях могло привести лишь к ослаблению органов власти и управления.

В целях единообразного проведения в жизнь заданий ревкома, для налаживания связи между отдельными ревкомами и обмена опытом работы вышестоящий ревком 1—2 раза в месяц созывал волостные, уездные или губернские съезды и совещания ревкомов и отдельных отделов ревкомов. Проводились также съезды секретарей и заведующих отделами ревкомов. В повестку дня таких съездов, как правило, включались доклады с мест. Эти съезды и совещания являлись прекрасной школой изучения и распространения лучшего опыта работы ревкомов и их отделов, школой советского и хозяйственного строительства.

В этих же целях проводилось инструктирование нижестоящих ревкомов путем рассылки на места соответствующих циркуляров и распоряжений. Но главным было живое, действенное руководство со стороны инструкторов, работников отделов и членов вышестоящих

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39, стр. 420—421.

ревкомов, выезжавших на места и оказывавших непосредственную помощь подведомственным им ревкомам.

Большое место в деятельности ревкомов занимали меры по улучшению работы их аппарата. Особое внимание в связи с этим уделялось проверке исполнения как важному фактору, обеспечивающему полное и своевременное осуществление намеченных мероприятий. В губернских и уездных ревкомах проверка исполнения важнейших решений высших органов власти и партийных директив была налажена четко. В волостных же ревкомах она была поставлена значительно хуже, и потребовалось длительное время для ее упорядочения. Регулярно (1—2 раза в неделю) ревкомы должны были отчитываться о своей работе вышестоящему ревкому и губкому. Иногда отчеты требовалось представлять ежедневно[1].

Ревкомы решительно боролись за укрепление трудовой дисциплины, строгое соблюдение всеми членами и сотрудниками ревкома и подведомственных им учреждений революционной законности, пресекали бюрократизм и волокиту. Они издавали специальные приказы о борьбе с бюрократизмом, в которых требовали всегда исходить из интересов дела, отбрасывая слепое буквоедство.

Всем отделам и учреждениям, подведомственным ревкомам, строго предписывалось внимательно относиться к запросам и жалобам граждан и организаций, быстро и исчерпывающе решать эти запросы и жалобы на месте, не давая повода обращаться за повторным их разрешением в ревком. Например, Инструкция ревкомам, разработанная НКВД Азербайджана весной 1920 года, строго предписывала: «Жалобы населения на те или иные неправильные действия и злоупотребления должны быть рассмотрены не позднее трех дней; о результатах разбора широко оповещать местное население с указанием принятых мер»[2]. Переписка должна была исполняться в 1—2 дня. Для обеспечения своевременного

---

[1] Циркулярное письмо ЦК РКП(б) от 30 сентября 1919 г. предписывало всем уездревкомам Москвы, Тулы и других губерний, находящихся под угрозой наступления Деникина, ежедневно давать сводки о ходе своей работы в губревкомы, а последним—в Реввоенсовет Республики и секретариат ЦК РКП(б).

[2] ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. 275, оп. 1, д. 1, л. 7.

выполнения срочных дел ревкомы оставляли сотрудников на сверхурочные оплачиваемые работы.

Основные методы деятельности ревкомов отразились в их нормотворчестве. Следует подчеркнуть, что ревкомы, как и Советы, соединяли законодательные и исполнительные функции. Правовые акты ревкомов выражали волю трудящихся масс и их решимость отстоять и закрепить победу диктатуры пролетариата.

Издание различных правовых актов являлось одной из основных правовых форм деятельности ревкомов. Правовые акты ревкомов отличались тем, что содержали, как правило, большую констатирующую часть, являвшуюся своего рода воззванием. В ней освещались (и иногда весьма подробно) вопросы международного положения, разъяснялись цели и задачи Советской власти и те обстоятельства, которые непосредственно продиктовали необходимость принятия данного акта. Вместе с тем санкции нормативных актов были чрезвычайно строги. Нередко акты кончались такими словами: «Неисполнение изложенного будет караться по всей строгости военно-революционного времени вплоть до расстрела».

По своему содержанию и значимости нормативные правовые акты ревкомов различных звеньев были чрезвычайно разнообразны: от документов конституционного значения о провозглашении той или иной советской республики и основах ее государственного устройства до приказов о заготовке лаптей для Красной Армии (вопрос в тех условиях тоже немаловажный).

Форма правовых актов ревкомов также была весьма различна: декреты, декларации, приказы, постановления, положения, инструкции, циркуляры, причем они могли издаваться любым ревкомом, от волостного до республиканского. Следует отметить, что далеко не всегда эти акты именовались правильно. Порой равнозначные акты имели разные названия.

Первым нормативным актом ревкома был обычно *декрет, декларация* или *приказ,* объявлявшие о свержении антинародных контрреволюционных правительств, взятии ревкомом всей полноты власти на подведомственной ему территории и провозглашавший основные принципы Советской власти. Ревкомы, созданные на освобожденной территории, первыми актами, кроме того,

объявляли об отмене всех распоряжений оккупационных властей. В Закавказье, где ревкомы рассматриваемого периода выступали как органы установления Советской власти, их первыми актами являлись декреты. Например, весной 1920 года Ревком Азербайджана сразу же после захвата власти издал декрет об отмене частной собственности на землю и передаче ее в безвозмездное пользование трудящемуся народу[1].

Декретом Ревкома Грузинской ССР от 16 июля 1921 г. была образована Аджарская Автономная Советская Социалистическая Республика[2].

Ревкомы, созданные для подготовки и проведения учредительных съездов Советов по образованию советских социалистических республик, разрабатывали проекты конституций этих республик. Так, первая Конституция Молдавской АССР разрабатывалась представителями Ревкома Молдавии и Всеукраинского ЦИК[3].

Ревкомы (республиканские и местные) издавали обязательные *постановления* о сдаче оружия и военного имущества, о взятии на учет и национализации складов продовольствия, помещичьих и частновладельческих имений, фабрик и заводов, о проведении выборов в Советы, создании милиции, органов НК РКИ и других органов власти и управления.

Приказы были наиболее распространенной формой правовых актов ревкомов. Ими регулировалась деятельность отделов ревкомов и всех подведомственных им учреждений. Приказами же ревкомы объявляли данную местность на осадном положении, проводили мобилизацию населения в Красную Армию, устанавливали конкретные методы и формы борьбы с бандитизмом и дезертирством, давали директивы по проведению хозяйственно-организаторских и культурно-просветительных мероприятий.

Республиканские, губернские и уездные ревкомы, а также отделы ревкомов армий издавали *инструкции* и

---

[1] См. «Из истории гражданской войны в СССР». Сборник документов, т. 3, М., 1961, стр. 466—467.

[2] См. «Революционные комитеты Грузии в борьбе за установление и упрочение Советской власти (февраль 1921—март 1922 гг.)», стр. 134—136.

[3] ЦГАОР Украинской ССР, ф. 1, оп. 2, д. 2424, л. 17—18.

положения об организации и задачах низовых ревкомов и сельсоветов на подведомственной им территории. Так, в Инструкции по организации уездревкомов Азербайджана подчеркивалось, что основными задачами уездных ревкомов являются прежде всего «защита интересов трудового населения, восстановление местного хозяйства, помощь Красной Армии и организация выборов в уездные Советы»[1].

Во исполнение ранее принятых актов вышестоящие ревкомы разрабатывали и рассылали нижестоящим ревкомам *циркуляры* и *циркулярные письма,* в которых разъясняли необходимость выполнения тех или иных актов губернских или центральных органов власти.

Правовые акты ревкомов издавались от имени ревкома или его отделов. Эти акты подписывались председателем ревкома либо председателем и членами ревкома, а нередко и заведующим отделом. Все нормативные акты, в которых решались вопросы общего и принципиального характера, должны были иметь подпись председателя ревкома. Акты отделов по частным вопросам могли издаваться за подписью только начальника отдела. Отделы ревкомов отдавали свои распоряжения нижестоящим ревкомам лишь в пределах своей компетенции.

Нередко ревкомы издавали правовые акты совместно с партийными или военными органами. Таков, например, циркуляр Витебского губернского ревкома и губкома партии уездревкомам и уездпарткомам о задачах по проведению выборов волостных и сельских Советов[2]. Ревком Таджикской АССР и Реввоенсовет XIII стрелкового корпуса приняли в мае 1925 года совместное постановление о порядке формирования и использования отрядов добровольной милиции из местного населения[3].

Все акты ревкомов подлежали немедленному и беспрекословному исполнению. Это возлагало на ревкомы обязанность при подготовке того или иного нормативного акта тщательно продумать данный акт и предусмотреть все конкретные условия его выполнения. Норматив-

---

[1] ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. 2475, оп. 1, д. 1, л. 6. См. также Положение о сельских революционных комитетах (ф. 27, оп. 1, д. 671, лл. 5—8).

[2] ГА Витебской обл., ф. 2268, оп. 1, д. 40, л. 4-б.

[3] ЦГА Таджикской ССР, ф. 9, оп. 1, д. 199, л. 10.

ные правовые акты ревкомов четко выражали классовый подход к решению того или иного вопроса. Они должны были иметь ясную формулировку, не допускавшую кривотолков.

Нормативные акты ревкома были обязательны для подведомственных ему учреждений и населения района его действия. Каждому учреждению или должностному лицу предоставлялось право обращаться к пленарному заседанию ревкома с мотивированным предложением об отмене того или иного нормативного акта, если, по мнению этого учреждения либо должностного лица, данный акт нарушал интересы государства и населения. Исполнение акта, однако, не приостанавливалось. Кроме того, лица и учреждения, не согласные с тем или иным актом ревкома, могли, не приостанавливая его исполнения, сообщить свое мнение вышестоящему ревкому, ЦИК республики либо Совету труда и обороны (в случае нахождения ревкома в его ведении).

Исполкомы и их президиумы обычно не могли отменять правовые акты ревкомов. В случае получения уездным или волостным ревкомом противоречивых директив по одному и тому же вопросу, например от губернского исполкома и от отдела ревкомов армии, указанный ревком должен был выполнять те из них, которые наилучшим образом обеспечивали интересы фронта.

ЦИК и СНК, республиканские, губернские ревкомы и отделы ревкомов армий все свои распоряжения по конкретным вопросам передавали соответствующему отделу или наркомату ревкома только через ревком.

Непосредственная пересылка актов в отделы ревкома допускалась лишь в случае особой экстренности, причем ревком должен был быть поставлен об этом в известность.

Ревкомы издавали не только нормативные акты местного характера, но и постановления о распространении на подведомственной им территории общегосударственных законов, а также акты в развитие декретов и постановлений органов центральной власти. Так, Всеукраинский ревком 27 января 1920 г. издал постановление о распространении на Украине всех декретов РСФСР в области военного дела, хозяйства, финансов, почт и телеграфов, путей сообщения, продовольствия и социаль-

ного обеспечения[1]. В Белоруссии соответствующее постановление было принято годом раньше. 11 июня 1920 г. командование Западного фронта издало за подписью М. Тухачевского приказ ревкомам об ознакомлении освобождаемого от белопольской оккупации населения с Конституцией РСФСР[2].

Ревкомы национальных окраин не распространяли механически на своей территории правовые акты высших органов власти РСФСР, а вносили в эти акты изменения и дополнения, учитывавшие специфику местных условий.

В частности, при Сибирском ревкоме был создан специальный комитет содействия народностям окраин Сибири, на который возлагалась разработка проектов изменений и дополнений к правовым актам центральных органов Советской власти, диктовавшихся особенностями государственно-правового строительства национальных меньшинств.

Нормативные акты ревкомов нередко сохраняли свою силу на территории, выделившейся из района действия ревкома. Так, постановления Сибревкома и Дальревкома, изданные до образования Бурят-Монгольской АССР, продолжали действовать некоторое время на территории последней и после ее образования.

Ревкомы стремились использовать имеющиеся в их распоряжении типографии для широкого ознакомления населения с издаваемыми ими актами. Печатались они, как правило, на всех местных языках. Правда, не все акты публиковались. О многих из них ревкомы оповещали население на митингах, конференциях, собраниях.

Помимо нормативных правовых актов ревкомы издавали акты, которые, как правило, не содержали норм права. Это различного рода *воззвания, обращения, приветствия, резолюции* митингов, беспартийных конференций и др. Как уже указывалось, юридическая форма актов не всегда была строго выдержана, поэтому нередко в воззваниях или обращениях имелись и правовые нормы. Воззвание Сибревкома к сибирскому крестьянству, например, излагало основы советского законодатель-

---

[1] См. Л. Л. Потарикина, указ. работа, стр. 47.

[2] См. «Революционные комитеты БССР (ноябрь 1918 — июль 1920 г.)», стр. 92, 390.

ства о земле. В нем объявлялось об уничтожении всех податных сословий и уравнении всех крестьян в правах и обязанностях; о сложении всех недоимок по платежам, установленных царским самодержавием или Временным правительством; о дополнительном наделении землей малоземельного и безземельного крестьянства и ограничении землепользования в кулацких хозяйствах[1]. В обращениях к населению, издававшихся сразу после захвата власти, ревкомы объявляли о свержении буржуазного правительства, отмене всех его законов и введении в действие советских законов. Так, в Обращении Азербайджанского ревкома к населению, изданном после захвата им власти, разъяснялись главные и непосредственные задачи ревкома: «...полное и немедленное освобождение крестьян Азербайджана от помещичьего и экономического гнета имущих классов; осуществление социалистических преобразований; охрана независимости Азербайджанской Советской Республики от покушения западноевропейских империалистов и их агентов на Кавказе; тесный и братский союз с рабоче-крестьянской Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой; всемерная помощь угнетенным нашим братьям на Кавказе, в Персии, в Красной Анатолии»[2].

Ревкомы посылали приветствия Коммунистической партии, ВЦИК и СНК РСФСР, Красной Армии. Например, Военревком БССР совместно с Коммунистической партией и профсоюзами Белоруссии в день провозглашения независимости БССР послал приветствие трудящимся Польши, в котором отмечал, что только диктатура пролетариата несет подлинный мир и свободу, призывал трудящихся Польши следовать примеру славного русского пролетариата, а также к братской солидарности с белорусским народом[3].

Резолюции и постановления проводившихся ревкомами беспартийных конференций, митингов и собраний и другие ненормативные акты ревкомов не имели обязательной силы, но они сближали трудящиеся массы с ор-

---

[1] См. «Из истории гражданской войны в СССР». Сборник документов, т. 2, стр. 765—768.

[2] Там же, т. 3, стр. 460.

[3] См. «Революционные комитеты БССР (июль — декабрь 1920 г.)», стр. 57—58.

ганами власти, мобилизовывали их на выполнение боевых задач.

В целом формы и методы деятельности ревкомов наилучшим образом обеспечивали выполнение поставленных перед ними задач и требований военного времени, сочетание твердой власти с революционным творчеством трудящихся.

2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕВКОМОВ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ И УПРОЧЕНИЮ ВЛАСТИ ТРУДЯЩИХСЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЮ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОРЯДКА

Революционные комитеты в период гражданской войны осуществлял наиболее важные функции, связанные с задачами становления и упрочения диктатуры пролетариата. В отличие от буржуазных чрезвычайных органов власти, которые практически являются лишь органами подавления трудящихся, ревкомы были органами защиты завоеваний народных масс.

Деятельность ревкомов по государственно-правовому строительству заключалась прежде всего в установлении правового статуса центральных (республиканских) и местных органов власти и управления; определении внутренней структуры и организационно-правовых форм их деятельности; назначении руководящего состава отделов и других структурных частей и т. д.

Сразу же после освобождения территории от контрреволюционных банд или интервентов ревкомы объявляли населению о переходе к ним как к органам диктатуры пролетариата всей полноты власти на данной территории, об отмене всех законов оккупационных властей и введении в действие законов Советской власти, провозглашали равноправие граждан независимо от их пола, национальности и вероисповедания.

С первых дней ревкомы приступали к ликвидации учреждений и аппарата власти, установленных оккупантами и буржуазными националистами, и к созданию на местах советского государственного аппарата. Например, постановлением Военревкома Армении от 13 декабря 1920 г. ликвидировались губернаторства, городские самоуправления, уездные комиссариаты и чрезвычайные уполномоченные министерства внутренних дел, губерн-

ские судебные присутствия и т. д.[1]. Первым актом Ревкома Грузии было воззвание, с которым он обратился к рабочим и крестьянам еще в ходе вооруженного восстания 18 февраля 1921 г. В нем меньшевистское правительство объявлялось низложенным, в Грузии провозглашалась Советская республика, население призывалось создавать местные ревкомы. Вслед за тем был издан приказ о взятии Ревкомом Грузии всей полноты государственной власти и были приняты Декреты «О роспуске меньшевистской армии и народной гвардии» (26 февраля), «Об упразднении меньшевистского сената и других судебных установлений» (22 марта), «О роспуске учредительного собрания» (24 марта)[2]. Двумя последними декретами завершился слом старого государственного аппарата в Грузии. Революционные комитеты становились единственными органами власти и управления.

При решении вопросов государственного строительства на национальных окраинах нашей страны ревкомы всегда учитывали национальные особенности. Ярким подтверждением этому являются уже упоминавшиеся туземные ревкомы, родовые Советы.

На предприятия и в учреждения (главным образом хозяйственные), которые действовали во время оккупации и временно продолжали действовать при Советской власти, ревкомы посылали своих комиссаров, проводили чистку этих предприятий и учреждений от враждебных элементов, заменяли их коммунистами и беспартийными, преданными Советской власти.

Чтобы парализовать деятельность и влияние эксплуататорских элементов, а также партии эсеров, бунда и прочих мелкобуржуазных партий, революционные комитеты закрывали все буржуазные и мелкобуржуазные газеты. Так, Гомельский ревком в 1919 году вскоре после освобождения города от немецкой оккупации закрыл бундовские газеты «Голос рабочего» и «Гомельская жизнь», а также газету «Полесье»[3], которые проводили контрреволюционную, антисоветскую агитацию.

---

[1] См. «Сборник декретов и распоряжений Советской Социалистической Республики Армении», вып. 1, Ереван, 1921, стр. 11.

[2] См. «Революционные комитеты Грузии в борьбе за установление и упрочение Советской власти (февраль 1921 — март 1922 гг.)», стр. 7, 8, 15, 16, 73, 87, 88.

[3] См. Г. П. Мащицкий, указ. работа, стр. 11.

Большую работу проделали ревкомы по созданию нового судебно-следственного аппарата. Так, приказом Белорусского военно-революционного комитета от 1 августа 1920 г. объявлялось об упразднении всех судебно-следственных учреждений, функционировавших во время белопольской оккупации, и образовании народных судов «типа единого народного суда РСФСР», которые решали дела именем Белорусской Советской Социалистической Республики. При уездных ревкомах организовывались бюро юстиции, создававшие на местах народные суды и следственный аппарат[1]. При республиканских ревкомах действовали ревтрибуналы. В частности, Декретом Ревкома Армении от 15 января 1921 г. об учреждении Верховного революционного и революционных трибуналов при Ревкоме был образован Верховный революционный трибунал, рассматривавший важнейшие государственные дела по представлению Ревкома или Наркомюста. Его состав назначался Ревкомом. Революционные трибуналы создавались и при Наркомюсте. Их состав также утверждался Ревкомом[2]. Постановления Верховного революционного трибунала были окончательными, кроме приговоров о смертной казни, которые подлежали утверждению Ревкомом.

В ряде районов Кавказа и Средней Азии ревкомы, учитывая традиции и обычаи местного населения, не стали сразу ликвидировать суды адата, разбиравшие дела по нормам обычного права, и суды шариата, разбиравшие дела по нормам мусульманского права. Дагестанский ревком, например, даже утвердил в 1921 году Положение о шариатских судах, которые рассматривали уголовные и гражданские дела мусульман[3].

Одна из важнейших задач ревкомов состояла в установлении и поддержании революционного порядка. Первые же акты этих органов помимо объявления о переходе власти в их руки содержали обязательные указания об охране революционного порядка и мерах, его обеспечивающих. Так, Минский губревком, объявив 11

---

[1] См. «Революционные комитеты БССР (июль — декабрь 1920 г.)», стр. 74—75.

[2] См. «Сборник декретов и приказов Советской Социалистической Республики Армении», вып. 1, стр. 70.

[3] См. «Образование Дагестанской АССР (1919—1921 гг.)». Сборник документов, Махачкала, 1962, стр. 119.

июля 1920 г. о взятии до созыва съезда Советов Республики всей власти в свои руки, приказал: «1. Соблюдать в городе и губернии образцовый порядок. Грабежи, расхищение оставшегося от белогвардейцев имущества, всякие самочинные обыски, аресты, конфискации без ордеров губревкома, пьянство, продажа спиртных напитков и т. д. будут преследоваться по законам военного времени. 2. Всем общественным и частным учреждениям, заведениям и предприятиям работу производить нормальным порядком»[1].

Особенно серьезные задачи по поддержанию революционного порядка стояли перед ревкомами, действовавшими в тылу наступающей армии. «Вся работа и ответственность за тыл,—говорилось в одном из приказов войскам Западного фронта,—лежит непосредственно на ревкомах... и поэтому на них ложится громаднейшая обязанность в области быстрой и организованной работы, а главное, умелое использование тыла в интересах армии»[2]. Инструкция отдела ревкомов Реввоенсоветам XV армии Западного фронта об организации и задачах волревкомов и сельсоветов, принятая в июле 1920 года, предписывала ревкомам издавать приказы о немедленной сдаче всего имеющегося у населения оружия, взрывчатых веществ, военного имущества и трофеев. Немедленно арестовывать и препровождать в особый отдел дивизии или армии всех лиц, активно выступающих против Советской власти[3].

Борясь за установление и охрану революционного порядка, ревкомы решительно подавляли сопротивление свергнутых эксплуататорских классов. В. И. Ленин говорил, что задача подавления эксплуататоров в главных чертах была решена уже на первом этапе революции (т. е. к марту 1918 г.). Однако особые условия, в которые поставлены имущие классы по своему экономическому положению, дают им возможность организовать не только пассивное сопротивление (саботаж), но и повторить попытку военного сопротивления Советской власти. Поэто-

---

[1] «Революционные комитеты БССР (июль—декабрь 1920 г.)», стр. 42—43.

[2] ЦГАСА, ф. 201, д. 750, л. 78.

[3] См. «Революционные комитеты БССР (июль—декабрь 1920 г.)», стр. 64.

му задача подавления сопротивления эксплуататоров не может считаться завершенной до конца[1] и продолжает оставаться одной из основных задач на протяжении всего периода гражданской войны.

Упрочению Советской власти в значительной мере мешали кулацкие восстания и мятежи. Так, в марте 1920 года в Гяндже (Азербайджан) мусаватисты с помощью закавказских контрреволюционеров и иностранных империалистов подняли крупный контрреволюционный мятеж. Для его подавления Ревком Азербайджанской ССР на основании указания ЦК Компартии Азербайджана образовал Совет рабоче-крестьянской обороны, которому были предоставлены самые широкие полномочия. Мятеж был ликвидирован в несколько дней. В 1919—1920 гг. в ряде мест кулаки поднимали крупные восстания, призывая население к прямому свержению Советской власти, нападали на советские хозяйства и коммуны, созданные на базе бывших помещичьих имений, и расхищали продукты, предназначенные для распределения между беднотой.

Выступления против Советской власти особенно усиливались с приближением линии фронта и осложнением политической обстановки. Остатки мелкобуржуазных партий, недобитые контрреволюционеры, агенты и шпионы империалистических держав и белогвардейских армий вели контрреволюционную агитацию, призывали население к забастовкам, погромам, к отказу сдавать продовольствие и выполнять трудповинности. При наступлении интервентов торговцы закрывали магазины, отказывались принимать советские деньги, спекулировали валютой, продовольствием и т. д.

Революционные комитеты решительно боролись с контрреволюционерами, бандитами, диверсантами, провокаторами, погромщиками, спекулянтами, предавали их суду революционного трибунала. Иногда непосредственно ревкомы выносили постановления о применении высшей меры наказания к наиболее крупным контрреволюционерам, организаторам контрреволюционных мятежей и погромов, главарям белогвардейских «правительств». Так, 6 февраля 1920 г. Иркутский военревком вынес пос-

---

[1] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 128—129.

тановление о расстреле врагов русского народа адмирала Колчака и председателя совета министров колчаковского правительства В. Пепеляева. 7 февраля приговор был приведен в исполнение[1].

В ряде национальных районов борьба за установление революционного порядка осложнялась межнациональной рознью, в связи с чем Нахичеванскому ревкому, например, с момента его создания (29 июля 1920 г.) основное внимание пришлось направить на прекращение братоубийственной армяно-азербайджанской войны, разжигаемой дашнаками и мусаватистами и сократившей только за 1918—1919 гг. население Нахичевани на 38%[2].

Революционные комитеты проводили учет и регистрацию нетрудового населения, выселяли помещиков, конфисковывали, брали под охрану и объявляли всенародным достоянием имущество бежавших эксплуататорских элементов, облагали буржуазию чрезвычайным революционным налогом.

Всю свою деятельность ревкомы подчиняли принципам революционной законности. Они осуществляли надзор за соблюдением советских законов всеми гражданскими и военными учреждениями и отдельными лицами на подведомственной им территории, боролись с преступной небрежностью, саботажем, злоупотреблениями служебным положением и т. д. В случае установления факта явной измены ревкомы приостанавливали даже отдельные распоряжения военных властей.

Экономические трудности периода гражданской войны и обусловленные ими недостатки и перебои в снабжении Красной Армии явились причиной отдельных самовольных реквизиций воинскими частями у населения прифронтовой полосы фуража, продовольствия, лошадей, повозок и т. п. Эти самовольные реквизиции представляли собой большую опасность, так как приводили к конфликтам во взаимоотношениях воинских частей с населением прифронтовой полосы. Кулаки использовали такие конфликты для антисоветской агитации,

---

[1] См. «Последние дни колчаковщины». Сборник документов, М., 1926, стр. 208—209.

[2] ЦГА Нахичеванской АССР, ф. 25, д. 2, л. 6; ф. 1, д. 40, л. 47; ф. 40, оп. 4, д. 17, л. 3.

стремились возбудить у населения недовольство действиями Красной Армии и Советской власти. Кроме того, пробравшись в состав отдельных Советов и ревкомов, кулаки стремились всю тяжесть реквизиций взвалить на бедноту. «Из жалоб бедняков и красноармейцев выяснилось, что кулаки деревень всячески притесняют бедноту и чинят всякие неправильности при проведении реквизиции на местах. Причиной этому служит то, что во многие Советы успели затесаться кулаки, всеми силами старающиеся дискредитировать Советскую власть», — говорилось в отчете Рогачевского уездревкома за октябрь 1919 года[1].

Памятуя указания В. И. Ленина о том, что необходимо соблюдать строжайший революционный порядок, свято соблюдать законы и предписания Советской власти и следить за их исполнением всеми, ибо «малейшее беззаконие, малейшее нарушение советского порядка есть уже *дыра,* которую немедленно используют враги трудящихся»[2], революционные комитеты следили за тем, чтобы ответственные работники на местах не допускали произвола и самочинств. Так, в декабре 1918 года Минский губревком постановил, что право реквизиции в пределах города принадлежит только чрезвычайной комиссии и военно-революционному комитету, и издал приказ, запрещавший воинским частям расплачиваться за фураж, продовольствие, лошадей, подводы и т. п. реквизиционными квитанциями; расчет должен производиться только наличными деньгами. Всякое отступление от этого приказа объявлялось мародерством, а виновные подвергались строгим наказаниям вплоть до расстрела[3].

В борьбе за охрану революционного порядка и законности революционные комитеты опирались на помощь партийных организаций и высшего военного командования. За подписью командующего армиями Западного фронта М. Тухачевского был издан ряд актов, запрещавших частям проведение самовольных конфискаций и реквизиций[4].

---

[1] «Революционные комитеты БССР (ноябрь 1918 — июль 1920 г.)», стр. 212.
[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39, стр. 156.
[3] ЦГАОР Белорусской ССР, ф. 5, д. 2, л. 8.
[4] ЦГАСА, ф. 201, оп. 1, д. 765, л. 7.

Революционные комитеты охраняли права трудящихся, регулировали отношения между предпринимателями и рабочими, следили за нормированием и оплатой труда, привлекали к ответственности должностных лиц, проводивших обыски, аресты и задержания граждан без достаточных к тому оснований, обеспечивали провозглашенный Советской властью принцип равноправия наций.

Советскому строительству и упрочению революционного порядка большую помеху создавали бандитизм и басмачество. В Белоруссии и на Украине крупные банды «зеленых» (Б. Савинкова, Булак-Балаховича, Семенюка и др.) совершали налеты на города и мелкие населенные пункты, зверски расправлялись с коммунистами, работниками ревкомов и сельсоветов, грабили и терроризировали местное население, уничтожали советские учреждения, разрушали промышленные предприятия, нарушали телефонную и телеграфную связь, портили железнодорожное полотно, срывали выполнение продразверстки, создавая тем самым угрозу не только тылу, но и фронту.

Поскольку борьба с бандитизмом занимала важное место в деятельности ревкомов, целесообразно остановиться на этом вопросе несколько подробнее.

Бандитизм был особенно сильно развит в районах с высокой кулацкой прослойкой, например на Украине, в Белоруссии в 1919—1921 гг. Однако банды далеко не всегда состояли только из кулаков[1]. Существенным источником их пополнения были дезертиры, бежавшие с фронта с оружием, и различные деклассированные элементы. Причинами развития бандитизма являлись также огромные материальные трудности и лишения, которые переживали эти республики, разоренные многолетней войной, и которые контрреволюционные силы пытались использовать в антисоветских целях. Запрещение частной торговли хлебом, введение продразверстки, означавшей фактически безвозмездное изъятие излишков хлеба, мяса, зернофуража, обременение крестьян гужевой повинностью по заготовке и вывозке топлива, недостаток промтоваров, железа и особенно соли, незаконные реквизиции, которые иногда допускались со сторо-

---

[1] О социальной природе бандитизма см. И. Я. Трифонов, Классы и классовая борьба в СССР в годы нэпа, Л., 1964.

ны проходивших воинских частей, — все это вызывало недовольство отдельных малосознательных крестьян Советской властью и иногда служило поводом к антисоветским выступлениям. На совместных заседаниях парткомов и ревкомов неоднократно ставился вопрос о необходимости в каждом отдельном случае выяснять причины недовольства населения и устранять их по мере возможности. Одна из причин значительного развития бандитизма на Украине и в Белоруссии заключалась также в том, что в этих пограничных республиках, не раз подвергавшихся нашествию иностранных интервентов, руководителям банд было легче связаться с международной контрреволюцией, по заданию которой они часто действовали. В. И. Ленин писал, что иностранные империалисты миллионы рублей «бросают разным группам, во главе которых стоит Савинков, или группе эсеров, которые издают в Праге свою газету и выступают иногда от имени Учредительного собрания»[1]. В ноябре 1920 года банды эсера Б. Савинкова и Булак-Балаховича, созданные на деньги американских, французских и английских империалистов, были переброшены из Польши на территорию Белоруссии. Документальные материалы ревкомов БССР свидетельствуют о том, что действия крупных банд, еврейские погромы и кулацкие восстания в Слуцке, Быхове и других районах непосредственно направлялись белополяками. Об этом говорит и тот факт, что выступления банд или кулацкие восстания часто предшествовали наступлению белополяков на ближайшем к очагу восстания участке фронта[2].

Борьба с бандитизмом осложнялась тем, что часть бандитов была из числа местных жителей, хорошо знавших местность. Были случаи, когда бандиты переодевались в форму красноармейцев и действовали от имени красноармейцев, дискредитируя этим Красную Армию. Таких бандитов наказывали особенно строго.

Бандитизм являлся одной из форм политической борьбы против Советской власти и представлял собой серьезную социальную опасность, существенное препятствие на пути советского строительства, которую надо

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 42, стр. 313.

[2] ЦГАСА, ф. 201, оп. 2, д. 752, лл. 120—121; ЦГАОР Белорусской ССР, ф. 677, оп. 1, д. 2, лл. 6—7.

было преодолеть во что бы то ни стало. Вот почему борьба с бандитизмом стала одной из основных задач революционных комитетов.

Для решения этой задачи учреждались специальные отряды, штабы, советы. Они действовали в составе председателя ревкома, военкома и ответственного работника милиции. Из местного населения ревкомы совместно с парторганизациями создавали партизанские отряды, которые должны были выяснять местонахождение банд и лиц, укрывавших их. В уездах и волостях устанавливались ночные караулы, создавались десятидворки (на каждые десять дворов волревком или сельсовет назначал одного уполномоченного по борьбе с дезертирством и бандитизмом).

Свои действия ревкомы согласовывали с особыми отделами фронта и армии, при которых имелись специальные батальоны и группы, действовавшие вместе с воинскими частями внутренней охраны районов армии. Большую помощь оказывали ревкомам реввоенсоветы фронтов, воинские части Красной Армии и начальники тыла, на которых возлагалась обязанность обеспечивать революционный порядок в тыловых районах армии. Для объединения и координации деятельности всех сил военного, гражданского и партийного аппарата по борьбе с бандитизмом создавались штабы из представителей ревкома, военкома, ЧК и партийных организаций.

Трудности борьбы с бандитизмом в значительной мере ложились на низовое звено ревкомов, главным образом на волостные ревкомы.

Для обеспечения борьбы с бандитизмом волревкомы принимали срочные меры к налаживанию телеграфной и телефонной связи с селами, уездревкомами, ЧК, армейскими учреждениями и партийными организациями. На Украине к борьбе с бандитизмом ревкомы привлекали комнезамы[1].

Благодаря той огромной работе, которую ревкомы проводили под руководством партийных организаций совместно с воинскими частями и командованием Красной Армии при участии широких масс трудящихся, бандитизм к середине 1921 года был ликвидирован.

---

[1] См. Л. Л. Потарикина, указ. работа, стр. 108.

Ревкомам Средней Азии пришлось вести сложную и длительную борьбу с басмачеством, которая, как и борьба с бандитизмом, велась в тесном контакте с партийными организациями и армейскими учреждениями. В районах Туркестана для борьбы с басмачеством были созданы военные советы из председателя местного ревкома, уездного военного комиссара и командира бригады войск. В Таджикистане, где борьба с басмачеством затянулась до середины 20-х годов, широкие массы бедноты вливались в отряды краснопалочников (добровольческие отряды) и отряды милиции, которые сражались с басмачами совместно с Красной Армией[1].

Борьба ревкомов с бандитами и басмачами способствовала повышению авторитета Советской власти у населения, укреплению ее и созданию условий для нормальной работы Советов.

Проводившиеся революционными комитетами мероприятия по упрочению власти трудящихся и охране революционного порядка обеспечивали укрепление тыла, помогали Красной Армии в обороне страны.

3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕВКОМОВ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ КРАСНОЙ АРМИИ

Не желая мириться с победой пролетариата, свергнутые эксплуататорские классы, опираясь на активную поддержку мировой контрреволюции, развязали ожесточенную гражданскую войну. «Помещики и капиталисты России, а затем и всего мира, — писал В. И. Ленин, — с бешеной ненавистью воюют против Советской власти...

Заговоры внутри страны, подкуп чехословаков, высадка иностранных войск в Сибири, в Архангельске, на Кавказе, на юге, под Петроградом, сотни миллионов рублей, выкидываемые на помощь Колчаку, Деникину, Юденичу и другим царским генералам, — все пускают в ход капиталисты всех стран... чтобы свергнуть Советскую власть»[2].

В организации обороны страны от белогвардейских

---

[1] ЦГА Таджикской ССР, ф. 9, оп. 1, д. 199, л. 6.
[2] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39, стр. 289.

банд и иностранных интервентов огромную роль сыграли революционные комитеты. Вызванные главным образом условиями военного времени, ревкомы были органически связаны с Красной Армией, оказывали ей всестороннюю помощь и содействие в защите отечества.

Большое внимание военно-оборонительной деятельности ревкомов уделял В. И. Ленин. Он запрашивал отдельные ревкомы о состоянии обороны районов их действия, требовал регулярных донесений о положении в прифронтовой полосе. 20 октября 1919 г. в связи с угрозой со стороны деникинских войск Ленин писал Тульскому ревкому: «*Все* силы надо напрячь на *дружную* работу, сосредоточивая *все* на военной и военно-снабженческой работе... *Регулярно, очень кратко*, извещайте меня о *фактически* делаемом»[1].

Революционные комитеты непосредственно участвовали в организации и укреплении вооруженных сил, в боевой и военно-политической подготовке частей Красной Армии.

В этих целях ревкомы создавали военно-административный аппарат в лице волостных, уездных, губернских и республиканских военных комиссаров. Через них проводились учет военнообязанных, а также лиц командного состава, главным образом бывших офицеров старой армии, вербовка добровольцев, формирование новых воинских частей и отправка их на фронт. Так, в результате объявленного Военревкомом БССР в июле 1920 года призыва лиц командного состава и лиц административно-хозяйственной службы в ряды Красной Армии дополнительно влилось 7496 человек командного состава[2].

В это же время был объявлен призыв добровольцев в Красную Армию, на который рабочие и крестьяне откликнулись с большим воодушевлением. Особенно успешно проводились мобилизация и запись добровольцев в районах, население которых пережило все ужасы интервенции. 18 августа 1920 г. газета «Правда» сообщала: «Запись добровольцев в Минской губернии дала блестящие результаты. Ежедневно в уездные военкомы являются из деревень группы молодежи по 300—400 че-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 51, стр. 65—66.
[2] См. «Советская Белоруссия», Минск, 1922, стр. 289.

ловек, требуя немедленной отправки на фронт добить панов».

В приказах губревкомов объявлялось о сохранении зарплаты и места работы за рабочими и служащими, добровольно вступившими в Красную Армию[1], что в определенной мере также способствовало росту добровольцев. Всех мобилизованных ревкомы обеспечивали обмундированием, а их семьи — пайком.

Революционные комитеты, поднимая рабочих и трудовое крестьянство на борьбу с врагом, создавали многочисленные партизанские отряды, караульные команды, отряды внутренней охраны, вооружали партийный, советский и комсомольский активы.

Если весной и летом 1918 года советские и партийные органы РСФСР в связи с условиями Брестского мирного договора были лишены возможности открыто оказывать помощь белорусскому и украинскому народам в их борьбе с интервентами на оккупированной немцами территории, то в период борьбы с белопольской интервенцией командование Западного фронта официально возложило на революционные комитеты организацию и руководство партизанскими отрядами. Согласно приказу начальника тыла Западного фронта от 14 ноября 1919 г. ревкомы выделяли лучших коммунистов и поручали им комплектование партизанских отрядов. Совместно с уездными комитетами партии уездревкомы проводили «недели вербовки партизан». Командование партизанскими отрядами часто поручалось членам ревкомов. Например, в Чаусском уезде партизанским отрядом в составе 80 человек командовал председатель уездревкома Михайлов[2].

Партизанские отряды ловили в тылу вражеских шпионов, разведчиков, диверсантов, а в случае прорыва фронта обеспечивали связь между действующей армией и ревкомами. При занятии местности неприятелем отряды должны были оставаться на оккупированной территории. По освобождении местности от интервентов и белогвардейцев партизанские отряды вливались в ряды Красной Армии.

---

[1] ЦГАОР Белорусской ССР, ф. 44, оп. 1, д. 55, л. 2.

[2] См. «Революционные комитеты БССР (ноябрь 1918 — июль 1920 гг.)», стр. 229.

Караульные команды, роты, батальоны и отряды милиции являлись вооруженной опорой военревкомов. Бойцы местных караульных команд пользовались всеми правами военнослужащих регулярных частей Красной Армии. Каждый из бойцов должен был принести с собой винтовку с патронами. Работа караульных команд строилась по опыту регулярных частей. Помимо караульных команд и отрядов милиции ревкомы располагали и иной вооруженной силой. Например, Могилевский уездревком имел в своем распоряжении местный караульный батальон, состоявший из 262 бойцов, конвойную команду из 12 человек, 2 батальона милиции (205 человек), 15 отдельных батальонов внутренней охраны (316 человек)[1]. При заводах из рабочих создавались отряды особого назначения.

Ревкомы являлись органами всеобщего военного обучения рабочих и крестьян (решение о всевобуче было принято в апреле 1918 г.). Всевобуч был надежным источником пополнения Красной Армии. Каждый военнообязанный должен был пройти без отрыва от производства курс военного обучения. При осуществлении этого мероприятия ревкомам пришлось столкнуться с чрезвычайно сложным вопросом подбора инструкторов для всевобуча. Их приходилось подбирать из унтер-офицеров и офицеров запаса, доказавших преданность Советской власти. Ревкомы активно участвовали также в боевой и политической подготовке частей Красной Армии, боролись с проникновением в армию враждебных элементов, т. е. вели большую и всестороннюю работу по повышению дисциплины и боеспособности регулярной Рабоче-Крестьянской Армии.

Революционные комитеты непосредственно проводили различного рода оборонительные работы. Наибольшая тяжесть по обороне ложилась на те ревкомы, которые находились в районе фронта. С приближением линии фронта они объявляли район на осадном положении, разрабатывали подробные планы обороны, использования тыловой военной силы и рабочих батальонов.

Осуществление оборонительных мероприятий требовало совместных действий командования Красной Ар-

---

[1] ЦГАСА, ф. 201, оп. 2, д. 746, л. 54.

мии и органов власти в тылу, поэтому ревкомы поддерживали постоянный контакт со штабами дивизий и другими военными учреждениями. Постановлением Минского губревкома от 25 апреля 1919 г. был создан специальный губернский междуведомственный орган, на который возлагалась задача координации усилий всех губернских органов и общественных организаций в интересах обороны. В этот орган вошли представители губревкома, горисполкома, губернского комитета партии, Западной дивизии, Наркомата путей сообщения, ЧК и др.[1].

По приказам командования армий революционные комитеты проводили мобилизацию рабочих и транспорта на строительство оборонительных сооружений (рытье окопов, починку мостов и дорог, сбор колючей проволоки, создание проволочных заграждений и т. д.), наблюдали за тем, чтобы эти работы не прекращались ни на час. Ревкомы обязаны были строго следить за исправностью телефонной и телеграфной линий, устанавливать дежурства надежных связных. Военные объекты охранялись отрядами внутренней охраны, находившимися в ведении уездревкомов.

В случае необходимости по приказам военного командования ревкомы должны были организовывать эвакуацию учреждений, имущества и населения в тыл. Одновременно с эвакуацией проводилась мобилизация в армию всего мужского населения призывного возраста, по тем либо иным причинам не призванного в войска. При эвакуации все сотрудники ревкомов — члены и кандидаты РКП(б) без различия возраста вливались в действовавшие на данной территории воинские части. Члены же ревкомов обычно оставались на месте до последнего момента и отвечали за порядок.

В ряде мест революционные комитеты руководили военно-технической подготовкой и проведением вооруженного восстания против интервентов, белогвардейцев, контрреволюционных и буржуазно-националистических правительств. Такие ревкомы, как Украинский ревком, Центральный ревком восставших народов Приморской области, созданные для непосредственного руководства

---

[1] См. «Революционные комитеты БССР (ноябрь 1918 — июль 1920 гг.)», стр. 150.

повстанческим движением трудящихся масс, сосредоточили основное внимание на организации повстанческих и партизанских отрядов в тылу врага, обеспечении этих отрядов военно-техническим руководством, а также на снабжении их снаряжением, продовольствием и боеприпасами. В Закавказье ревкомы руководили восстанием народных масс против буржуазно-националистических правительств, в Сибири — против Колчака, на Украине — против полчищ Деникина и Петлюры и т. д. В Белоруссии ревкомы как органы восстания против немецких оккупантов действовали главным образом в Полесье. Здесь были созданы многочисленные партизанские отряды, действиями которых руководил Революционный военный совет повстанческих коммунистических войск Белоруссии и Украины.

Деятельность ревкомов была направлена на мобилизацию всех ресурсов тыла в помощь фронту. «Для ведения войны *по-настоящему* необходим крепкий организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены»[1]. Центральный Комитет РКП(б) в циркулярном письме, опубликованном в «Известиях ЦК РКП(б)» № 6 от 30 сентября 1919 г. предписывал ревкомам, не вмешиваясь в распоряжения военных властей, сосредоточить особое внимание на снабжении армии всем необходимым.

В обязанности ревкомов входила подготовка помещений для расквартирования воинских частей, обеспечение их топливом, мобилизация для них средств передвижения. Ревкомы брали на учет и использовали при необходимости всех пригодных для армии лошадей, повозки и другие транспортные средства, имеющие военное значение.

Одной из составных частей работы по оказанию помощи Красной Армии был сбор оружия у населения, особенно в Белоруссии и на Украине, на территории которых с 1914 года почти не прекращались военные действия. Нередко это оружие использовалось бандитами, иногда скупалось антисоветскими элементами, но зачастую хранилось населением без всякой цели, в то время как в армии оружия не хватало. «Кто прячет или помогает пря-

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 408.

тать оружие, есть величайший преступник против рабочих и крестьян, тот заслуживает расстрела, ибо он виновник гибели тысяч и тысяч лучших красноармейцев, гибнущих нередко только из-за недостатка оружия на фронтах». — писал В. И. Ленин[1].

Революционные комитеты и командование армий и фронтов издали ряд приказов, запрещавших населению хранить оружие и военное имущество. Не разрешалась продажа на рынках предметов военного снаряжения как гражданскими лицами, так и военнослужащими. Для сбора оружия ревкомы проводили «дни винтовки», в которые стремились в максимальной степени извлечь хранившееся у населения оружие.

Разруха и голод, усугублявшиеся перебоями в работе транспорта, вынуждали армейские организации проводить совместно с ревкомами снабжение армии фуражом и продовольствием главным образом за счет местных ресурсов, хотя они были чрезвычайно скудны. Для немедленного и бесперебойного обеспечения частей Красной Армии продовольствием ревкомам одновременно с осуществлением мер по плановой заготовке на основе продразверстки приходилось вести заготовки продовольствия для армии в форме пожертвований со стороны крестьянского населения, а также путем изъятия излишков в счет будущей продразверстки. Сбору продовольствия предшествовала большая разъяснительная работа. На деревенских митингах представители ревкомов объясняли, что успехи Красной Армии теперь во многом зависят от запасов хлеба, и призывали крестьян оказывать всемерное содействие заготовкам продовольствия. В результате широкой агитационно-разъяснительной работы в большинстве районов хлеб для Красной Армии собирался не принудительно, а путем добровольных пожертвований. Так, крестьяне деревни Новоселье Слуцкого уезда собрали в подарок Красной Армии целый вагон хлеба, крестьяне прифронтовой полосы почти полностью снабжали армию фуражом[2].

Ревкомы обеспечивали армию не только продовольствием и фуражом, но также одеждой и обувью. Приказами ревкомов нетрудовые слои населения облагались

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39, стр. 50.
[2] ЦГАСА, ф. 201, оп. 2, д. 752, л. 142.

налогом, во исполнение которого они должны были поставлять определенное количество белья и одежды для нужд Красной Армии. Ввиду крайней ограниченности запасов кожи Совет Труда и Обороны республики постановил образовать в губерниях чрезвычайные комиссии по заготовке лаптей и валенок (Чеквалап), предоставив им для выполнения возложенных на них заданий чрезвычайные права. Такие комиссии создавались и действовали при губернских исполкомах и ревкомах. Революционные комитеты Белоруссии, например, должны были поставить армиям Западного фронта 200 тыс. пар лаптей. Витебский губревком объявил, что за каждую пару лаптей двойного плетения будет уплачено 650 руб. деньгами. Кроме того, доставившему 100 пар лаптей будет выдаваться премия в 10 фунтов соли, 2 фунта керосина и 1 аршин мануфактуры[1]. Сдавшие 60 пар лаптей освобождались от всех видов трудовой повинности.

Привлекая широкие массы трудящихся к оказанию помощи фронту, ревкомы проводили «недели помощи фронту», «недели хлеба», «недели красного подарка» и кампании по сбору теплых вещей для Красной Армии. В этих целях при ревкомах создавались комиссии для сбора пожертвований, в каждую волость командировались ответственные работники ревкомов. Отделами народного образования ставились спектакли и концерты, сбор от которых шел в фонд Красной Армии, а также на оказание помощи семьям красноармейцев.

В июле 1920 года, когда решающим стал Западный фронт, председатель ВЦИК М. И. Калинин обратился ко всем трудящимся Советской России с призывом об оказании помощи Западному фронту[2]. Трудящиеся горячо откликнулись на это обращение. Была проведена «неделя помощи Западному фронту». По деревням, селам, городам под руководством партийных организаций и революционных комитетов развернулась интенсивная работа по сбору продовольствия и обмундирования, фуража и оружия. Так, по решению Сибирского ревкома предприятиями Сибири было изготовлено огромное количество обмундирования (полушубков, шинелей, белья, гимна-

---

[1] См. «Революционные комитеты БССР (июль — декабрь 1920 г.)», стр. 165.

[2] См. «Известия ВЦИК» № 149 9 июля 1920 г.

стерок и обуви) для нужд Западного фронта, собрано и отправлено много продовольствия[1]. Повсюду формировались отряды добровольцев на польский фронт.

Революционные комитеты проявляли большую заботу о больных и раненых красноармейцах. В 1920 году по всей стране в районах наибольшего скопления раненых и больных красноармейцев (последних было особенно много в связи с развитием эпидемических заболеваний) при ревкомах стали создаваться комиссии помощи больным и раненым красноармейцам, состоявшие из лучших представителей партийных, комсомольских и профсоюзных организаций. Через свои секции комиссии проводили огромную работу по транспортировке раненых и размещению их в госпиталях, снабжению госпиталей продовольствием, организации питательных пунктов; они формировали санитарные отряды из комсомольцев-добровольцев, следили за постановкой санитарно-лечебного дела, принимали меры к оборудованию санаториев и домов отдыха для больных и раненых красноармейцев, вели среди них культурно-просветительную и политико-воспитательную работу.

Совместно с парткомами ревкомы организовывали «недели помощи больным и раненым красноармейцам». В эти дни работницы устраивали в госпиталях субботники, крестьяне собирали продукты, одежду, рабочие на фабриках и заводах охотно давали деньги для раненых и больных. «Тут особенно сильно чувствуется, — писала газета «Звезда», — что рабочие не жертвуют, а делятся последним со своим братом в общей борьбе»[2].

Для выполнения чрезвычайных, срочных заданий Красной Армии (возведение оборонительных сооружений, восстановление разрушенных путей сообщения и т. д.) требовалось огромное количество рабочих рук, а также гужевого транспорта. Так как военные инженерно-строительные команды не могли справиться лишь своими силами, ревкомы привлекали им на помощь население в порядке трудовой повинности.

---

[1] См. И. И. Крамаренко, Руководство губернской партийной организации Алтая деятельностью ревкомов, «Ученые записки Бийского государственного педагогического института», вып. 4, Барнаул, 1960.

[2] «Звезда» № 20, 31 августа 1920 г.

К трудовой повинности привлекались прежде всего нетрудовые элементы. «Трудовая повинность, — писал В. И. Ленин, — должна означать прежде всего и больше всего привлечение к несению своей общественной службы богатых и имущих классов. Трудовую повинность мы должны начать осуществлять с богатых»[1]. Декрет Совнаркома Литовско-Белорусской Республики от 24 марта 1919 г. о трудовой повинности по обороне республики обязывал ревкомы и исполкомы призывать на военно-оборонительные работы всех лиц, живущих на нетрудовой доход, пользующихся наемным трудом или не имеющих определенных занятий и не зарегистрированных на бирже труда. Оплата труда призванных должна была производиться по соответствующим ставкам профсоюзов[2]. Работу по проведению трудовой повинности ревкомы проводили через комитеты трудовой повинности, одной из боевых задач которых была борьба с трудовым дезертирством.

Многие срочные оборонительные и другие работы обеспечивались добровольным участием населения. По призыву партийных организаций устраивались субботники и воскресники.

Ревкомы помогали фронту и гужевым транспортом, что было особенно важно, если учесть крайнюю расстроенность всех видов транспорта в стране. Крестьянские подводы были нужны для передвижения воинских частей, перевозки раненых, продовольствия, фуража, топлива, для производства оборонительных, ремонтно-строительных и других работ.

Командование фронта посылало требования на необходимое количество подвод уездревкомам, которые производили раскладку общего количества подвод по волостям. Волревкомы производили раскладку подвод по сельсоветам, а последние — по дворам. При этом ревкомы применяли классовый подход к решению вопроса, облагая гужевой повинностью в первую очередь наиболее зажиточные хозяйства, освобождая от нее бедняков и семьи красноармейцев. Ревкомы следили за равномерным распределением гужевой повинности по деревням, ибо чрезмерные повинности не могли не отразиться на

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 133.

[2] См. «Революционные комитеты БССР (ноябрь 1918 — июль 1920 гг.)», стр. 130—131.

состоянии крестьянского хозяйства, а следовательно, и на отношении крестьян к Советской власти. Они наблюдали за тем, чтобы воинские части возвращали крестьянам лошадей и подводы в надлежащем виде и не брали их самовольно. Реввоенсовет Западного фронта разработал в 1920 году специальное Положение о категории лиц, которым предоставлялось право изымать у населения подводы и проводить реквизицию лошадей[1].

Особенно обременительные трудовую и гужевую повинности приходилось нести крестьянам прифронтовой полосы. М. И. Калинин, выступая с речью об итогах поездок по фронтам гражданской войны, писал: «На них (крестьян. — *Г. Л.*) в прифронтовой полосе ложится огромная тяжесть. На 50 и даже на 100 верст крестьяне со своими лошадьми несут огромную крестьянскую повинность... Ни разу не было, чтобы они просили освободить их вовсе от этой повинности. Они просили только, нельзя ли, например, во время посева, на эти две недели, уменьшить количество нарядов. Они сами сознают, что повинность эта необходима»[2]. Но случаи уклонения отдельных лиц от трудовой и гужевой повинностей все же были. Таких лиц ревкомы штрафовали, а злостных нарушителей иногда были вынуждены даже арестовывать. Однако при этом ревкомы старались соблюдать решения VII Всероссийского съезда Советов о принудительном привлечении населения к выполнению повинностей лишь в случаях крайней необходимости.

Большую опасность для боеспособности Красной Армии и фронта представляло дезертирство[3].

Борьба с дезертирами составляла одну из важнейших задач революционных комитетов в области обороны страны.

Борьба с дезертирством была одновременно и борь-

---

[1] ЦГАСА, ф. 201, оп. 2, д. 827, л. 23.

[2] М. И. Калинин, Вопросы советского строительства. Статьи и речи, Госполитиздат, 1958, стр. 45.

[3] Понятие дезертирства как самовольного оставления рядов Красной Армии было впервые определено в советском уголовном праве к весне 1918 года. Тогда же была установлена и ответственность за неявку в тыловое ополчение. Декретом Совета Рабоче-Крестьянской Обороны от 3 марта 1919 г. «О мерах борьбы с дезертирством» предусматривалась суровая ответственность за уклонение от призыва в Красную Армию и от всеобщего военного обучения.

бой с бандитизмом, поскольку дезертирство являлось одним из источников бандитизма.

Причиной дезертирства были огромные материальные трудности того периода, а также несознательность части крестьянства, подверженной кулацкой агитации против мобилизации и службы в Красной Армии. Район действия Западного фронта, например, с 1914 года почти непрерывно был театром военных действий, и крестьяне, составлявшие значительную часть армии Западного фронта, по нескольку лет проводили в окопах.

Работу по борьбе с дезертирством ревкомы проводили через аппарат военкомов и специальные чрезвычайные комиссии, согласовывая свою деятельность с отделом ревкомов реввоенсовета армии и полевыми комиссиями по борьбе с дезертирством, действовавшими при реввоенсоветах фронтов, армий и при штабах дивизий. На борьбу с дезертирством привлекался весь советский и партийный аппарат. Сельсоветы обязаны были иметь полные сведения о всех находившихся и прибывавших в их район дезертирах, немедленно задерживать их и отправлять в волревкомы, а при невозможности задержания сообщать о них волревкомам. В деревнях волревкомы создавали пятидворки и десятидворки, старосты которых должны были сообщать о дезертирах и военнообязанных, не явившихся на призывной пункт.

Приказ XVI Армии от 13 июня 1920 г. обязывал ревкомы бороться с дезертирами и лицами, их укрывающими, всеми имеющимися в их распоряжении силами и средствами. Ревкомы проводили «недели добровольной явки дезертиров», которые давали неплохие результаты. Сразу же по освобождении территории от оккупации военный отдел публиковал приказ о явке дезертиров в 7-дневный срок в волревком. Неявившиеся добровольно считались злостными дезертирами. Их имущество, а также имущество лиц, укрывавших дезертиров, подлежало конфискации, семьи дезертиров лишались пайка[1].

В борьбе с дезертирством ревкомы применяли не только принуждение. Большое внимание уделялось мерам убеждения, разъяснительной и агитационной работе, изданию плакатов и воззваний к населению. На митингах и собраниях ревкомы объясняли задачи Советской вла-

[1] ЦГАСА, ф. 201, оп. 2, д. 753, л. 90—91.

сти, необходимость военного подавления эксплуататоров, недопустимость и вред дезертирства. «Возможность воздействовать на дезертиров убеждением и *успех* такого воздействия показывает совсем *особые* отношения к крестьянству со стороны рабочего государства», — писал В. И. Ленин[1]. Сами крестьяне помогали ревкомам бороться с дезертирством.

Не ограничиваясь непосредственной борьбой с дезертирами, ревкомы осуществляли целый ряд мероприятий, направленных на предупреждение дезертирства.

Совокупность всех названных мер и та помощь и поддержка, которую оказывало ревкомам крестьянство, обеспечили успех борьбы с дезертирством, содействовали укреплению советского тыла и усилению боеспособности Красной Армии.

4. ХОЗЯЙСТВЕННО-ОРГАНИЗАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕВКОМОВ

Гражданская война и иностранная военная интервенция явились тяжелым испытанием всех сил молодой республики Советов. В стране свирепствовали голод, эпидемии; промышленное производство резко сократилось, многие фабрики и заводы не работали из-за нехватки сырья, оборудования, топлива. Тяжелые условия вынудили государство перейти к централизации производства и распределения, введению хлебной монополии, продразверстки, всеобщей трудовой повинности. На осуществление этих мероприятий и была направлена в первую очередь хозяйственно-организаторская деятельность тех революционных комитетов, которые действовали на территории, освобожденной от интервентов, белогвардейцев и контрреволюционных правительств.

Широка и многостороння была деятельность ревкомов по руководству промышленностью и транспортом. Они проводили национализацию важнейших средств производства, обследовали и брали на учет все фабрики, заводы и мастерские, что давало возможность располагать реальными данными о состоянии промышленного производства в республике и оптимально распределять финан-

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39, стр. 48—49.

совые и материальные средства по отдельным отраслям промышленности, направляя их на восстановление важнейших предприятий.

Ревкомы непосредственно участвовали в организации управления национализированными предприятиями, на которые они посылали своих представителей. Эти представители совместно с фабрично-заводскими комитетами принимали необходимые меры к охране имущества, налаживанию производства, возобновлению работы предприятий, обеспечению их сырьем и топливом. Ревкомы контролировали деятельность предприятий, остававшихся у частных лиц. Предприятия, владельцы которых не подчинялись постановлениям Советской власти, национализировались.

Вся работа по развитию производства и восстановлению нарушенных экономических связей проводилась через создававшиеся при ревкомах местные советы народного хозяйства, а до их образования — самими ревкомами.

Деятельность промышленных предприятий в годы гражданской войны была подчинена обеспечению нужд фронта. В Руководстве по организации Советской власти в освобожденных местностях Западного фронта 1920 года говорилось, что все предприятия делятся на имеющие значение для снабжения армии и не имеющие; последние должны сокращаться и даже закрываться[1]. В первую очередь налаживалась работа предприятий и мастерских, продукция которых была нужна фронту. Многие предприятия перестраивали свою работу на выпуск продукции, необходимой для армии. Так, по решению Гомельского уездревкома завод сельскохозяйственных машин и орудий выполнял задания Западного фронта по ремонту обозного инвентаря.

Ревкомы содействовали развитию кустарной промышленности, которая в условиях разрухи имела большое значение. Они обеспечивали ее сырьем, осуществляли строгий контроль за производством, боролись со спекулянтами этой продукцией.

Для удовлетворения нужд армии в обмундировании, обуви и предметах снаряжения ревкомы, действуя в тесном контакте с особыми уполномоченными по снабжению

---

[1] ЦГАСА, ф. 201, оп. 2, д. 783, л. 52.

армий, организовывали специальные швейные, шапочные, сапожные и другие мастерские.

Ревкомы проводили большую работу по восстановлению сел и городов, варварски разрушенных интервентами и белогвардейцами. Для смягчения жилищного кризиса создавались бригады и артели по ремонту и восстановлению разрушенных зданий. Населению и учреждениям выделялись специальные фонды стройматериалов. Большую помощь в восстановлении городов Белоруссии, Украины и других республик оказывала РСФСР.

В целях оптимального использования рабочей силы в интересах восстановления народного хозяйства и оказания помощи фронту ревкомы вводили трудовую повинность, боролись с уходом квалифицированных рабочих с фабрик и заводов в деревню, проводили трудовые мобилизации рабочих наиболее важных в военное время специальностей (железнодорожников, металлистов, строителей и т. д.). Так, 14 сентября 1921 г. Ревком Грузии издал постановление «О введении трудовой повинности для работ по ремонту путей сообщения», а 8 декабря — декрет «О введении трудовой повинности»[1].

Через отделы труда ревкомов вводились в жизнь новые принципы организации труда, изменялась система оплаты. Много внимания уделялось правильной и широкой постановке профессионального образования, которое должно было способствовать не только подготовке новых квалифицированных кадров, но и повышению производительности труда. Вместе с профсоюзами ревкомы разрабатывали мероприятия по поднятию производительности труда, развивали рабочую инициативу, привлекали рабочих к управлению производством и контролю над ним, воспитывали у трудящихся новое, социалистическое отношение к труду. Наиболее грамотные рабочие выдвигались в состав заводоуправлений, привлекались к участию в работе отделов ревкомов, занимавшихся вопросами народного хозяйства.

Ярким проявлением трудового подъема были субботники и воскресники, на которых проводились расчистка и ремонт железнодорожных путей, заготовка топлива,

---

[1] См. «Революционные комитеты Грузии в борьбе за установление и упрочение Советской власти (февраль 1921 — март 1922 гг.)», стр. 245, 250—253.

восстановление разрушенных оккупантами зданий, благоустройство и санитарная очистка городов и т. д.

Огромную работу приходилось вести ревкомам по налаживанию финансов: от национализации банков до приема финансовых дел и денежной отчетности от старых учреждений (городских дум, земств и др.). Ревкомы не ограничивались приемом дел, а проводили тщательные ревизии этих учреждений. За присвоение денег и имущества виновные привлекались к строгой ответственности по законам революционного времени. Ревкомы боролись со спекулянтами валютой и торговцами, отказывавшимися принимать советские деньги. Иногда ревкомы даже выпускали денежные знаки. Так, Оренбургский военревком весной 1918 года в связи с нехваткой в Оренбурге денежных знаков выпустил местные денежные знаки, наложил на буржуазию контрибуцию в размере 10 млн. руб. и добился таким образом существенного улучшения финансового положения[1].

Много внимания уделяли ревкомы налаживанию связи и транспорта, сильно разрушенных в годы войны. Основные транспортные артерии страны — железные дороги работали с большими перебоями из-за отсутствия топлива. В связи с этим с трудом собранный хлеб далеко не всегда мог быть перевезен в потребляющие губернии. Топливо было необходимо и для работы промышленных предприятий, электростанций, лечебных учреждений, школ и приютов. Рядом приказов ревкомы объявили о привлечении населения к заготовке топлива и подвозу его к железным дорогам в порядке трудовой и гужевой повинностей. Уклоняющиеся привлекались к ответственности как трудовые дезертиры.

Вопрос о топливе был одним из основных на конференции представителей ревкомов и воинских частей XVI армии Западного фронта (декабрь 1919 г.), которая обязала ревкомы усилить контроль над деятельностью лесных комитетов по заготовке топлива и мобилизовать все местные ресурсы для содействия заготовке дров, производившейся силами и средствами воинских частей[2].

Хорошие результаты давали проводившиеся ревкома-

---

[1] См. В. Ананьев, Оренбургский военно-революционный комитет, Оренбург, 1959, стр. 33.

[2] ЦГАСА, ф. 201, оп. 2, д. 752, лл. 78—82.

ми «недели топлива». На железных дорогах для погрузки топлива нередко устраивались субботники.

Для охраны и очистки от снежных заносов железнодорожных путей, телеграфных и телефонных линий население, проживавшее в пятиверстной полосе от них, освобождалось ревкомами от всех других повинностей и отвечало за охрану этих путей и линий круговой порукой.

Мировая и гражданская войны привели экономику деревни на грань катастрофы. Сократились посевные площади, резко уменьшилось производство товарного хлеба, количество скота. Партийным и советским органам приходилось затрачивать огромные усилия на восстановление сельского хозяйства. Серьезные и ответственные задачи в этой области стояли и перед революционными комитетами.

Ревкомы обычно приступали к осуществлению аграрной политики Советской власти с национализации земель, вод и лесов. Издававшиеся ими декреты о национализации земли и конфискации помещичьих имений ликвидировали феодальные отношения в деревне — источник гнета, нищиты и забитости крестьян.

Вслед за декретами о национализации земли разрабатывались и утверждались правила проведения конфискации и распределения земель. Так, изданные в апреле 1921 года Ревкомом Грузинской ССР правила конфискации и распределения земель, помимо общих положений о передаче всей земли в ведение государства, определяли порядок проведения конфискации, нормы наделения землей и принципы ее распределения между крестьянами, сельскохозяйственными коммунами, артелями и др.[1].

Ревкомы принимали необходимые меры по охране бывших помещичьих имений. Волостные, уездные ревкомы и сельсоветы объявляли эти имения собственностью народа, охраняли их и предотвращали самочинные захваты имущества и урожая кулаками и несознательными элементами. Проводился строгий учет всех бывших помещичьих имений с постройками, сельскохозяйственными орудиями, скотом, урожаем полей, садов и огородов, внутренней обстановкой жилых домов. Учет и охрану та-

---

[1] См. «Революционные комитеты Грузии в борьбе за установление и упрочение Советской власти (февраль 1921 — март 1922 гг.)», стр. 288—295.

ких имений ревкомы осуществляли через комитеты бедноты, а позднее через батрацкие или рабочие комитеты.

Принципы создания и функции рабочих (батрацких) комитетов подробно регламентировались Инструкцией отдела ревкомов Реввоенсовета XV армии[1], согласно которой они избирались из числа рабочих имений, за исключением бывших администраторов и владельцев. Рабочие комитеты осуществляли надзор за сохранностью имущества имений, сбор и предоставление сведений о состоянии хозяйства в них, проведение в жизнь декретов Советской власти о социальном обеспечении нетрудоспособных рабочих и семей красноармейцев, а также борьбу с дезертирством и сбор оружия среди населения. Управление имением и руководство сельскохозяйственными работами возлагалось на управляющего (заведующего), который назначался ревкомом обычно из числа наиболее опытных работников имения или из сотрудников ревкома. До его назначения временным коллегиальным управляющим являлся рабочий комитет имения.

Переход в собственность государства огромного количества помещичьих имений поставил перед ревкомами важнейшую задачу организации в них сельскохозяйственного производства. Под руководством местных партийных организаций и земельных отделов ревкомов на базе национализированных помещичьих имений создавались коллективные хозяйства: коммуны, совхозы, артели, коллективы по общественной обработке земли. Они положили начало строительству коллективных форм сельского хозяйства. Большую роль сыграли государственные показательные хозяйства, организованные на базе бывших помещичьих имений, в которых выращивались ценные многолетние культуры, имелись сады, питомники и было высоко развито племенное животноводство. Они стали культурно-агрономическими центрами, содействовавшими поднятию производительности сельского хозяйства, наглядно демонстрировавшими преимущество крупных коллективных хозяйств.

Однако в вопросах аграрной политики ревкомы некоторых национальных республик допустили серьезные ошибки, которые выражались прежде всего в том, что

---

[1] См. «Революционные комитеты БССР (июль — декабрь 1920 г.)», стр. 257—259.

при проведении аграрной политики не всегда учитывались социально-экономические и исторические особенности отдельных районов. Так, Западная Белоруссия, Украина, Литва, Латвия и Эстония отличались до революции сравнительно высоким развитием капитализма в деревне, на что указывал еще В. И. Ленин[1]. Помимо огромной армии безземельного и малоземельного крестьянства на этих территориях был значительный процент середняков, которых необходимо было привлечь на сторону Советской власти, и прежде всего путем раздела помещичьих земель. Однако земельная реформа ограничилась здесь национализацией земель и созданием почти во всех бывших помещичьих имениях совхозов и сельскохозяйственных коммун. Чрезмерно увлекшись строительством совхозов и сельскохозяйственных коммун, коммунистические партии и органы власти этих республик не сумели правильно сочетать задачи организации крупных социалистических хозяйств с непосредственными интересами значительной массы среднего крестьянства. В отличие от крестьян РСФСР крестьяне Украины получили в пользование лишь небольшую часть конфискованных помещичьих земель, а крестьяне Западной Белоруссии и Прибалтики вообще ничего не получили[2].

В первые годы социалистической революции такое чрезмерное увлечение организацией сельскохозяйственных коммун и совхозов не было оправдано. Они создавались при отсутствии необходимых экономических предпосылок и должной политической подготовки. Многие совхозы в связи с нехваткой тягловой силы и семян были не в состоянии засеять все поля, поэтому земельные отделы ревкомов позволяли им сдавать часть пахотной земли в аренду колхозам, безземельным и малоземельным крестьянам[3]. «Условия, в которых нам пришлось защищать революцию, сделали то, что разрешение наших задач оказалось неслыханно трудным, — писал В. И. Ленин. — Показать все преимущества крупного производства на практике мы не могли, ибо это крупное

---

[1] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 3, стр. 188.

[2] См. В. М. Курицын, Государственное сотрудничество между Украинской ССР и РСФСР, М., 1957, стр. 58—59; «Пролетарская революция» 1922 г. № 8, стр. 79—85; «Вопросы истории КПСС» 1962 г. № 2, стр. 116—117.

[3] ЦГАОР Белорусской ССР, ф. 677, оп. 3, д. 2, л. 79.

производство разрушено, ибо ему самому приходится вести самое жалкое существование...»[1]. Не всегда были правильны формы и методы организации и деятельности коммун и совхозов. Кое-где земельные отделы ревкомов применяли методы принуждения или голого администрирования. Заведующими совхозами иногда назначались бывшие управляющие имениями. Из некоторых имений даже не были изгнаны бывшие владельцы, с которых ревкомы взимали только контрибуцию.

Ленин и большевистская партия еще в 1919 году осудили ошибки, допущенные в организации совхозов и коммун. В резолюции ЦК РКП(б) о Советской власти на Украине (декабрь 1919 г.), в заключительном слове на VIII Всероссийской конференции РКП(б) (декабрь 1919 г.) по вопросу о Советской власти на Украине[2] и в ряде других документов В. И. Ленин уделял специальное внимание исправлению ошибок, допущенных в аграрной политике на Украине и принесших вред блоку со средним крестьянством.

Ошибки в аграрной политике были вызваны главным образом отсутствием опыта. Они привели к серьезным последствиям: Советская власть на западе Белоруссии, в Прибалтике и на Украине лишилась на некоторое время активной поддержки бедняцко-середняцких слоев крестьянства. Подобные же ошибки при решении аграрного вопроса были допущены в 1920 году и в Польше Временным революционным комитетом (Польревкомом) и имели не менее серьезные последствия.

В мае 1920 года Центральный Комитет Коммунистической партии Литвы и Белоруссии пересмотрел принципы создания совхозов на бывших помещичьих землях. Для ликвидации в республике безземелья и малоземелья было решено две трети земель бывших частновладельческих имений разделить между крестьянами, а одну треть (наиболее крупные и экономически мощные имения) оставить для образцово-показательных советских хозяйств. Непосредственный раздел возлагался на земельные отделы ревкомов. Такие же мероприятия были проведены и на Украине.

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 43, стр. 27.

[2] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39, стр. 334—337, 370—371.

В ряде национальных районов страны ревкомы при осуществлении Декрета о земле сталкивались с большими трудностями. Так, в Азербайджане беки, ханы и духовенство оказывали ожесточенное сопротивление претворению в жизнь декрета Ревкома Азербайджана о национализации земли, устрашали и запугивали крестьян. Не все крестьяне смогли сразу понять необходимость и значение революционного переворота, поэтому в ряде уездов Азербайджана они некоторое время не решались брать землю у помещиков. Для проведения разъяснительной работы среди крестьян ЦК Компартии и Ревком Азербайджана посылали на места партийных организаторов и ответственных уполномоченных Ревкома[1].

При осуществлении мероприятий по передаче помещичьих земель в безвозмездное пользование безземельным и малоземельным крестьянам и коллективным хозяйствам требовались подготовительные работы: экономическое обследование имений, выделение кадров землемеров, создание землеустроительных комиссий и др. Центральные и уездные землеустроительные комиссии выявляли все земли нетрудового пользования для передачи их трудовому населению, объединяли и направляли деятельность местных органов по проведению земельной реформы.

Уездные и волостные ревкомы широко разъясняли крестьянам необходимость социалистического землеустройства. Для землеустроителей издавались специальные инструкции, определявшие задачи и порядок их работы. При наделении землей преимущества отдавались коллективным хозяйствам. Во многих местах крестьяне сами создавали коммуны, артели, общества по совместной обработке земли, однако такая добровольная организация крестьянами коммун и артелей в то время только начиналась.

В результате осуществления ленинского Декрета о земле и соответствующих декретов ревкомов только крестьяне Абхазии, например, получили в безвозмездное пользование свыше 42 тыс. десятин новых земель и освободились от ежегодных арендных платежей помещикам

---

[1] См. «Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана», Баку, 1963, стр. 336.

в сумме до 500 тыс. руб. золотом[1]. На очищенной от белополяков территории Белоруссии (в границах 6 уездов Минской губернии) ревкомы распределили среди крестьян 752 помещичьих имения общей площадью 25 603 десятины земли[2].

Ревкомы прилагали огромные усилия, чтобы добиться использования всех посевных площадей, что при остром недостатке рабочей и тягловой силы, сельхозинвентаря и семенного материала сделать было неимоверно трудно. Брались на учет все семена в семенных хозяйствах и торговых предприятиях, организовывалась закупка семян. Для ремонта сельхозинвентаря создавались специальные сельскохозяйственные мастерские. Выполняя подписанную В. И. Лениным директиву Совета Народных Комиссаров о принятии решительных мер к засеву в 1920 году всей площади, отведенной под озимые культуры, ревкомы в случае нехватки рабочей силы привлекали население на сельскохозяйственные работы в порядке трудовой повинности[3]. Крестьяне, имевшие лошадей, обязаны были предоставлять их для обработки полей безлошадных крестьян и в первую очередь семей красноармейцев. Для посевных работ и сбора урожая на полях совхозов привлекалось население из соседних деревень.

Во многих районах в сельскохозяйственных работах активно участвовали красноармейские части, проводившие «дни помощи крестьянству». Так, в Бобруйске в один из таких «дней» 4079 красноармейцев участвовали в различного рода сельскохозяйственных работах[4]. В сентябре 1920 года отдел ревкомов Реввоенсовета Западного фронта издал приказ об использовании всего свободного от нарядов конского состава для сельскохозяйственных работ, «в особенности для запашки и для обсеменения полей в месте расквартирования частей и учреждений»[5].

---

[1] См. «Укрепление Советской власти в Абхазии». Сборник документов, Сухуми, 1960, стр. 4.

[2] См. М. Шкляр, Борьба Коммунистической партии за укрепление союза рабочего класса с крестьянством, Минск, 1963, стр. 94.

[3] ЦГАОР Белорусской ССР, ф. 44, оп. 3, д. 14, л. 1.

[4] См. «Красноармеец» № 420, 12 ноября 1920 г.

[5] ЦГАСА, ф. 101, оп. 2, д. 765, л. 45.

Чтобы обеспечить сельское хозяйство кадрами специалистов, ревкомы организовывали сельскохозяйственные курсы, привлекали к работе в сельском хозяйстве в порядке трудовой мобилизации специалистов.

В тяжелых условиях гражданской войны и иностранной военной интервенции только планомерное централизованное использование ограниченных ресурсов страны могло обеспечить необходимый минимум продовольствия для Красной Армии и для трудящихся. Советской власти пришлось изымать у крестьян излишки хлеба (а иногда и не только излишки), чтобы прокормить рабочих и Красную Армию.

Когда борьба за хлеб стала решающей в борьбе за социализм, а голод стал опаснейшим врагом, когда в проблему продовольствия стало упираться решение хозяйственных и военных задач, продовольственная работа заняла одно из важнейших мест в деятельности ревкомов, прежде всего ревкомов прифронтовой полосы. Находившиеся здесь части Красной Армии обеспечивались продовольствием и фуражом исключительно за счет местных ресурсов. Вместе с тем выполнение продовольственных задач было сопряжено с особенно большими трудностями, обусловленными тем, что война и «деятельность» белогвардейских и буржуазно-националистических правительств сильно подорвали сельское хозяйство в этих районах: посевные площади существенно сократились, урожайность уменьшилась, катастрофически пало поголовье скота, значительное количество хлеба было вывезено интервентами и белогвардейцами. Организовать же плановый подвоз хлеба из центральных районов России было тяжело, так как многие хлебные житницы страны оказались временно захваченными врагом.

Обычно ревкомы начинали продовольственную работу с организации и укрепления продовольственного аппарата, учета и выявления продовольствия, составления планов заготовок. При ревкомах и Советах создавались специальные органы по заготовке продовольствия — губернские, уездные и волостные продовольственные комитеты. Со второй половины 1918 года продовольственную политику в деревне ревкомы осуществляли главным образом через комитеты бедноты.

В экстренных случаях, когда плановая заготовка

хлеба на основе продразверстки не могла удовлетворить всех нужд фронта, ревкомы срочно проводили дополнительную заготовку как в форме пожертвований («недели продовольствия, хлеба, помощи фронту»), так и путем изъятия излишков продовольствия в счет будущей продразверстки. Эта работа осуществлялась совместно с продовольственным аппаратом армии.

Революционные комитеты должны были обеспечивать хлебом не только армию, но и рабочих и беднейшее крестьянство. «Решить задачу снабжения населения хлебом в громадной стране с худыми средствами сообщения, с разъединенным крестьянством было неимоверно трудно»[1]. Поэтому наряду с продразверсткой ревкомы старались, насколько это было возможно, организовать прямой товарообмен с крестьянством, т. е. обмен продовольственных продуктов на соль, мануфактуру и другие товары. Товарообмен велся не только внутри республики, но и между республиками. Например, весной 1919 года правительство Литовско-Белорусской республики организовало товарообмен с Украиной. На Украину в обмен на хлеб, мясо и иные продукты посылались главным образом лесоматериалы[2]. Однако ревкомы запрещали вывоз продовольствия из пределов республик без особого на то разрешения продовольственных комитетов.

Борьба за хлеб являлась задачей не только экономической, но и политической, тесно связанной с борьбой против кулачества и дальнейшим укреплением союза рабочего класса с середняком. Решение продовольственного вопроса упиралось в тот факт, что активно поддерживавшая Советскую власть деревенская беднота хлеба не имела и сама голодала, а имевшее его в избытке кулачество воевало с Советской властью, всячески спекулируя на голоде. «Деревенский богатей, кулак, мироед, грабивший всю округу десятки лет, предпочитает наживаться на спекуляции, на самогонке: это ведь так выгодно для его кармана, а вину за голод он сваливает на Советскую власть»[3]. Кулаки гноили, уничтожали хлеб, лишь бы не отдавать его Советской власти. У среднего

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 63.
[2] ЦГАОР Белорусской ССР, ф, 664, оп. 1, д. 1, л. 68.
[3] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 359.

крестьянства были некоторые продовольственные излишки, но оно предпочитало обменивать их на промышленные товары, которые по понятным причинам на рынке отсутствовали. Свободная торговля хлебом в этих условиях усилила бы хозяйственные позиции кулаков и спекулянтов и ослабила бы союз рабочего класса с середняком.

В условиях продразверстки крестьяне, сдавая хлеб по твердым ценам, не получали за него достаточного эквивалента, так как деньги были обесценены. Это не могло не вызвать некоторого недовольства среди крестьян. Однако в своем подавляющем большинстве они шли на вынужденные жертвы, ибо хозяйничанье оккупантов и буржуазно-националистических правительств показало, что только Советская власть может защитить крестьянство от помещиков и капиталистов. Кулачество же стремилось любыми способами сорвать выполнение продразверстки и осуществление государственной монополии на хлеб, используя спекуляцию хлебом как оружие в борьбе с Советской властью.

Курс продовольственной политики, проводившийся ревкомами, вытекал из решений Коммунистической партии и законов Советского государства по этому вопросу и был направлен на дальнейшее укрепление союза рабочего класса с середняком. Основная тяжесть продовольственной разверстки возлагалась на кулачество. Бедняцкие хозяйства совсем освобождались от продразверстки, более того, определенная часть собранного в волости хлеба оставалась в распоряжении волостных органов для удовлетворения нужд местной бедноты. По отношению к середнякам ревкомы стремились проводить продовольственную политику исходя из ленинских указаний на то, что *«насилие по отношению к среднему крестьянству представляет из себя величайший вред»*[1].

Не нарушая принципа заготовки хлеба по твердым государственным ценам, ревкомы проводили продразверстку, сообразуясь с местными особенностями. Основной упор делался на уезды, менее пострадавшие от войны и бандитизма.

Ревкомы привлекали к продовольственной работе широкий актив сельской бедноты, с помощью которого

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 200.

выявляли спрятанный кулаками хлеб. В продовольственные органы направлялись лучшие партийные работники. Среди населения велась огромная разъяснительная работа: ревкомы обращались к населению с воззваниями; на митингах, собраниях и беспартийных конференциях разъясняли крестьянам, что «главная причина недостаточно быстрых и прочных успехов нашей Красной Армии состоит теперь именно в недостатке государственных запасов хлеба»[1], что проводимая продовольственная политика — единственно верный способ восстановить и спасти страну от голода. Съезд волревкомов Полоцкого уезда по продовольственному вопросу записал в своей резолюции, что выполнение продовольственного наряда есть боевой приказ Советской власти и священная обязанность всех крестьян. Съезд решил принять самое активное участие в выполнении продовольственной разверстки[2].

К лицам, злостно уничтожавшим хлеб, мешочникам, спекулянтам, самогонщикам ревкомы применяли самые строгие меры наказания вплоть до расстрела. Так, Гомельский губревком приказом от 8 августа 1920 г. обязал губернское отделение юстиции установить в народных судах и в губернском ревтрибунале трехдневный срок для разбора дел самогонщиков, а лиц, замеченных в пьяном виде, лишать пайка и привлекать вне очереди к трудовой повинности[3]. Ревкомы призывали крестьян оказывать продовольственным органам помощь в борьбе с кулаками, мешочниками и спекулянтами. Для этой борьбы под руководством партийных организаций создавались продовольственные заградительные отряды, которые не только заготавливали хлеб, но и помогали трудящимся крестьянам бороться с кулаками, участвовали в подавлении кулацких восстаний. В частности, продотряды помогли подавить контрреволюционные кулацкие выступления в деревнях Слуцкого и Дисненского уездов[4].

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39, стр. 153.

[2] См. «Революционные комитеты БССР (июль — декабрь 1920 г.)», стр. 312.

[3] См. там же, стр. 306—307.

[4] ЦГАОР Белорусской ССР, ф. 677, оп. 1, д. 2, л. 6; ф. 664, д. 1, лл. 78—80.

В районах, где создавалась угроза срыва заготовок продовольствия, ревкомы организовывали продовольственные совещания, которым предоставлялись самые широкие права. По вопросам продовольствия ревкомам подчинялись все органы Советской власти на местах. В случае необходимости созывались более широкие совещания с участием представителей всех заинтересованных учреждений.

Ревкомы Закавказья и Средней Азии, деятельность которых развернулась в основном в период перехода к нэпу, уделяли большое внимание введению продналога. В отличие от России, Украины и Белоруссии, где замена продразверстки продналогом была понятна крестьянам и выгодна им, в Закавказье и Средней Азии, практически не знавших продразверстки, введение продналога требовало огромной разъяснительной работы среди крестьянства. Продналог вводился обычно декретами или приказами ревкомов. Так, в Грузии он был введен во второй половине 1921 года декретами Ревкома Грузинской ССР от 21 июля 1921 г. о продовольственном натуральном налоге на хлеб, продукты виноградарства, картофель и овощи, мясо, фрукты и молочные продукты[1].

Ревкомы не только проводили заготовки, но и распределяли скудные ресурсы продовольствия и промышленных товаров широкого потребления. Распределение осуществлялось на основе карточной системы с учетом специфики социального состава различных групп и категорий населения. Ревком Абхазии, например, издал декрет о бесплатном обеспечении продуктами питания всех детей в возрасте до 16 лет[2]. Согласно распоряжению Ревкома по управлению Казахским краем проводилась реквизиция скота у богатеев и передача его голодающей бедноте[3].

Ревкомы устанавливали твердые цены на все виды сельскохозяйственных продуктов, строго следили за соблюдением правил торговли.

---

[1] ЦГАОР Грузинской ССР, ф. 281, оп. 1, д. 201, лл 142—146.
[2] См. «Революционные комитеты Абхазии», стр. 293.
[3] См. «История государства и права Советского Казахстана», т. 1, Алма-Ата, 1961, стр. 152.

Ревкомы поощряли крестьян, своевременно выполнивших план продразверстки. В их села и волости через кооперативы по разнарядке продорганов завозились соль, сахар, спички, гвозди и другие товары широкого потребления, которые распределялись по нормам на душу населения.

В условиях военного коммунизма кооперация нередко была единственным связующим звеном в хозяйственных отношениях города и деревни. Ее деятельность направлялась ревкомами. Используя аппарат кооперации, они создавали сеть общественного питания для рабочих и школьников, обеспечивали продовольствием госпитали, больницы, приюты, детские сады.

Несмотря на экономические и политические трудности революционные комитеты внесли существенный вклад в смягчение продовольственного кризиса в стране. Мероприятия ревкомов по заготовке и распределению продовольствия содействовали укреплению диктатуры пролетариата. За энергичную работу по выполнению продразверстки для нужд Красной Армии приказами Реввоенсоветов Армий Западного и Юго-Западного фронтов ревкомам неоднократно объявлялись благодарности.

В своей продовольственной деятельности, как и в других хозяйственных вопросах, ревкомы опирались на активную помощь и поддержку широких масс трудящихся. Местные съезды Советов, беспартийные конференции полностью одобряли эту деятельность.

В целом хозяйственно-организаторская работа ревкомов, направленная на восстановление и организацию на новых, социалистических началах промышленности, транспорта, сельского хозяйства и снабжения страны, имела серьезное значение для возрождения экономики страны в восстановительный период, служила наглядной агитацией за власть Советов.

5. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕВКОМОВ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Несмотря на исключительные трудности периода гражданской войны и разрухи революционные комитеты там, где они были единственными органами власти на местах, осуществляли и культурно-просветительную

хлеба на основе продразверстки не могла удовлетворить всех нужд фронта, ревкомы срочно проводили дополнительную заготовку как в форме пожертвований («недели продовольствия, хлеба, помощи фронту»), так и путем изъятия излишков продовольствия в счет будущей продразверстки. Эта работа осуществлялась совместно с продовольственным аппаратом армии.

Революционные комитеты должны были обеспечивать хлебом не только армию, но и рабочих и беднейшее крестьянство. «Решить задачу снабжения населения хлебом в громадной стране с худыми средствами сообщения, с разъединенным крестьянством было неимоверно трудно»[1]. Поэтому наряду с продразверсткой ревкомы старались, насколько это было возможно, организовать прямой товарообмен с крестьянством, т. е. обмен продовольственных продуктов на соль, мануфактуру и другие товары. Товарообмен велся не только внутри республики, но и между республиками. Например, весной 1919 года правительство Литовско-Белорусской республики организовало товарообмен с Украиной. На Украину в обмен на хлеб, мясо и иные продукты посылались главным образом лесоматериалы[2]. Однако ревкомы запрещали вывоз продовольствия из пределов республик без особого на то разрешения продовольственных комитетов.

Борьба за хлеб являлась задачей не только экономической, но и политической, тесно связанной с борьбой против кулачества и дальнейшим укреплением союза рабочего класса с середняком. Решение продовольственного вопроса упиралось в тот факт, что активно поддерживавшая Советскую власть деревенская беднота хлеба не имела и сама голодала, а имевшее его в избытке кулачество воевало с Советской властью, всячески спекулируя на голоде. «Деревенский богатей, кулак, мироед, грабивший всю округу десятки лет, предпочитает наживаться на спекуляции, на самогонке: это ведь так выгодно для его кармана, а вину за голод он сваливает на Советскую власть»[3]. Кулаки гноили, уничтожали хлеб, лишь бы не отдавать его Советской власти. У среднего

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 63.
[2] ЦГАОР Белорусской ССР, ф. 664, оп. 1, д. 1, л. 68.
[3] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 359.

крестьянства были некоторые продовольственные излишки, но оно предпочитало обменивать их на промышленные товары, которые по понятным причинам на рынке отсутствовали. Свободная торговля хлебом в этих условиях усилила бы хозяйственные позиции кулаков и спекулянтов и ослабила бы союз рабочего класса с середняком.

В условиях продразверстки крестьяне, сдавая хлеб по твердым ценам, не получали за него достаточного эквивалента, так как деньги были обесценены. Это не могло не вызвать некоторого недовольства среди крестьян. Однако в своем подавляющем большинстве они шли на вынужденные жертвы, ибо хозяйничанье оккупантов и буржуазно-националистических правительств показало, что только Советская власть может защитить крестьянство от помещиков и капиталистов. Кулачество же стремилось любыми способами сорвать выполнение продразверстки и осуществление государственной монополии на хлеб, используя спекуляцию хлебом как оружие в борьбе с Советской властью.

Курс продовольственной политики, проводившийся ревкомами, вытекал из решений Коммунистической партии и законов Советского государства по этому вопросу и был направлен на дальнейшее укрепление союза рабочего класса с середняком. Основная тяжесть продовольственной разверстки возлагалась на кулачество. Бедняцкие хозяйства совсем освобождались от продразверстки, более того, определенная часть собранного в волости хлеба оставалась в распоряжении волостных органов для удовлетворения нужд местной бедноты. По отношению к середнякам ревкомы стремились проводить продовольственную политику исходя из ленинских указаний на то, что *«насилие по отношению к среднему крестьянству представляет из себя величайший вред»*[1].

Не нарушая принципа заготовки хлеба по твердым государственным ценам, ревкомы проводили продразверстку, сообразуясь с местными особенностями. Основной упор делался на уезды, менее пострадавшие от войны и бандитизма.

Ревкомы привлекали к продовольственной работе широкий актив сельской бедноты, с помощью которого

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 200.

выявляли спрятанный кулаками хлеб. В продовольственные органы направлялись лучшие партийные работники. Среди населения велась огромная разъяснительная работа: ревкомы обращались к населению с воззваниями; на митингах, собраниях и беспартийных конференциях разъясняли крестьянам, что «главная причина недостаточно быстрых и прочных успехов нашей Красной Армии состоит теперь именно в недостатке государственных запасов хлеба»[1], что проводимая продовольственная политика — единственно верный способ восстановить и спасти страну от голода. Съезд волревкомов Полоцкого уезда по продовольственному вопросу записал в своей резолюции, что выполнение продовольственного наряда есть боевой приказ Советской власти и священная обязанность всех крестьян. Съезд решил принять самое активное участие в выполнении продовольственной разверстки[2].

К лицам, злостно уничтожавшим хлеб, мешочникам, спекулянтам, самогонщикам ревкомы применяли самые строгие меры наказания вплоть до расстрела. Так, Гомельский губревком приказом от 8 августа 1920 г. обязал губернское отделение юстиции установить в народных судах и в губернском ревтрибунале трехдневный срок для разбора дел самогонщиков, а лиц, замеченных в пьяном виде, лишать пайка и привлекать вне очереди к трудовой повинности[3]. Ревкомы призывали крестьян оказывать продовольственным органам помощь в борьбе с кулаками, мешочниками и спекулянтами. Для этой борьбы под руководством партийных организаций создавались продовольственные заградительные отряды, которые не только заготавливали хлеб, но и помогали трудящимся крестьянам бороться с кулаками, участвовали в подавлении кулацких восстаний. В частности, продотряды помогли подавить контрреволюционные кулацкие выступления в деревнях Слуцкого и Дисненского уездов[4].

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39, стр. 153.

[2] См. «Революционные комитеты БССР (июль — декабрь 1920 г.)», стр. 312.

[3] См. там же, стр. 306—307.

[4] ЦГАОР Белорусской ССР, ф. 677, оп. 1, д. 2, л. 6; ф. 664, д. 1, лл. 78—80.

В районах, где создавалась угроза срыва заготовок продовольствия, ревкомы организовывали продовольственные совещания, которым предоставлялись самые широкие права. По вопросам продовольствия ревкомам подчинялись все органы Советской власти на местах. В случае необходимости созывались более широкие совещания с участием представителей всех заинтересованных учреждений.

Ревкомы Закавказья и Средней Азии, деятельность которых развернулась в основном в период перехода к нэпу, уделяли большое внимание введению продналога. В отличие от России, Украины и Белоруссии, где замена продразверстки продналогом была понятна крестьянам и выгодна им, в Закавказье и Средней Азии, практически не знавших продразверстки, введение продналога требовало огромной разъяснительной работы среди крестьянства. Продналог вводился обычно декретами или приказами ревкомов. Так, в Грузии он был введен во второй половине 1921 года декретами Ревкома Грузинской ССР от 21 июля 1921 г. о продовольственном натуральном налоге на хлеб, продукты виноградарства, картофель и овощи, мясо, фрукты и молочные продукты[1].

Ревкомы не только проводили заготовки, но и распределяли скудные ресурсы продовольствия и промышленных товаров широкого потребления. Распределение осуществлялось на основе карточной системы с учетом специфики социального состава различных групп и категорий населения. Ревком Абхазии, например, издал декрет о бесплатном обеспечении продуктами питания всех детей в возрасте до 16 лет[2]. Согласно распоряжению Ревкома по управлению Казахским краем проводилась реквизиция скота у богатеев и передача его голодающей бедноте[3].

Ревкомы устанавливали твердые цены на все виды сельскохозяйственных продуктов, строго следили за соблюдением правил торговли.

---

[1] ЦГАОР Грузинской ССР, ф. 281, оп. 1, д. 201, лл 142—146.
[2] См. «Революционные комитеты Абхазии», стр. 293.
[3] См. «История государства и права Советского Казахстана», т. 1, Алма-Ата, 1961, стр. 152.

В районах, где создавалась угроза срыва заготовок продовольствия, ревкомы организовывали продовольственные совещания, которым предоставлялись самые широкие права. По вопросам продовольствия ревкомам подчинялись все органы Советской власти на местах. В случае необходимости созывались более широкие совещания с участием представителей всех заинтересованных учреждений.

Ревкомы Закавказья и Средней Азии, деятельность которых развернулась в основном в период перехода к нэпу, уделяли большое внимание введению продналога. В отличие от России, Украины и Белоруссии, где замена продразверстки продналогом была понятна крестьянам и выгодна им, в Закавказье и Средней Азии, практически не знавших продразверстки, введение продналога требовало огромной разъяснительной работы среди крестьянства. Продналог вводился обычно декретами или приказами ревкомов. Так, в Грузии он был введен во второй половине 1921 года декретами Ревкома Грузинской ССР от 21 июля 1921 г. о продовольственном натуральном налоге на хлеб, продукты виноградарства, картофель и овощи, мясо, фрукты и молочные продукты[1].

Ревкомы не только проводили заготовки, но и распределяли скудные ресурсы продовольствия и промышленных товаров широкого потребления. Распределение осуществлялось на основе карточной системы с учетом специфики социального состава различных групп и категорий населения. Ревком Абхазии, например, издал декрет о бесплатном обеспечении продуктами питания всех детей в возрасте до 16 лет[2]. Согласно распоряжению Ревкома по управлению Казахским краем проводилась реквизиция скота у богатеев и передача его голодающей бедноте[3].

Ревкомы устанавливали твердые цены на все виды сельскохозяйственных продуктов, строго следили за соблюдением правил торговли.

---

[1] ЦГАОР Грузинской ССР, ф. 281, оп. 1, д. 201, лл. 142—146.
[2] См. «Революционные комитеты Абхазии», стр. 293.
[3] См. «История государства и права Советского Казахстана», т. 1, Алма-Ата, 1961, стр. 152.

Ревкомы поощряли крестьян, своевременно выполнивших план продразверстки. В их села и волости через кооперативы по разнарядке продорганов завозились соль, сахар, спички, гвозди и другие товары широкого потребления, которые распределялись по нормам на душу населения.

В условиях военного коммунизма кооперация нередко была единственным связующим звеном в хозяйственных отношениях города и деревни. Ее деятельность направлялась ревкомами. Используя аппарат кооперации, они создавали сеть общественного питания для рабочих и школьников, обеспечивали продовольствием госпитали, больницы, приюты, детские сады.

Несмотря на экономические и политические трудности революционные комитеты внесли существенный вклад в смягчение продовольственного кризиса в стране. Мероприятия ревкомов по заготовке и распределению продовольствия содействовали укреплению диктатуры пролетариата. За энергичную работу по выполнению продразверстки для нужд Красной Армии приказами Реввоенсоветов Армий Западного и Юго-Западного фронтов ревкомам неоднократно объявлялись благодарности.

В своей продовольственной деятельности, как и в других хозяйственных вопросах, ревкомы опирались на активную помощь и поддержку широких масс трудящихся. Местные съезды Советов, беспартийные конференции полностью одобряли эту деятельность.

В целом хозяйственно-организаторская работа ревкомов, направленная на восстановление и организацию на новых, социалистических началах промышленности, транспорта, сельского хозяйства и снабжения страны, имела серьезное значение для возрождения экономики страны в восстановительный период, служила наглядной агитацией за власть Советов.

5. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕВКОМОВ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Несмотря на исключительные трудности периода гражданской войны и разрухи революционные комитеты там, где они были единственными органами власти на местах, осуществляли и культурно-просветительную

деятельность, а также деятельность в области здравоохранения и социального обеспечения.

Уделяя огромное внимание делу воспитания молодого поколения, ревкомы совместно с партийными организациями проводили большую работу по созданию школ, народных домов, изб-читален, клубов, по перестройке учебного процесса, по созданию детских садов и яслей.

При решении этих задач ревкомам пришлось преодолевать огромные трудности. За время войны школы и другие культурно-просветительные учреждения были разрушены, сожжены или требовали ремонта. Отсутствовали средства, необходимые на их восстановление, учебные пособия, ощущался острый недостаток в бумаге. Кадры учителей и культурно-просветительных работников были слишком малочисленны. Реакционно настроенные учителя нередко саботировали распоряжения Комиссариата просвещения и отделов народного образования ревкомов. В ряде районов России, Литвы, Украины и Белоруссии в связи с войной и оккупацией дети в течение шести лет фактически были лишены возможности обучаться в школе.

Претворяя в жизнь политику Коммунистической партии о всемерном развитии культурной революции в нашей стране, ревкомы приступили к организации и расширению системы народного просвещения. В местностях, освобожденных от оккупантов и власти буржуазно-националистических правительств, отделы народного образования ревкомов обследовали состояние школ и школьных зданий, регистрировали учителей, брали на учет все учебники, которые книготорговцы могли продавать только с разрешения ревкомов. Ревкомы обеспечивали строительство новых школ, ремонт старых и создание необходимых условий для проведения в них учебных занятий. С этой целью образовывались специальные волостные, уездные и центральные комиссии, в которые входили представители ревкомов и общественных организаций, проводились субботники по ремонту школьных зданий, «недели помощи школе».

Ревкомы проводили большую работу по реорганизации существующих школ в единые трудовые школы. Осуществляя Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, ревкомы ликвидировали школы духовного ведомства, изъяли из учебной программы и

учебных планов всех учебных заведений богословские предметы и включили новые, такие, как история революционного движения, история социалистических учений, Советская Конституция и др. Так, в Дагестане съезд представителей бедноты Даргинского округа, заслушав отчет председателя окружного ревкома, вынес постановление о введении обязательного преподавания истории Дагестана и его Конституции[1].

По рекомендации партийных организаций ревкомы подготовили и провели ряд съездов и совещаний об открытии школ и подготовке их к учебному году с участием заведующих волостными отделами народного образования, председателей волревкомов и представителей различных ведомств.

В основе культурно-просветительной деятельности ревкомов национальных республик лежал принцип национального равноправия. Дети различных национальностей получили возможность обучаться на родном языке. В Белоруссии, например (исключая восточные районы, непосредственно входившие тогда в РСФСР), помимо белорусских школ были открыты русские, еврейские и польские школы. Некоторые националистически настроенные работники народного просвещения Белоруссии пытались ввести обучение детей только на белорусском языке, однако ЦК КП Белоруссии указал на недопустимость принудительного изучения белорусского языка в школах[2].

Правительство РСФСР оказывало помощь в строительстве школ и культурно-просветительных учреждений национальных республик. Из РСФСР присылались учебники, учебные пособия, книги, бумага, направлялись учителя, культурно-просветительные работники. Кроме того, был издан ряд декретов об отозвании из учреждений РСФСР учителей и культпросветработников, уроженцев национальных республик, для работы на территории последних[3]. Например, в августе 1920 года Наркомпрос РСФСР предоставил в распоряжение Революционного комитета БССР 428 млн. руб. на нужды просве-

---

[1] См. «Образование Дагестанской АССР (1919—1921 гг.)», стр. 126.
[2] ЦГАОР Белорусской ССР, ф. 8, д. 2, л. 105.
[3] См. «Советская Белоруссия», стр. 171.

щения[1] и рассмотрел вопрос об организации и открытии в Минске Белорусского государственного университета[2].

Ревкомы организовывали бесплатные обеды для школьников, помогали нуждающимся одеждой и обувью, принимали меры к переподготовке старых и подготовке новых кадров учителей.

Революционные комитеты брали на государственное обеспечение ранее существовавшие детские приюты, создавали новые детские дома, укрепляли их кадрами, по-новому организовывали воспитание в них детей.

Основываясь на ленинских положениях о том, что «безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке»[3], ревкомы осуществляли большую работу по ликвидации неграмотности. Проводился учет всего неграмотного населения; к учебе в первую очередь привлекалась молодежь в возрасте 13—20 лет. Открывались специальные школы по ликвидации неграмотности. К вечерней работе в этих школах привлекались все учителя в порядке трудовой повинности.

Деятельность по ликвидации неграмотности велась не только среди гражданского населения, но и в частях Красной Армии. Ревком Грузинской ССР, например, 31 марта 1921 г. принял специальный Декрет о ликвидации неграмотности в частях Красной Армии[4]. Подобные акты издавались Сибирским и другими ревкомами.

Революционные комитеты открывали избы-читальни, народные дома, налаживали работу библиотек, театров, занимались организацией профессионально-технического образования, регистрировали, брали на учет и охраняли культурные ценности, архивы и исторические памятники. Так, в освобожденном от белопольской оккупации Новогрудском уезде одним из первых актов уездревкома был приказ об организации Дома-музея великого польского поэта Адама Мицкевича в городе Новогрудке, где прошли его детские годы[5].

---

[1] «Звезда» 25 августа 1920 г.

[2] ЦГАОР Белорусской ССР, ф. 205, оп. 1, д. 2, л. 6.

[3] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 44, стр. 174.

[4] См. «Революционные комитеты Грузии в борьбе за установление и упрочение Советской власти (февраль 1921 — март 1922 гг.)», стр. 384—385.

[5] См. «Революционные комитеты БССР (июль — декабрь 1920 г.)», стр. 391—392.

Большое значение ревкомы придавали агитационно-массовой работе, которая, как правило, носила наглядный, практический характер. Митинги, концерты, беседы обычно связывались с выполнением конкретных задач, стоявших в тот момент перед ревкомами: помощь фронту, заготовка продовольствия и т. д. Эту работу ревкомы проводили в тесном сотрудничестве с политическими отделами частей Красной Армии и партийными организациями; на местах такая работа часто сливалась воедино. Армейские организации использовали культурно-просветительный аппарат политотделов для нужд деревни, издавали листовки и воззвания и распространяли их среди крестьян.

Большие результаты давали систематически проводившиеся «недели крестьянина» и «месячники бедноты», во время которых в деревнях устраивались митинги и концерты, читки газет, выпускались устные газеты и журналы. Во время «месячника городской бедноты», организованного, например, Дагестанским ревкомом, для агитационно-массовой работы на места было послано 200 коммунистов, которые на митингах и собеседованиях объясняли населению цели и задачи Советской власти, принимали необходимые меры по налаживанию деятельности государственных учреждений[1]. Все это повышало сознательность трудовых слоев населения и усиливало их симпатии к Советской власти.

В политико-просветительной работе существенная роль принадлежала печати. Уездные, городские и республиканские ревкомы издавали ежедневные местные газеты[2], выпускали бюллетени и, кроме того, распространяли центральные газеты и журналы. Один-два раза в неделю в многолюдных местах (на вокзалах, в садах, парках) проводилась устная «живая газета».

В целях улучшения агитационно-пропагандистской работы ревкомы бесплатно распространяли периодические издания. Так, 29 ноября 1920 г. ЦБ КП(б) Белорус-

---

[1] См. «Образование Дагестанской АССР (1919—1921 гг.)», стр. 67—68.

[2] Например, «Соха и молот» (орган Могилевского уездревкома), «Известия Киевского губревкома», «Известия Военно-революционного комитета БССР» и др.

сии приняло постановление о бесплатном распространении печати.

В сложных условиях развертывалась работа органов здравоохранения. Многие волости не имели даже фельдшерских пунктов, ощущался острый недостаток врачей (в крупных уездах их насчитывалось буквально единицы), медикаментов, медицинского оборудования.

Страшным стихийным бедствием в годы гражданской войны были эпидемии тифа, холеры, оспы, малярии, дезинтерии, уносившие множество жизней. Для борьбы с этими эпидемиями, которая осложнялась нехваткой продовольствия, мыла и плохими жилищными условиями, при губернских и уездных ревкомах создавались особые комиссии, наделенные чрезвычайными полномочиями. В них входили представители рабочих, профсоюзных организаций, отделов здравоохранения и труда. Комиссии должны были следить за санитарным состоянием городов и населенных пунктов и принимать меры по их очистке. Им предоставлялось право издавать обязательные постановления, налагать штрафы и производить аресты. Для проведения в жизнь этих постановлений комиссии имели право использовать милицию.

Санитарное состояние населенных пунктов имело большое значение в борьбе с эпидемиями. Ревкомы организовывали «недели чистоты», проводили субботники по уборке и расчистке загрязненных мест, строительству бань, привлекая к этой работе органы коммунального хозяйства. В ряде мест было введено бесплатное пользование банями. В целях обеспечения органов здравоохранения средствами Ревком Грузинской ССР, например, 16 июля 1921 г. установил временный чрезвычайный налог, которым облагалось все имущее население[1].

Медицинские работники, в том числе средний медицинский персонал, через здравотделы и военно-санитарные отделы привлекались к работе в лечебных учреждениях в порядке трудовой повинности. Поскольку все больницы были переполнены, а найти под них новые помещения являлось делом нелегким, ревкомы обращались к населению с призывом помочь органам здраво-

[1] См. «Революционные комитеты Грузии в борьбе за установление и упрочение Советской власти (февраль 1921 — март 1922 гг.)», стр. 378.

охранения в оборудовании больниц, ремонте больничных зданий, в сборе белья, перевязочного материала и т. д. Нередко они реквизировали у нетрудовых слоев населения для нужд органов здравоохранения излишки белья, одежды, посуды, медикаменты, кровати.

Чтобы обеспечить регулярное снабжение лечебных учреждений медикаментами и пресечь злостную спекуляцию ими, ревкомы, осуществляя подписанный В. И. Лениным Декрет СНК РСФСР от 28 декабря 1918 г., национализировали аптеки, которые переходили в ведение комиссариата или отдела здравоохранения ревкома и непосредственно управлялись их фармацевтическими отделами или подотделами. Это был важный шаг в деле улучшения народного здравоохранения. Вводилась бесплатная медицинская помощь. Неимущему населению бесплатно выдавались все медикаменты.

Советская власть, будучи народной властью, с первых дней проявляла заботу о насущных нуждах, материальном положении трудящихся. Несмотря на сложность обстановки создавались санатории для рабочих, дачи для летнего отдыха детей, принимались меры по охране материнства и младенчества. Война лишила многих людей крова, подорвала их здоровье. В тяжелом материальном положении оказались семьи красноармейцев, вдовы, инвалиды и лица, потерпевшие от оккупации, военных действий или контрреволюционных мятежей и погромов. Всем им, несмотря на крайне ограниченные возможности, отделы социального обеспечения ревкомов оказывали посильную помощь.

Работа ревкомов по оказанию помощи семьям красноармейцев была непосредственно связана с укреплением боевого духа Красной Армии, ибо трудности в хозяйстве, о которых сообщалось в письмах на фронт, отражались на моральном состоянии войск. 16 октября 1919 г. СНК РСФСР принял подписанное В. И. Лениным постановление, в котором разъяснялось, что нахождение семей красноармейцев на территории, занятой врагом, «не лишает их права на обеспечение и льготы, предоставляемые семьям красноармейцев декретами Советской власти, за все время нахождения их под властью белых»[1].

[1] СУ РСФСР 1919 г. № 51, ст. 497.

Оказанием помощи семьям красноармейцев занимались специальные комитеты по обеспечению таких семей, действовавшие при ревкомах, комиссии по оказанию сельскохозяйственной помощи семьям красноармейцев при земельных отделах ревкомов и отделы социального обеспечения. Эти учреждения учитывали и обследовали семьи красноармейцев, регулярно выдавали им пенсии, назначали пособия, обеспечивали топливом, сельскохозяйственным инвентарем и т. д.

Для оказания помощи беднейшим семьям красноармейцев ревкомы привлекали все население. Так, весной 1920 года Рогачевский уездревком издал приказ, в котором говорилось: «Семьи защитников Рабоче-Крестьянской республики должны получить широкую поддержку и помощь от революционных властей и честных граждан. Исходя из этого положения, уездный революционный комитет постановляет:

1) Приказать волревкомам и сельсоветам произвести запашку и обсеменение полей беднейших семей красноармейцев.

2) Для обработки полей беднейших семей красноармейцев использовать принудительным путем труд, живой и мертвый инвентарь и семена семей дезертиров, для чего волревкомам произвести учет семей дезертиров и распределить их по хозяйствам беднейших семей красноармейцев в волости.

3) Прокатные пункты должны производить отпуск и починку сельскохозяйственных орудий и машин беднейшим семьям красноармейцев в первую очередь.

4) Волревкомам и комитетам по проведению трудовой повинности привлечь все население уезда в порядке общей трудовой повинности по мере надобности к обработке полей наибеднейших и малосемейных семей красноармейцев. Ни один клочок земли красноармейцев не должен остаться необработанным. Если это будет иметь место по вине и нераспорядительности волревкомов, последние будут преданы суду революционного трибунала»[1].

В самых разнообразных формах ревкомы помогали гражданам, пострадавшим от вражеской оккупации: от-

---

[1] ЦГАСА, ф. 201, оп. 2, д. 749, л. 149.

крывались продовольственно-санитарные и врачебно-питательные пункты, сооружались временные жилища, погорельцам в срочном порядке отпускался лес (в этих целях проводились «недели помощи рубке и вывозке леса»), организовывался сбор пожертвований среди населения; помощь оказывалась также мануфактурой, одеждой и другими предметами первой необходимости. Непосредственно эта работа возлагалась на отделы социального обеспечения и комиссии по оказанию помощи лицам, пострадавшим от оккупации, и жертвам контрреволюции. Комиссии создавались при губернских и уездных ревкомах в составе представителей ревкома, земельного отдела, отдела социального обеспечения и рабоче-крестьянской инспекции. В отличие от отделов социального обеспечения, оказывавших постоянную помощь, ведавших назначением и выдачей пенсий, пайков и т. д., эти комиссии, будучи чрезвычайными органами, предоставляли единовременную помощь пострадавшим при установлении на месте фактов ущерба.

Учреждались также комиссии по расследованию зверств оккупантов над мирным населением, состоявшие из представителей воинской части, которая действовала в данном районе, местной организации РКП(б), ревкома и бюро профсоюзов[2]. Эти комиссии устанавливали факты насилия и грабежа и размеры причиненного ущерба. Ревкомы Средней Азии проводили огромную работу по возвращению на родину лиц, бежавших от притеснений царизма в Афганистан. Возвращавшимся отводились земельные участки, предоставлялось жилье, оказывалась хозяйственная помощь.

Ревкомам приходилось заботиться о беженцах, число которых было особенно велико в западных районах страны. Ревкомы и управления по эвакуации организовывали для беженцев санитарно-пропускные и питательные пункты, обеспечивали их продовольствием, устраивали на временную работу, следили за тем, чтобы на железнодорожных станциях не скапливалось слишком много беженцев. При невозможности отправить беженцев по железной дороге их отправляли на подводах, мобилизованных у населения. Жилищные отделы ревкомов рас-

---

[1] ЦГАОР Белорусской ССР, ф. 358, д. 16, л. 13.

квартировывали беженцев, организовывали приюты, в которых они получали продукты, дрова, денежную помощь.

Декретами и приказами ревкомов вводилось обязательное социальное страхование. Отделы социального обеспечения ревкомов снабжали продовольствием детей, не посещавших школы (школьники снабжались отделами народного образования), открывали инвалидные дома и мастерские для инвалидов, столовые, в которых выдавались бесплатные обеды.

Выполняя решения партийных органов, ревкомы совместно с профсоюзами принимали меры к улучшению жилищных условий рабочих и служащих, переселяли их в квартиры буржуазии, выделяли средства на ремонт квартир. Однако строжайше запрещался захват квартир и имущества без ордера ревкома. Ревкомы содействовали трудящимся в строительстве жилых домов, обеспечивали их стройматериалами. В решении этих задач ревкомы получали поддержку от военных организаций. Так, учитывая, что Комитет государственных сооружений не в состоянии взять на себя всю работу по восстановлению разрушенных жилых домов, Революционный комитет БССР обратился за помощью в военно-инженерное управление Западного фронта с просьбой помочь ревкомам в строительстве жилых помещений, особенно в городах[1]. Вскоре такая помощь была оказана.

Улучшению материального положения рабочих и служащих в существенной мере способствовал Декрет СНК РСФСР, принятый в октябре 1920 года, об отмене платы за жилищные помещения и отопление квартир рабочих и служащих государственных предприятий и учреждений[2].

Ревкомы прилагали много усилий, чтобы оказать материальную помощь всем остронуждавшимся, но крайне скудные материальные ресурсы страны не всегда позволяли сделать это. Кроме того, в ряде мест из-за отсутствия кадров ревкомы не смогли достаточно оперативно развернуть работу органов социального обеспечения. Все это привело к тому, что кое-где на поверхность

---

[1] ЦГАОР Белорусской ССР, ф. 46, д. 131, л. 14.

[2] См. «Экономическая политика в СССР», т. 1, М., 1940, стр. 573.

всплыли различного рода буржуазные «благотворительные» общества и организации, существовавшие еще при режиме оккупантов. Однако с организационным укреплением органов социального обеспечения и расширением их материальной базы эти «благотворительные» общества и организации, нередко использовавшиеся буржуазно-националистическими элементами, были ликвидированы.

Для широкого проведения культурно-просветительной работы, а также мероприятий по здравоохранению и социальному обеспечению требовались значительные материальные средства. Соответствующим отделам (народного образования, здравоохранения и социального обеспечения) ревкомов посильную помощь оказывали все другие отделы. Ревкомы опирались также на помощь и поддержку трудящихся масс, учреждений и предприятий народного хозяйства, военных организаций, профсоюзов, страховых касс. Большую помощь, например, оказали воинские части сожженному белополяками городу Борисову. Красноармейцы одной из бригад, расположенных на Борисовском участке, на общем собрании постановили отчислить свой однодневный паек в пользу пострадавших жителей Борисова и распределить его в первую очередь среди голодающих детей. Красноармейцы и комсостав другой части постановили в течение шести дней отчислять для борисовцев из своего пайка по полфунта хлеба и пожертвовать свой однодневный заработок[1].

Итак, даже в тяжелые годы гражданской войны не снимались с повестки дня культурно-просветительная и политико-воспитательная работа, а также работа в области здравоохранения и социального обеспечения. Деятельность ревкомов в этих направлениях увязывалась с решением конкретных оборонных и народнохозяйственных задач Советской страны. Эта деятельность была убедительным доказательством того, что Советская власть — единственная власть, проявляющая реальную заботу о нуждах трудящихся даже в трудных условиях войны, голода и разрухи.

---

[1] См. «Красноармеец» № 323, 1 июля 1920 г.

III. РОЛЬ РЕВОЛЮЦИОННЫХ КОМИТЕТОВ В ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ ВЫБОРОВ ПОСТОЯННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ — СОВЕТОВ

Одной из важнейших задач, которой была подчинена вся деятельность революционных комитетов, являлось проведение выборов в органы непосредственного представительства трудящихся — Советы и подготовка условий для их нормальной работы.

Необходимо подчеркнуть, что ревкомы никогда не рассматривались как постоянные и неизменные органы власти. Выше уже отмечалось, что они были вызваны к жизни неимоверными трудностями периода гражданской войны и иностранной военной интервенции.

В условиях ожесточенной борьбы пролетариата и крестьянства с силами внешней и внутренней контрреволюции революционные комитеты оказались наилучшей формой организации власти трудящихся. Полнота власти ревкомов, их небольшой состав и чрезвычайные полномочия, оперативность методов работы позволяли им решительно и успешно использовать все меры защиты завоеваний трудящихся, опираясь на поддержку рабочих и крестьян.

С переходом к мирному строительству эти преимущества ревкомов стали обращаться в их недостатки. В мирных условиях военно-административные методы работы ревкомов и отсутствие выборного начала в их организации, неизбежно связанные с некоторым ограничением демократии, инициативы и самодеятельности трудящихся, стали чреваты опасностью отрыва этих органов от масс. Поэтому по мере изменения обстановки в стране ревкомы постепенно перестраивали свой рабочий аппарат, все более приближая его к аппарату исполко-

мов. С ликвидацией чрезвычайных обстоятельств, при наступлении соответствующих условий ревкомы упразднялись, передавая свои полномочия Советам — органам, наиболее приспособленным к вовлечению самых широких масс трудящихся в работу по управлению государством.

Всей своей деятельностью, направленной на разгром внешней и внутренней контрреволюции, упрочение диктатуры пролетариата, восстановление народного хозяйства и социально-культурное строительство, ревкомы подготовили условия, необходимые для работы Советов. В период завершения гражданской войны, когда на очередь дня был выдвинут «переход от стоявшей на первом месте задачи... завоевания власти и военного подавления сопротивляющихся эксплуататоров к становящейся на первое место задаче управления государством»[1], замена ревкомов Советами оказалась жизненно необходимой .

2 января 1920 г. Совет Рабочей и Крестьянской Обороны постановил: «1) Ввиду изменения обстановки, исключающей необходимость иметь на местах параллельно действующие органы власти (Революционные Комитеты, Исполнительные Комитеты и военные комиссариаты), упразднить все губернские и уездные Революционные Комитеты, за исключением тех вновь освобождаемых от неприятеля мест, где не учреждены еще нормальные правительственные органы»[2].

Однако к январю 1920 года во многих районах страны Советская власть еще не укрепилась окончательно. Поэтому постановление фактически относилось главным образом к ревкомам центра РСФСР. В Белоруссии, на Украине, в Закавказье и ряде других мест ревкомы были ликвидированы в 1921—1922 гг., а в отдельных местностях — еще позднее: например, Сибревком был упразднен в декабре 1925 года.

В Белоруссии, на Украине и на некоторых других территориях, на которых чрезвычайные органы власти возникали в связи с иностранной военной интервенцией, ревкомы приступали к подготовке и проведению выбо-

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 129.
[2] СУ РСФСР 1920 г. № 1—2, ст. 5.

ров в Советы сразу после того, как линия фронта отодвигалась достаточно далеко.

С освобождением Белоруссии от немецкой оккупации ревкомы начали подготовку и проведение выборов в Советы через несколько недель после своего создания. Это позволило уже в начале февраля 1919 года (т. е. всего лишь через два неполных месяца после освобождения) провести I Белорусский съезд Советов. К моменту его созыва в Белоруссии в основном завершился переход власти от революционных комитетов к постоянным органам — Советам.

Ревкомы, созданные на территории Белоруссии после освобождения ее от белопольской оккупации (июнь 1920 г.), как уже отмечалось, в силу особо сложной исторической обстановки функционировали более длительный срок. Так, в пограничных с Польшей уездах ревкомы были заменены Советами лишь весной 1921 года[1].

В Азербайджане замена ревкомов Советами началась в конце 1920 года. II съезд Азербайджанской коммунистической партии большевиков, проходивший в Баку в октябре 1920 года, в решении по вопросам советского строительства подчеркнул, что действительное вовлечение трудящихся масс в советское строительство и упрочение Советской власти в Азербайджане возможны только при организации правильного централизованного управления через систему Советов. «Переход от ревкомовской полосы к Советской, — говорилось в резолюции съезда, — является насущной задачей момента». Однако в деревнях Азербайджана в силу недостаточного развития классовой борьбы непосредственный переход от ревкомов к Советам был нецелесообразен. Поэтому в промежутке между «ревкомовской полосой и Советами должен пройти период глубокого расслоения крестьянства через организацию комитетов бедноты как органов власти в деревне»[2]. Согласно решениям съезда кампания по организации Советов в деревне была начата только после того, как комбеды выполнили революционную задачу создания прочной основы для проведения выборов в Советы.

---

1 ЦГАСА, ф. 301, оп. 2, д. 783, лл. 89, 95, 105, 130; д. 866, л. 40.
2 «Резолюции II съезда Азербайджанской коммунистической партии (большевиков)», Баку, 1920, стр. 9—10.

В Грузии и Армении ревкомы начали кампанию по подготовке и проведению выборов в Советы в конце 1921 — начале 1922 гг.

На территории ряда советских республик до разработки ими своих конституций выборы и перевыборы Советов проводились на базе Конституции РСФСР 1918 года. Первые конституции национальных республик и другие законодательные акты полностью воспроизводили основные принципы избирательной системы, установленные Конституцией РСФСР, обеспечивая широкое привлечение трудящихся к активному участию в работе государственного аппарата.

Закон лишал избирательных прав эксплуататоров и лиц, которые могли бы пользоваться этими и другими политическими правами в ущерб интересам социалистической революции и пролетарского государства. В условиях острой классовой борьбы лишение представителей нетрудовых, эксплуататорских элементов избирательных прав являлось мерой временной, но необходимой. В решении VIII съезда РКП(б) указывалось, что «лишение политических прав и какие бы то ни было ограничения свободы необходимы исключительно в качестве временных мер борьбы с попытками эксплуататоров отстоять или восстановить свои привилегии. По мере того, как будет исчезать объективная возможность эксплуатации человека человеком, будет исчезать и необходимость в этих временных мерах, и партия будет стремиться к их сужению и к полной их отмене»[1].

Советское государство в тот период допускало некоторое неравенство в нормах представительства в Советы для отдельных групп трудящихся. Конституция РСФСР, а также конституции других советских республик закрепляли принцип преимущественного по сравнению с крестьянами представительства рабочих в Советах.

В первые годы Советской власти выборы во все органы государственной власти, кроме сельских и городских Советов, были многостепенными. Уездные и волостные съезды Советов созывались из представителей сельсоветов, губернские — из представителей городских

---

[1] «КПСС в резолюциях...», изд. 8-е, т. 2, Политиздат, 1970, стр. 42.

Советов и уездных съездов Советов. Сельские и городские Советы избирались непосредственно.

Всю организационную работу по подготовке и проведению выборов и перевыборов в Советы ревкомы проводили совместно с партийными организациями.

Для проведения выборов при ревкомах создавались республиканские, губернские, уездные и волостные избирательные комиссии. Сельские и волостные избирательные комиссии обычно избирались на общих собраниях, сельских сходах; уездные и губернские назначались соответствующими ревкомами из представителей партийных организаций, членов ревкомов и руководящих сотрудников их отделов в составе 3—5 человек. Центральные (республиканские) избирательные комиссии назначались республиканским ревкомом или народным комиссариатом внутренних дел. В Могилевской и ряде других губерний, где в волостях проходили перевыборы исполкомов, губревком предложил волисполкомам выделять избирательные комиссии из лучших партийных работников исполкомов[1].

Избирательные комиссии составляли списки избирателей, составляли и обсуждали на собраниях списки лиц, лишенных избирательного права (лишенцев), намечали кандидатуры депутатов, осуществляли контроль за соблюдением избирательного права в процессе выборов, выполняли всю предварительную работу мандатных комиссий до организации таковых на съездах Советов. Избирательные комиссии находились под постоянным контролем местных ревкомов и непосредственно подчинялись вышестоящей избирательной комиссии. Своего технического аппарата избирательные комиссии не имели, а пользовались аппаратом и материальными средствами отделов управлений ревкомов. В ряде мест помимо избирательных комиссий создавались организационные комиссии по созыву съездов Советов. Минский губревком по решению губпарткома постановил перед съездом предварительно собрать губернское партийное делегатское собрание[2].

Заботясь о привлечении широких трудящихся масс к управлению государством, ревкомы готовили инструк-

[1] ГА Могилевской обл., ф. 486, оп. 1, д. 1, л. 8.
[2] ЦГАОР Белорусской ССР, ф. 677, оп. 1, д. 2, л. 13.

торов по советскому строительству и руководили их работой. В августе 1920 года Военревком БССР, например, организовал школу инструкторов по вопросам советского строительства на 110 человек. Слушателями школы были в основном работники ревкомов[1].

Ревкомы намечали день открытия съезда, устанавливали регламент, тщательно готовили повестку дня и отчеты о своей работе, которые делались на съезде, определяли количественный состав сельских и волостных Советов и их президиумов, устанавливали нормы представительства на местные съезды Советов. Так, Полесский районный ревком циркуляром от 31 января 1919 г. предписал послать на уездный съезд Советов по одному депутату от 500 повстанцев (партизан), по одному — от 1000 трудящихся крестьян и рабочих и по одному — от профсоюзов и всех политических партий, стоящих на советской платформе[2].

Выборы в Советы проходили в обстановке острой классовой борьбы. Эсеры, меньшевики, бундовцы и представители других мелкобуржуазных и буржуазно-националистических партий стремились во что бы то ни стало протащить в местные органы власти своих ставленников — кулаков и городскую мелкую буржуазию.

Кулачество и иные эксплуататорские элементы всячески мешали организации выборов в Советы, стремились проникнуть в их состав.

Так, во время перевыборов Кормянского волостного Совета кулаки подняли восстание. К ним присоединились вооруженные отряды кулаков из соседних деревень. Мятежники учинили дикую расправу над коммунистами и работниками ревкома. Для подавления восстания был послан отряд особого назначения из Гомеля, состоявший в основном из коммунистов и комсомольцев, а также отряд коммунистов из Рогачева во главе с П. Н. Лепешинским[3]. Своевременно принятыми решительными мерами выступление кулачества было подавлено.

В условиях разрухи в народном хозяйстве и ярост-

---

[1] ЦГАОР Белорусской ССР, ф. 3, оп. 1, д. 17, л. 27.

[2] «Революционные комитеты БССР (ноябрь 1918 — июль 1920 гг.)», стр. 96.

[3] См. об этом Г. П. Мащицкий, указ. работа, стр. 13.

ного сопротивления классово враждебных сил ревкомы должны были проделать огромную работу, чтобы обеспечить победу на выборах действительным сторонникам Коммунистической партии и Советской власти. Необходимо было оградить Советы от проникновения в них классовых врагов, изолировать контрреволюционные элементы от широких масс трудящихся.

Готовясь к выборам в Советы, ревкомы проводили большую агитационную и политико-разъяснительную работу, предварительно публиковали отчеты и доклады, которые должны были быть заслушаны на съезде, выпускали воззвания, издавали инструкции по проведению выборов. На фабрики и заводы посылались агитаторы и пропагандисты. В каждое село, в каждую волость ревкомы направляли своего представителя из числа наиболее опытных и политически грамотных коммунистов для выборной агитации и руководства организационными мероприятиями. Эта работа осуществлялась под руководством партийных организаций.

В ноябре 1920 года Витебский губревком совместно с губкомом РКП(б) издал циркуляр, который возлагал на уездные ревкомы и укомы следующие задачи:

«1. Принять самое горячее участие в перевыборах сельских и волостных Советов, бросив на места всех свободных коммунистов.

2. Командировать на все волостные (и желательно на сельские) съезды обязательно членов укома и уездкома.

3. Использовать через коммунистические фракции профсоюзов сочувствующих рабочих и посылать их вместе с официальными представителями на места.

Привлечь для работы по перевыборам союзы коммунистической молодежи и женотделы, для привлечения к управлению молодежи, работниц и трудовых крестьянок.

4. Развить широко агитацию, используя для этого все местные политические силы уездревкомов, уездвоенкоматов, комитетов молодежи, профсоюзов и наробраза (отдела народного образования. — *Г. Л.*). Местная печать должна быть посвящена исключительно перевыборам сельских и волостных Советов»[1].

---

[1] ГА Витебской обл., ф. 2268, оп. 1, д. 40, л. 45.

При проведении выборов в сельские Советы ревкомы основное внимание уделяли выполнению ленинского указания о том, чтобы в Советы привлекалось «большинство из представителей трудового крестьянства при обеспечении решающего влияния за представителями крестьянской бедноты»[1].

Ревкомы и партийные организации принимали меры по сплочению деревенской бедноты и середняков, а также по разоблачению и изоляции кулачества, делали все необходимое, чтобы «обеспечить теснейшую связь советских учреждений с коренным крестьянским населением страны»[2].

Ревкомам Украины и Белоруссии приходилось также вести борьбу с антисемитизмом, который всячески разжигался контрреволюционными элементами. Ревкомы ряда районов Закавказья, особенно Ревком Нахичеванской ССР[3], боролись за прекращение армяно-азербайджанских межнациональных конфликтов, которые разжигались буржуазно-националистическими партиями дашнаков и мусаватистов, выдвигавших лозунги «Советы без армян», «Советы без персов»[4]. Ревкомы публиковали специальные воззвания к населению, направленные против разжигания национальной розни.

Проводившиеся революционными комитетами совместно с партийными организациями кампании по выборам в Советы превращались на практике в школу политического воспитания трудящихся. Уже при выборах делегатов на беспартийные конференции мелкобуржуазные партии терпели крах, получая ничтожное меньшинство голосов избирателей. В результате им не удавалось провести своих депутатов в Советы. Выборы в Советы показывали, что партия большевиков пользовалась исключительным доверием трудящихся масс. В большинстве случаев в местные Советы избирались

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39, стр. 335.

[2] Там же.

[3] Нахичеванская автономная республика до 1936 года официально именовалась Нихичеванской Советской Социалистической Республикой без добавления слова «автономная» («Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных Советских Социалистических Республик». Сборник документов в семи томах, 1917—1937 гг., т. VI, «Юридическая литература», 1964, стр. 309).

[4] См. там же, стр. 311.

честные и преданные Советской власти люди — коммунисты и другие представители рабочего класса и крестьянской бедноты. Например, среди 500 членов Минского Совета было около 400 коммунистов и 90 беспартийных, которые поддерживали большевиков[1]. Все это свидетельствовало о широкой поддержке и одобрении трудящимися политики и мероприятий Советской власти.

Однако в некоторых местах в силу недостаточной организованности и политической сознательности трудящихся кулакам удавалось проникнуть в отдельные Советы. Так, газета «Известия Ревкома г. Гомеля и уезда» 16 марта 1919 г. сообщала, что в с. Дубовый Лог Гомельского уезда председателем исполкома был избран ставленник кулаков. В связи с этим ревкомам приходилось проводить работу по очищению Советов от классово чуждых элементов. Иногда (в случае проникновения в Советы сравнительно большого числа представителей эксплуататорских классов) ревкомы объявляли выборы недействительными и назначали новые выборы.

Трудящееся крестьянство, сплотившись вокруг местных парторганизаций, повсюду изгоняло из Советов пробравшихся в них кулаков и их ставленников. «Известия Ревкома г. Гомеля и уезда» сообщали 23 марта 1919 г., что съезд Советов Кормянской волости постановил: «Принимать самые решительные меры против контрреволюционных соглашательско-кулацких элементов вплоть до производства арестов... Приняться за тщательную чистку Советов, которые не стоят на должной высоте, и влить в них людей из беднейшей части крестьянства, стоящих на платформе Советской власти, которые бы проводили в жизнь декреты и постановления рабоче-крестьянского правительства».

В процессе подготовки и проведения избирательной кампании ревкомы вносили отдельные изменения в установленные Конституцией нормы представительства в Советы. Сообразуясь с местными условиями, они иногда увеличивали или уменьшали нормы представительства некоторых социальных групп и слоев населения для того, чтобы наилучшим образом удовлетворить интересы широких масс трудящихся и обеспечить мак-

[1] См. «Советская Белоруссия», стр. 303.

симальное представительство в Советах рабочих и беднейшего крестьянства. Так, с целью вовлечения в работу Минского Совета большего числа рабочих Военно-революционный комитет БССР несколько изменил норму представительства: от 40 избирателей выдвигался один депутат.

В ряде случаев ревкомы допускали к выборам и нетрудовые слои населения. Так, осенью 1921 года Революционный комитет Дагестанской республики, в которой были сильны патриархально-феодальные пережитки и невысок уровень классового самосознания трудящихся, предоставил служителям культа право участвовать в выборах. Вместе с тем местные ревкомы, партийные организации и Советы разъясняли населению, что, «претендуя на государственную власть, духовенство преследует свои цели, противные целям беднейших трудящихся, — цели угнетения трудящихся, их эксплуатации»[1]. Результатом этой огромной разъяснительной работы явилась убедительная победа на выборах кандидатов от партии большевиков. Отдельные попытки духовенства провести свои списки кандидатов потерпели поражение.

Вместе с тем некоторыми ревкомами были допущены ошибки в предоставлении избирательного права отдельным категориям граждан. Так, в Литовско-Белорусской ССР избирательное право при выборах в Советы предоставлялось рабочим и малоземельным крестьянам, имевшим не более 5 десятин земли, в то время как в этой республике, в отличие от РСФСР, даже крестьяне, имевшие 10 десятин земли, могли быть отнесены к категории середняков[2]. Такое решение лишило избирательных прав около 35% крестьянства, главным образом середняков, что, разумеется, в значительной мере мешало претворению в жизнь политики партии, направленной на укрепление союза рабочего класса и среднего крестьянства. В докладе Рокшинского уездного ревкома Совету Обороны Литовско-Белорусской республики отмечалось: «Выборами волостных Советов

---

[1] Цит. по кн. М. А. Казанбиева «Национально-государственное строительство в Дагестанской АССР (1920—1940 гг.)», Махачкала, 1960, стр. 36.

[2] См. «Пролетарская революция» 1922, № 8, стр. 79—85.

среднее крестьянство осталось недовольно, так как, согласно инструкции, крестьянин, имеющий более 5 десятин земли, уже не имеет голоса и не может быть выбран в волостной Совет. Но, даже имея 6—8 десятин земли, крестьяне очень трудно живут, хлеба не хватает даже для себя, а в Рокшинском уезде таких крестьян имеется много»[1].

Выше отмечалось, что ревкомы периода гражданской войны обычно проводили выборы Советов и передавали им все полномочия, как только появлялись условия для восстановления и нормального функционирования Советов. Однако в некоторых районах нашей страны, в которых советское строительство имело существенные особенности, обусловленные крайне низким уровнем развития общественно-политических и экономических отношений, пережитками родового строя и другими обстоятельствами, ревкомы лишь к 1925—1928 гг. передали власть Советам.

На Крайнем Севере, а также в Бурятии, в районах, населенных кочевыми племенами охотников и оленеводов, выборы первых Советов отличались значительными особенностями. Туземные ревкомы проводили выборы в родовые Советы. Это оригинальное явление в системе местных органов Советской власти, отразившее своеобразие общественных отношений отдельных малых народов, почти не исследовано в нашей литературе. Те немногочисленные документы о родовых Советах, которые удалось обнаружить в Центральном государственном архиве Бурятии, показывают, что при выборах родовых Советов местное население пользовалось избирательными правами, закрепленными Конституцией РСФСР. Однако, учитывая то огромное влияние, которое здесь имели старейшины родов, туземные ревкомы не только допускали их к участию в выборах, но и предоставляли им право быть избранными в состав родового Совета. Во многих случаях председателями родовых Советов избирались бывшие старейшины родов. Поскольку они были абсолютно неграмотны, то ревкомы старались обеспечить их грамотными секретарями

[1] Цит. по кн. Е. Н. Шкляр «Борьба трудящихся Литовско-Белорусской ССР с иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией (1919—1920 гг.)», Минск, 1962, стр. 48.

(обычно русскими)[1]. Любопытно отметить, что на севере Бурятии выборы родовых Советов ревкомы проводили впервые лишь в 1927—1928 гг.

При подготовке и проведении выборов в родовые Советы туземным ревкомам пришлось преодолевать такие трудности, как наличие родовых отношений, способствовавших процветанию местничества, поголовная неграмотность населения, тяжелые экономические условия, неналаженность сообщения с центральными районами. Даже в 1929 году в отчетном докладе Киндинского родового Совета отмечалось существование в Эрих-Булгайском аймаке родовых отношений. В докладе сообщалось, что тунгусы не позволяют своим женщинам участвовать в общественной работе. В Баунтовском туземном районе среди 15 человек, избранных в 3 родовых Совета, не было ни одной женщины. При родовых Советах действовали родовые суды, рассматривавшие дела согласно кодексам РСФСР и нормам обычного права[2]. В отдельных районах Казахстана в составе низовых Советов оказалось значительное число баев, мулл и других классово чуждых элементов. Возникла опасность, что перевыборы Советов здесь не обеспечат в необходимой мере интересов трудящихся. В связи с этим революционные комитеты создавались исключительно для проведения перевыборов Советов[3].

В Сибири и в ряде других районов имелись факты, когда для подготовки и проведения выборов в Советы ревкомы создавали временные исполкомы. Примером может служить Иркутский временный уездисполком, образованный уездревкомом в 1920 году[4]. Создание таких исполкомов объяснялось главным образом тем, что в связи с недостаточной разъяснительной работой крестьяне иногда, не понимая смысла и необходимости функционирования ревкомов как чрезвычайных временных органов власти, настороженно относились к проводимым ими мероприятиям.

---

[1] ЦГА Бурятской АССР, ф. 475, оп. 1, д. 111, л. 81.
[2] ЦГА Бурятской АССР, ф. 475, оп. 1, д. 357, л. 25.
[3] См. «История государства и права Советского Казахстана», т. 1, стр. 154.
[4] См. В. Т. Агалаков, указ. работа, стр. 95.

В целом же своей огромной работой по укреплению Советской власти, хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной деятельностью ревкомы снискали заслуженное уважение и доверие широких трудящихся масс. Поэтому члены ревкомов обычно избирались в состав Советов и исполкомов.

Иногда ревкомы не проводили выборов, а передавали власть ранее избранному составу Советов и исполкомов, которые возобновляли свои полномочия. Это имело место в тех случаях, когда Советы и исполкомы заменялись ревкомами на непродолжительный срок (например, с приближением линии фронта, которая вскоре вновь отодвигалась) и когда созвать Советы и исполкомы старого состава было нетрудно. Например, Всеукраинский ревком по постановлению Президиума ЦИК Украины в феврале 1920 года передал всю полноту власти ЦИК и СНК старого состава.

Замена ревкомов Советами не везде и не всегда проходила одновременно и окончательно. Так, в Белоруссии, на Украине на протяжении периода гражданской войны ревкомы и Советы неоднократно сменяли друг друга и нередко действовали параллельно.

Передача ревкомами всей полноты власти Советам не всегда осуществлялась гладко и безболезненно. Ревкомы, действовавшие в районе расположений армий Западного и Юго-Западного фронтов, в ряде случаев, подготовив и проведя съезды Советов, отказывались затем передать власть Советам и исполкомам, руководствуясь приказами и распоряжениями отдельных армейских и фронтовых учреждений. Последние были заинтересованы в сохранении ревкомов, поскольку через их систему армейским и фронтовым учреждениям гораздо легче было обеспечить решение задач армии и фронта.

В Белоруссии к концу 1920 года выборы в Советы прошли повсеместно, однако в ряде уездов ревкомы продолжали существовать до весны 1921 года, а в нейтральной зоне — почти до середины 1921 года. Более того, Реввоенсовет XVI армии издал приказ о подчинении уездисполкомов Витебской губернии отделу ревкомов Реввоенсовета армии, отмененный 3 февраля 1921 г. Президиумом ВЦИК[1].

---

[1] ЦГАСА, ф. 201, оп. 2, д. 783, л. 134.

В январе—феврале 1921 года исполкомы Витебской и Гомельской губерний неоднократно обращались в Реввоенсовет Западного фронта с просьбой об упразднении ревкомов в названных губерниях, поскольку их существование вносило лишь путаницу и параллелизм в работу советских учреждений. 22 февраля приказом по армиям Западного фронта все ревкомы Витебской и Гомельской губерний, за исключением Слуцкого, были упразднены[1].

Переход власти из рук ревкомов в руки Советов в ряде мест начинался с республиканских или крупных городских ревкомов. Так, на Украине в феврале 1920 года было положено начало такому переходу упразднением Всеукраинского ревкома и возобновлением деятельности Всеукраинского ЦИК. На местах в это время ревкомы действовали. В Грузии подготовка и проведение выборов в Советы начались с выборов в Тифлисский городской Совет, затем в Совет Батума, и только после этого развернулись выборы по всей Грузии[2].

Обычно в селах и волостях ревкомы заменялись Советами и исполкомами раньше, чем в городах, уездах и губерниях. Сначала ревкомы проводили выборы сельских и городских Советов, а также волисполкомов (на волостных съездах Советов), а затем приступали к созыву уездных, губернских и республиканских съездов Советов, подготовка которых была особенно тщательной.

Готовя республиканские съезды Советов, прежде всего учредительные, ревкомы участвовали в разработке важнейших вопросов национально-государственного строительства. Достаточно сказать, что первые конституции национальных республик (Грузии, Молдавии, Армении и др.) были разработаны именно ревкомами. Совместно с партийными организациями ревкомы проводили огромную организационную и подготовительную работу по созыву первых республиканских съездов Советов Азербайджана, Белоруссии, Дагестана, Казахстана, Бурят-Монголии, Таджикистана и других наци-

---

[1] ЦГАСА, ф. 201, оп. 2, д. 783.

[2] См. «Революционные комитеты Грузии в борьбе за установление и упрочение Советской власти (февраль 1921 — март 1922 гг.)», стр. 415—439.

В январе—феврале 1921 года исполкомы Витебской и Гомельской губерний неоднократно обращались в Реввоенсовет Западного фронта с просьбой об упразднении ревкомов в названных губерниях, поскольку их существование вносило лишь путаницу и параллелизм в работу советских учреждений. 22 февраля приказом по армиям Западного фронта все ревкомы Витебской и Гомельской губерний, за исключением Слуцкого, были упразднены[1].

Переход власти из рук ревкомов в руки Советов в ряде мест начинался с республиканских или крупных городских ревкомов. Так, на Украине в феврале 1920 года было положено начало такому переходу упразднением Всеукраинского ревкома и возобновлением деятельности Всеукраинского ЦИК. На местах в это время ревкомы действовали. В Грузии подготовка и проведение выборов в Советы начались с выборов в Тифлисский городской Совет, затем в Совет Батума, и только после этого развернулись выборы по всей Грузии[2].

Обычно в селах и волостях ревкомы заменялись Советами и исполкомами раньше, чем в городах, уездах и губерниях. Сначала ревкомы проводили выборы сельских и городских Советов, а также волисполкомов (на волостных съездах Советов), а затем приступали к созыву уездных, губернских и республиканских съездов Советов, подготовка которых была особенно тщательной.

Готовя республиканские съезды Советов, прежде всего учредительные, ревкомы участвовали в разработке важнейших вопросов национально-государственного строительства. Достаточно сказать, что первые конституции национальных республик (Грузии, Молдавии, Армении и др.) были разработаны именно ревкомами. Совместно с партийными организациями ревкомы проводили огромную организационную и подготовительную работу по созыву первых республиканских съездов Советов Азербайджана, Белоруссии, Дагестана, Казахстана, Бурят-Монголии, Таджикистана и других наци-

---

[1] ЦГАСА, ф. 201, оп. 2, д. 783.

[2] См. «Революционные комитеты Грузии в борьбе за установление и упрочение Советской власти (февраль 1921 — март 1922 гг.)», стр. 415—439.

ональных республик. На этих съездах решались вопросы национальной государственности тех или иных народов, принимались конституции и другие акты конституционного значения, избирались высшие органы власти республики, определялись основные направления ее внешней и внутренней политики, пути дальнейшего развития федеративных связей между республиками, задачи государственной и общественно-политической жизни республики.

Съезды Советов национальных республик в резолюциях по отчетам ревкомов и их отделов одобряли деятельность ревкомов, работа которых протекала в неимоверно трудных условиях, и отмечали, что ревкомы как чрезвычайные органы власти наилучшим образом обеспечили выполнение важнейших задач диктатуры пролетариата в период гражданской войны и иностранной военной интервенции.

Передача всей власти из рук ревкомов в руки Советов свидетельствовала о расширении советской демократии и укреплении власти Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, перед которыми после окончания гражданской войны во всю ширь встали задачи мирного социалистического строительства.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ОРГАНИЗАЦИЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ КОМИТЕТОВ КАК ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОРГАНОВ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

1. Возникновение ревкомов как чрезвычайных органов захвата власти пролетариатом. 8
2. Правовая природа революционных комитетов периода гражданской войны 23
3. Система, структура и компетенция ревкомов 47
4. Взаимоотношения ревкомов с гражданскими и военными учреждениями и организациями 62

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕВОЛЮЦИОННЫХ КОМИТЕТОВ

1. Общая характеристика деятельности ревкомов 72
2. Деятельность ревкомов по восстановлению и упрочению власти трудящихся и обеспечению революционного порядка 89
3. Деятельность ревкомов по оказанию помощи Красной Армии 99
4. Хозяйственно-организаторская деятельность ревкомов 111
5. Деятельность ревкомов в области социально-культурного строительства 126

III. РОЛЬ РЕВОЛЮЦИОННЫХ КОМИТЕТОВ В ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ ВЫБОРОВ ПОСТОЯННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ — СОВЕТОВ 137